

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барнаульский юридический институт МВД России

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ
БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Барнаул 2024

Об издании – 1, 2

ББК 72я43

Э 232 Сборник материалов научно-представительских мероприятий Барнаульского юридического института МВД России : электронный сборник / под ред. И. В. Ботвина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – 161 с.

Научное электронное издание

Сборник материалов научно-представительских мероприятий содержит тезисы выступлений на научно-представительских мероприятиях, проводимых на базе Барнаульского юридического института МВД России, посвященных вопросам совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции по различным направлениям их деятельности, проблемы гражданского права и процесса, истории России и органов внутренних дел, несения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях.

ISBN 978-5-94552-604-4

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 1522 Кб.
Дата подписания к использованию: 23.12.2024.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства;
DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-604-4

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024

Научное издание
**Сборник материалов научно-представительских мероприятий
Барнаульского юридического института МВД России**
электронный сборник

Редакционная коллегия:

Ботвин И. В., к.ю.н., доцент (председатель);
Галиев Р. С., к.ю.н., доцент (заместитель председателя);
Бачурин А. Г., к.ю.н., доцент;
Григоров Е. В., к.и.н., доцент;
Казаков А. А., д.и.н., доцент;
Жолобова Ю. С. (ответственный секретарь).

Редактор	Ю. С. Жолобова
Корректурa	Е. Г. Авдюшкина
компьютерная верстка	Ю. С. Жолобовой

Дата подписания к использованию:
23.12.2024

Объем издания: 1522 Кб.
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 8 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

**ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНСТИТУЦИЯ —
ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

21 декабря 2023 года в Барнаульском юридическом институте МВД России была организована Всероссийская конференция «Конституция — основа правопорядка в Российской Федерации», посвященная Дню Конституции Российской Федерации. В работе конференции приняли участие представители различных кафедр, а также адъюнкты образовательных и научных организаций системы МВД России, иных образовательных организаций высшего образования, Алтайской краевой коллегии адвокатов, УМВД России по г. Барнаулу, ГУ МВД России по Алтайскому краю, Избирательной комиссии Алтайского края, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю, администрации Центрального района г. Барнаула, органов прокуратуры Алтайского края.

С приветственным словом к участникам конференции обратились председатель совета по научно-исследовательской деятельности Барнаульского юридического института МВД России Илья Ботвин, председатель Избирательной комиссии Алтайского края Ирина Акимова, председатель Центрального районного суда г. Барнаула Владимир Распопов, заместитель председателя правового комитета администрации г. Барнаула Светлана Деньга.

В приветственных словах выступающие отметили, что в 1993 г. наша страна вступила на качественно иной путь правового развития, на путь построения демократического и правового государства. Исторический выбор народа Российской Федерации позволил консолидировать общественные и государственные интересы и достичь поступательного развития нашего Отечества.

В сегодняшней сложной, но вполне определённой для России ситуации именно Конституция становится одним из главных оплотов сохранения суверенитета Российской Федерации. Конституция закрепляет важные нормы о том, что Российская Федерация признает исторически сложившееся государственное единство, чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, не допускает умаления значения подвига народа при защите Отечества. Данные нормы являются вектором построения суверенного и сильного государства. Государства, в котором самым главным является народ, именно народ как единственный источник власти олицетворяет силу нашего государства! Как показывает практика, российское общество способно решать любые проблемы в соответствии с духом и буквой закона.

Конституция стала прочным правовым фундаментом развития всех сфер жизни общества, и сегодня можно с уверенностью сказать, что Конституция Российской Федерации не просто совокупность правовых норм, а правовой и моральный ориентир для нынешнего и будущих поколений!

В рамках пленарного заседания конференции были заслушаны доклады ведущих ученых и практиков, таких как Аничкин Евгений Сергеевич, д.ю.н., доцент, директор Юридического института Алтайского государственного университета, заведующий кафедрой конституционного и международного права; Ларин Борис Владимирович, депутат Алтайского краевого Совета народных депутатов, Алтайского краевого Законодательного Собрания (1990–2005 гг.), Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае (2013–2023 гг.); Мальцева Ольга Анатольевна, судья Алтайского краевого суда; Лихторович Алексей Андреевич, заместитель прокурора Октябрьского района г. Барнаула.

После пленарного заседания участники конференции в духе конструктивного диалога и дискуссии на основе академических принципов обсудили актуальные проблемы конституционно-правового регулирования вопросов реализации Конституции Российской Федерации в различных отраслях законодательства.

С учетом перспектив развития и совершенствования конституционного строительства в указанных сферах участники конференции совместно пришли к значимым теоретическим выводам и предложениям по решению практических проблем, приняв соответствующую резолюцию.

Начальник НИиРИО
Барнаульского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции

Р. С. Галиев

Д. В. АНДРЕЕВ

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА АБСЕНТЕИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Закрепленные в ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) положения гарантируют гражданам активное и пассивное избирательное право и свободное волеизъявление на референдуме. Граждане участвуют в выборах добровольно, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

Свободное и добровольное волеизъявление граждан гарантирует развитие демократического общества и государства в целом.

Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Избирательная система является важнейшим конституционным принципом современного правового, демократического государства. В соответствии со ст. 3.3 Конституции РФ «высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы» [6]. Одним из основных принципов избирательной системы является гарантия защиты избирательного права населения России.

Под избирательной системой в Российской Федерации понимается порядок выборов Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, порядок выборов в иные федеральные органы государственной власти,

в органы государственной власти субъектов РФ, а также выборы в органы местного самоуправления, предусмотренные Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Вместе с тем сознательное уклонение избирателей от участия в выборах — распространённое явление в мировой избирательной практике. Абсентеизм может привести к установлению нелегитимной власти. Следствием чего, по мнению И. В. Графа, может стать закрытость политической элиты, её безответственное отношение к политическим решениям, что порождает опасность замены демократических политических механизмов на авторитарные [4, с. 55].

Исследования позволяют выделить несколько причин абсентеистского поведения или формы его:

1) низкая политическая культура граждан;

2) навязывание извне, пропаганда (другим лицом либо группой лиц) абсентеистского поведения.

Рассмотрим подробнее первую причину. Политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению по-

литического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности и установки, но и действующие нормы политической жизни, которых человек придерживается или нет [8, с. 101].

В свою очередь, Ю. И. Бушенева указывает, что на уровень абсентеистических настроений влияют две группы факторов — объективные и субъективные. К объективным факторам относятся тип выборов, уровень экономического развития и социальное положение избирателя, его демографические характеристики. К субъективным факторам относятся индивидуальные и психологические качества избирателя, специфика его культуры, в т. ч. и политической, социально-психологическое состояние на момент выборов [2, с. 2].

Вышесказанное определяет внутреннее состояние избирателя, т. е., несмотря на объективные или субъективные причины, низкую политическую культуру, его абсентеистское поведение отражает самостоятельное внутреннее отношение к политической жизни в государстве, гражданин является источником такого поведения независимо от причин.

К другой причине можно отнести навязывание извне (другим лицом либо группой лиц) абсентеистского поведения.

Особую актуальность приобретают вопросы такого поведения в молодежной среде. Молодежь является основой развития любого государства, а ее безучастность ставит под сомнение эволюцию политиче-

ской жизни страны. Так, правовое воспитание становится важной стороной деятельности демократического общества и государства. Именно правовое воспитание направлено на формирование у молодых людей высокого уровня правосознания и правовой культуры, становление гражданских позиций, развитие активности и инициативы.

Одним из главных факторов, влияющих на формирование активной политической позиции молодежи, являются пропаганда в средствах массовой информации, а в настоящее время — информационно-телекоммуникационная сеть.

Цель пропаганды в цифровой среде та же, что и в традиционной пропагандистской деятельности. Э. Аронсон и Э. Р. Пратканис определяют пропаганду как «распространение какой-либо точки зрения таким образом и с такой конечной целью, чтобы получатель данного обращения приходил к “добровольному” принятию этой позиции, как если бы она была его собственной» [1, с. 28].

Так, например, в 2021 г. на видеохостинге YouTube появился ролик Леонида Волкова с призывом отказаться от участия в выборах. На данный момент на канале 151 тыс. подписчиков, которые разделяют политическую позицию Леонида.

Абсентеистское поведение избирателей проявляется и в Алтайском крае.

Так, например, в 2023 г. явка на выборах губернатора Алтайского края превысила 31 %, сообщила журналистам глава регионального избиркома Ирина Акимова. Явка на губернаторских выборах 2018 г.

в Алтайском крае составила 37,28 %, тогда выборы проходили один день [3].

Кроме того, на пресс-конференции 11 сентября 2023 г. глава алтайского избиркома Ирина Акимова рассказала, что к ним поступило несколько жалоб на рассылку фейковой информации в соцсетях. Так, во «ВКонтакте» рассылали ложные объявления о том, что на участках будут дежурить судебные приставы или сотрудники военкоматов. Такие объявления отправляли и в личные сообщения пользователям.

На улицах также распространяли листовки с логотипом краевого избиркома, на которых было написано о дежурящих на участках военкоматах.

Один из членов территориальной избирательной комиссии пожаловался на незаконную рассылку в соцсетях от имени незарегистрированного кандидата от КПРФ Марии Прусаковой с призывом к избирателям не участвовать в выборах [5]. В дальнейшем вся информация была опровергнута.

В марте 2024 г. в России прошли восьмые выборы Президента, что является важнейшим событием для страны. По мнению главы Центризбиркома Эллы Памфиловой за рубежом и внутри страны проводилась кампания против президентских выборов в России с целью сорвать политическое мероприятие [7].

В кроссплатформенной системе Telegram вдова Алексея Навального Юлия Навальная призвала россиян создать хаос в день выборов по при-

чине того, что «Владимир Путин готовится к очередному сроку».

На похоронах А. Навального толпа скандировала: «Россия без Путина!», когда лидера оппозиции опускали в могилу. В видео, опубликованном на YouTube, Юлия сказала, что масштаб общественной поддержки Навального с момента его смерти 16 февраля 2024 г. был доказательством того, что его дело продолжало жить [9].

Не стоит забывать о резонансных случаях, произошедших непосредственно на избирательных участках в дни голосования, когда сами избиратели проносили банки зеленки в помещение для голосования с целью порчи избирательных бюллетеней и урн.

Таким образом, мы видим, что на данный момент отмечается снижение процента явки избирателей на выборы, существует проблема абсентеизма, подкрепляемая пропагандой отказа от участия в выборах посредством сети «Интернет», например, Алтайский край в прошедших выборах отличился самой низкой явкой, составившей 51,65 %.

Органам публичной власти необходимо противодействовать возникающим угрозам, т. к. абсентеизм создает угрозу принципам демократического государства.

Отметим, что для решения первой причины абсентеистского поведения государство реализует существенные политические решения для повышения политической культуры граждан. К таким можно отнести реализацию общеобразовательной программы по повышению политической грамотности в образовательных организациях, организацию

и проведение конкурсов, конференций, организуемых как Центральной избирательной комиссией Российской Федерацией, так и центральными избирательными комиссиями в субъектах РФ.

Кроме того, в Российской Федерации начали применять сервис дистанционного электронного голосования — один из современных способов голосования, не требующий личного или опосредованного посещения избирательного участка, а проводящийся онлайн на специальном портале, доступном для избирателей с любого устройства, обладающего выходом в сеть «Интернет».

Для противодействия второй указанной нами причины или формы проявления абсентеистского поведе-

ния — «навязывание извне (другим лицом либо группой лиц)» — необходимо применение к лицам, публично пропагандирующим абсентеистское поведение, мер административной или уголовной ответственности.

Итак, проблема абсентеизма в настоящее время актуальна для современной России. Численность абсентеистов варьируется в различных возрастных группах. Преодоление политической апатии в сознании избирателей — важная задача органов публичной власти. Кроме того, деятельность, направленная пропаганду абсентеистского поведения, на наш взгляд, должна пресекаться государством как одна из угроз демократии.

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.

2. Бушенева Ю. И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма // Известия РГПУ имени А. И. Герцена. 2007. № 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-osnovaniyarossiyskogo-elektoralnogo-absenteizma> (дата обращения: 01.02.2024).

3. В Алтайском крае назвали процент явки на выборах губернатора. URL: <https://ria.ru/20230911/vybory-1895465024.html?ysclid=lpс6tsw08n240234816> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Граф И. В., Жаромских Д. Г. Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 2. С. 54–60.

5. Какие нарушения зафиксировали на губернаторских выборах — 2023 и что оказалось фейком. URL: <https://www.amic.ru/news/kakie-narusheniya-zafiksirovali-na-gubernatorskih-vyborah-2023-i-chto-okazalos-feykom-529729> (дата обращения: 01.02.2024).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Половинин И. ЦИК предупредил о начале кампании против выборов Президента. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/21/21754777.shtml> (дата обращения: 01.02.2024).

8. Тердер Т. И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.

9. Vengeful widow Yulia Navalny calls for day of RAGE during Putin's election & tells Russian rebels to swarm rigged polls. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bceb5ffc-660c13fc-bb9ad912-74722d776562/https/www.the-sun.com/news/10591511/yulia-navalny-rage-putin-election/ (дата обращения: 01.02.2024).

А. А. ВИЧЕВА

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Ежегодно в нашем государстве возрастает актуальность вопросов, связанных с обеспечением доступности медицинской помощи, о которой идет речь при разработке и реализации гарантий бесплатного оказания медицинской помощи [4], при осуществлении деятельности в рамках национального проекта «Здравоохранение» [3], в целом при реализации полномочий органов публичной власти. Столь важная и ответственная сфера общественных отношений, как медицинская помощь и ее доступность, имеет конституционное регулирование, особенности которого предстоит рассмотреть в рамках настоящей статьи.

Анализ конституционных предписаний по исследуемому вопросу показал, что органы, входящие в единую систему публичной власти, задействованы в обеспечении доступности медицинской помощи для населения. На каждом уровне публичной власти полномочия в исследуемой сфере общественных отношений имеют свои особенности, что не может не влиять на гражданина, получающего необходимый объем медицинской помощи. При этом, как представляется, они действуют в соответствии с принципами единства, взаимодействия и координации, для достижения единого результата — удовлетворенности

населения уровнем и объемом медицинской помощи.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [2] обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом ч. 1 ст. 132 Конституции РФ предписывает, что органы местного самоуправления обеспечивают доступность медицинской помощи в пределах своих полномочий в соответствии с федеральным законом. Указанная конституционная норма получила свое конституционное преломление на основании поправок [5], внесенных в Основной Закон государства в 2020 г. Следует отметить, что смысловое значение полномочий органов в исследуемой сфере различно. Так, органы государственной власти — «обеспечивают оказание», а муниципальные органы — «обеспечивают доступность». В отношении полномочий органов государственной власти, проведя анализ ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7], становится понятным, что доступность оказания медицинской помощи

обеспечивается наличием медицинской организации, которая максимально приближена к человеку, где работает по утвержденным правилам и порядку оказания соответствующего вида медицинской помощи медицинский персонал и т. д. При этом ясность компетенции органов местного самоуправления в указанной сфере становится не столь очевидной, т. к. ликвидация муниципальной системы здравоохранения в России привела к полной непричастности местных органов власти к непосредственному оказанию медицинской помощи. Осуществление конституционных полномочий по обеспечению доступности медицинской помощи органами данного уровня публичной власти осуществляется на основании Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] (далее — ФЗ № 131) в пределах компетенции, определенной вопросами местного значения муниципального образования. При этом отсутствие в ФЗ № 131 нормы, регулирующей полномочия муниципальных властей по обеспечению доступности медицинской помощи,

позволяет выделить из всех вопросов местного значения «создание условий для оказания медицинской помощи населению» как единственный компетенционный компонент, функционально обеспечивающий реализацию положений ст. 132 Конституции РФ. И как определено в более ранних исследованиях [1, с. 56], муниципальные органы власти задействованы в обеспечении информационно-коммуникационной, транспортной, территориальной доступности медицинской помощи.

В завершение следует отметить, что нормы, содержащиеся в Конституции РФ, закрепляют полномочия органов, входящих в единую систему публичной власти, по обеспечению доступности медицинской помощи. При этом указанные нормы четко разграничивают объем компетенции, предоставляя органам государственной власти полномочия по обеспечению оказания доступной медицинской помощи, а органам местного самоуправления — по обеспечению доступности. А также при закреплении на конституционном уровне обязательств органов местного самоуправления по обеспечению доступности медицинской помощи конституционные предписания отсылают к ФЗ № 131.

1. Вичева А. А. Обеспечение доступности медицинской помощи как новый уровень конституционных полномочий органов местного самоуправления в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. 2022. № 1. С. 54–61.

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗК, от регулирования 14.03.2020 № 1-ФЗК) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

3. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» // Министерство здравоохранения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения: 29.12.2023).

4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2023 № 2353. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

К. Ю. ГОГЛЕВА

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

**ГАРАНТИЯ ДЛЯ «ГАРАНТОВ»:
К ВОПРОСУ ОСМЫСЛЕНИЯ ОПЫТА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Есть предел применению демократических методов.
Вы можете расспросить всех пассажиров, в каком вагоне они любят
ездить, но нельзя спрашивать их, следует ли тормозить,
когда поезду грозит авария.
Лев Троцкий*

Появление первых конституций мира опосредовало неизбежное возникновение вопроса их соотношения с нормативными положениями «обычных» законов государств. С одной стороны, факт превалирования содержания конституционных нормоположений над законодательными предопределен учредительной природой данных нормативных правовых актов, принятых посредством прямого (в абсолютном большинстве случаев) волеизъявления народа, являющегося единственным источником власти в любом демократическом государстве. С другой стороны, Конституция, как и любой иной консенсуальный акт¹, требует повышенных гарантийных обязательств со стороны органов государственной власти (например, Президента, как это предусмотрено ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации), единственно способных легальным путем сохранить подчас

столь зыбкий фундамент гражданского мира и солидарности народа в решении основных вопросов жизнедеятельности государства.

Исходя из юридических свойств Конституции Российской Федерации, производных из ее существенных признаков, а именно: верховенства; высшей юридической силы; значения как базы текущего законодательства; специального порядка принятия, пересмотра и внесения поправок; особого механизма охраны и защиты — можно сделать вывод о том, что философия конституционализма заложена в основу российской государственности и находится под особой охраной.

Однако безусловно ли успешно реализован в правовой системе Российской Федерации принцип конституционализма? Насколько претворены, воплощены, реализованы и детализированы в российском законодательстве ценности и устремления, закрепленные в Конституции Российской Федерации как акте, обладающем учредительным характером [1, с. 17] и во многом активно конфи-

¹ По нашему мнению, конституция — это акт договорного характера, носящий компромиссный характер в соотношении мнения «большинства» и «меньшинства».

гулирующем будущее развитие нашей страны [5, с. 54]? Каковы сегодня гарантии для «гарантов», именуемых органами конституционного контроля и контролирующими реальность исполнения конституционных нормоположений? Для того чтобы ответить на данные вопросы, обратимся к истории правовой мысли.

Американская модель конституционного контроля, традиционно рассматриваемая большинством ученых в качестве первоисточника реализации идеи конституционно-контрольной деятельности [2, с. 86], заключающаяся в осуществлении неспециализированным судебным органом контроля за соответствием законодательных актов содержанию Учредительного акта, изначально заключала в себе оценку законов с точки зрения права, заключенного в «букву» конституционных идеалов и ценностей, что фактически является закреплением примата права по отношению к нормам позитивного законодательства [2, с. 85–86]. Следовательно, любое расхождение в их нормоположениях трактовалось и трактуется в пользу норм «естественного права» [4, с. 502–507].

Аналогично и европейская (континентальная, кельзеновская) модель специализированного судебного конституционного контроля [3, с. 98–101], положенная в основу современной организации институтов специализированного судебного конституционного контроля большинства постсоветских государств, в число которых входит и Российская Федерация, в которой функции по охране Конституции, прав и сво-

бод граждан возложены на Конституционный Суд Российской Федерации (ст. 1 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21.07.1994 (в ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации»), также в своей идее опирается на верховенство конституционных идей, ценностей и принципов, закрепляющих нормы «естественного права» по отношению к законодательным нормоположениям [3, с. 68].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля (ст. 125 Конституции РФ) является ничем иным, как оплотом реализации правовых установлений, заключенных в тексте российского Учредительного акта, в т. ч. и гарантом разделения властей в Российской Федерации [3], а значит, и независимости, эффективности и результативности деятельности внесудебных институтов конституционного контроля (президентского и парламентского). А сам вопрос о «жизнеспособности» и необходимости существования конституционного судопроизводства как неотъемлемого элемента нормативной основы любой демократической правовой системы является разрешенным априори, т. к. по своей значимости сравним с наличием аварийной и тормозной системы автомобиля, способного при недостаточном контроле не только буквально «развалиться на части», но и причинить непоправимый вред общественным интересам, охраняемым законом.

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Российский юридический издательский дом, 1997. 512 с.
1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
2. Гоглева К. Ю. Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 235 с.
3. Князев С. Д., Микулин А. И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. № 2 (71). С. 145–162.
4. Троицкая А. А., Храмова Т. М. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 54–79.

С. А. ДЕНЬГА

кандидат юридических наук
Администрация города Барнаула

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОБНАРОДОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». В связи с этим важное значение для обеспечения реализации принципа законности при осуществлении местного самоуправления приобретают вопросы организации ознакомления граждан с муниципальными нормативными правовыми актами (далее — МНПА).

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) предусматривает, что порядок обнародования муниципальных правовых актов (далее — МПА), в т. ч. соглашений, заключаемых между органами местного самоуправления (далее — соглашения ОМСУ), обязательно определяется в уставе муниципального образования (далее — МО) с учетом общих требований законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении. Вопросам вступления в силу и обнародования МПА посвя-

щена ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ.

При принятии Федерального закона № 131-ФЗ в 2003 г. ст. 47 имела наименование «Вступление в силу МПА», включала три части и устанавливала согласно ч. 2 зависимость между вступлением в силу МПА, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, и их официальным опубликованием (обнародованием). В первоначальной редакции ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ действовала вплоть до июня 2014 г., когда в ч. 2 «МПА» были заменены на «МНПА». Следующее изменение в ч. 2 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ было внесено в июле 2017 г., когда был расширен перечень МНПА, для которых официальное опубликование (обнародование) является обязательным условием вступления в силу: к числу таких МНПА наряду с МНПА, затрагивающими права, свободы и обязанности человека и гражданина, отнесены МНПА, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает МО, а также соглашения ОМСУ.

В 2018 г. ч. 2 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ была дополнена нормой о том, что официальным

опубликованием МПА или соглашения ОМСУ является первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем МО, а также нормой о праве органов местного самоуправления (далее — ОМСУ) использовать сетевое издание для официального опубликования (обнародования) МПА и соглашений ОМСУ с оговоркой о том, что в случае опубликования (размещения) полного текста МПА в официальном сетевом издании объемные графические и табличные приложения к нему в печатном издании могут не приводиться.

На протяжении 20-летней истории действия Федерального закона № 131-ФЗ понятия «опубликование» и «обнародование» не были разграничены в отношении МПА, что приводило к отсутствию единообразия правового регулирования в разных МО. Соответствующий недостаток правовой нормы был выявлен в 2021 г. при проверке Конституционным Судом Российской Федерации конституционности п. 6 ч. 1 ст. 44, ч. 1 и 3 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ и устранен в 2023 г., когда ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ была полностью, включая наименование, изложена в новой редакции.

Во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 23-П в Федеральном законе № 131-ФЗ закреплено, что под обнародованием МПА, в т. ч. соглашений ОМСУ, понимается: официальное опубликование МПА; размещение МПА в местах, доступных для неограниченного круга лиц (в помещениях государственных органов, ОМСУ, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для

посещения местах); размещение на официальном сайте МО в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет»); иной предусмотренный уставом МО способ обеспечения возможности ознакомления граждан с МПА, в т. ч. соглашениями ОМСУ. Данная концепция исходит из широкого толкования обнародования, при котором официальное опубликование является одним из способов обнародования, с которым законодательно связывается момент вступления в силу МНПА. При этом официальным опубликованием МПА, в т. ч. соглашения ОМСУ, будет считаться первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем МО, или первое размещение в сетевом издании.

Таким образом, возможны три варианта правового регулирования по вопросу определения порядка опубликования МПА, в т. ч. соглашений ОМСУ, в уставе МО путем установления возможности опубликования МПА: только в периодическом печатном издании, распространяемом в МО, либо только в сетевом издании, либо одновременно в обоих указанных источниках официального опубликования (при этом официальным опубликованием будет считаться первая по времени публикация).

В соответствии с ч. 6 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ в случае, если официальное опубликование МПА, в т. ч. соглашения ОМСУ, осуществляется в сетевом издании, в МО в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о дея-

тельности государственных органов и органов местного самоуправления» обеспечивается создание одного или нескольких пунктов подключения к сети «Интернет» в местах, доступных для их использования неограниченным кругом лиц (в помещениях государственных органов, ОМСУ, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах) без использования ими дополнительных технических средств.

При установлении сетевого издания в качестве единственного источника официального опубликования МПА право на правовое информирование граждан о правотворческой деятельности ОМСУ с использованием периодического печатного издания, учрежденного ОМСУ и распространяемого в МО, не утрачивается. Например, правовое информирование в указанном случае может быть дополнительно обеспечено путем публикации в периодическом печатном издании, учрежденном ОМСУ и распространяемом в МО, один раз в месяц перечня принятых и официально опубликованных в сетевом издании МПА с указанием наименования сетевого издания, в т. ч. доменного имени соответствующего сайта в сети «Интернет», и сведений о его регистрации в качестве средства массовой информации, что будет являться дополнительной гарантией обеспечения открытости деятельности ОМСУ.

С учетом вышеуказанных изменений законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении на практике актуальными для ОМСУ являются вопросы приведения уставов МО и иных МПА в соответствие, а также обеспечения

реализации гарантий обеспечения граждан информацией о МПА.

В Уставе МО должны быть уточнены положения обнародования МПА и его способах, определен порядок официального опубликования путем выбора одного из трех предусмотренных законодателем вариантов.

Новые гарантии обеспечения граждан информацией о МПА также предусматривают необходимость принять и официально опубликовать МПА главы МО об утверждении перечня периодических печатных изданий, сетевых изданий с указанием доменных имен соответствующих сайтов в сети «Интернет» и сведений об их регистрации в качестве средств массовой информации, в которых осуществляется обнародование (за исключением официального опубликования) МПА, в т. ч. соглашений ОМСУ. При этом Федеральный закон № 131-ФЗ, как уже было отмечено, не предусматривает ограничений для МО по реализации дополнительных гарантий обеспечения граждан информацией о МПА при обнародовании МПА.

Обнародование МПА является важным элементом реализации основ конституционного строя в аспекте обеспечения открытости информации о принимаемых МПА, составляющих правовую основу местного самоуправления наряду с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов.

К. Е. ДОВГАНЬ

кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет

ЭЛЕМЕНТЫ РАМОЧНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) закрепляет предмет рамочного правового регулирования, что указывает на регулирование правоотношений определенной области, разграничивая компетенцию Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне правового регулирования «Российская Федерация устанавливает основы правового регулирования путем принятия рамочных правовых актов, а субъекты федерации конкретизируют их положения с учетом местных региональных особенностей... с точки зрения языкового компонента используются термины, требующие конкретизации их содержания (например, перечень действий, входящих в объективную сторону, перечисления сфер правового регулирования)» [2, с. 92–93]. Анализ инструментария, используемого законодателем, позволяет выделить такой специфический элемент правового регулирования, как рамочное правовое регулирование. Согласно толкованию ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, федеративное устройство Российской Федерации основано на единстве системы государственной власти. «Целью рамочного правового регулирования в системе разграничения предметов ведения и пол-

номочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации является реализация принципа федерализма и создание единого правового пространства» [2, с. 92–93].

В продолжение исследования теории рамочного правового регулирования и его соотношения с делегированным регулированием необходимо отметить функциональные свойства последнего [1]. Основным элементом федеративных государств является установление эффективного механизма разграничения компетенции федеральных органов и органов субъектов федерации. Делегирование не ограничивается передачей законодательных полномочий от федеральных органов законодательной власти к исполнительным по вопросам принятия правовых актов. Конституционный Суд Российской Федерации отмечал существование делегированного регулирования, однако оно проявляется в определенных пределах, не препятствуя принципам федерализма.

Актуальность соотношения рамочного и делегированного регулирования обусловлена наличием в Конституции РФ (ст. 78, 79) и ряде нормативных правовых актов элементов делегированного регулиро-

вания. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 7 определяет полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации [3]. В. А. Толстик отмечает, что на уровне субъектов РФ предусматривается возможность делегирования полномочий как органам государственной власти в пределах данного субъекта РФ, так и федеральным органам [7, с. 76–77]. Это свидетельствует о том, что делегированное регулирование выполняет конкретизирующую функцию рамочного правового регулирования.

В некоторых странах понимание рамочного и делегированного правового регулирования отожд-

вляется. Так, во Франции «закон-рамка» как источник права по своим функциям предусматривает передачу полномочий по принятию правовых актов от законодательным к исполнительным органам [6, с. 74]. В юридической доктрине также существуют различные трактовки. Так, И. Н. Сенякин отмечал, что в рамках делегированного регулирования не регламентируются вопросы о предметах ведения [5].

Таким образом, при помощи рамочного правового регулирования обеспечивается единство правового пространства в части реализации полномочий органов публичной власти, что олицетворяет функциональное единство и является основным критерием для построения федерального законодательства и законодательства в субъектах Российской Федерации.

1. Довгань К. Е. Соотношение делегированного и рамочного правового регулирования в России и зарубежных странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 3.

2. Довгань К. Е. Теория рамочного правового регулирования. М., 2023.

3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 30 дек. № 303.

4. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2004 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1519.

5. Сенякин И. Н. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, 2007.

6. Серебренников В. П. Конституционное право Франции: Проблемы эволюции гос.-правовых ин-тов Пятой республики, 1958–1976 гг. Минск, 1976.

7. Толстик В. А. Иерархия источников российского права: монография. Н. Новгород, 2002.

А. А. ДОЛЖЕНКО

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В России на уровне Конституции Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантирована защита его прав и свобод любыми, не запрещенными законом способами (ст. 45 Конституции Российской Федерации [3]). Одним из наиболее эффективных способов защиты является судебный, в рамках которого выносится решение, подлежащее неукоснительному исполнению. Следовательно, можно согласиться с мнением Д. М. Шараева и А. Т. Ахметовой, что исполнительное производство можно рассматривать как гарантию защиты прав каждого, а также как завершающую стадию судебного разбирательства [6]. Подобного мнения придерживаются многие исследователи. К примеру, В. П. Веровойтова также приходит к выводу, что исполнительное производство — это завершающая стадия судебного разбирательства, на которой принудительно исполняются решения судов, не исполненные должником добровольно [1].

А. С. Тедтоев справедливо отмечает, что любое судебное решение, насколько справедливым, законным и обоснованным бы оно ни было, утрачивает смысл в том случае, если оно не исполняется [5]. Для обеспечения механизма реализации судебных решений существу-

ет исполнительное производство, в рамках которого допускается применение принудительных мер в целях обеспечения полноценного исполнения решения суда или акта иного органа, подлежащего исполнению в отсутствие судебного решения.

Само по себе решение суда, какой бы силой оно ни обладало, не позволяет восстановить нарушенное право за редким исключением, когда речь идет об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Во всех остальных случаях принятое судом решение может быть исполнено добровольно либо принудительно. Стороны судебного разбирательства вправе прийти к соглашению о сроках и порядке исполнения судебного решения и добровольно выполнить условия достигнутых между ними договоренностей. В ситуации, когда должник не желает исполнять судебное решение и находить компромисс со взыскателем, судебное решение в целях восстановления права, защиты свобод и законных интересов обращается к принудительному взысканию, полномочиями на осуществление которого действующее законодательство наделяет судебных приставов-исполнителей.

Принудительное исполнение требований как самостоятельное

действие по смыслу положений Федерального закона Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» фактически не предполагает разделения исполнительских действий на те, которые совершаются добровольно и принудительно. Добровольное исполнение — это совершение должником действий по требованию судебного пристава-исполнителя в установленный судебным приставом-исполнителем срок. В части 1 ст. 68 федерального закона «Об исполнительном производстве» закреплено, что мерами принудительного исполнения являются либо действия, указанные в исполнительном документе, либо те, которые совершаются судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества. Применяются данные меры в соответствии с ч. 2 ст. 68 федерального закона «Об исполнительном производстве» только после возбуждения исполнительного производства и истечения срока для добровольного исполнения [4].

Меры принудительного исполнения в случае, если они применяются в строгом соответствии с законом, нельзя рассматривать как нарушение либо неправомерное ограничение прав, свобод и законных интересов должника, поскольку речь идет о необходимости восстановления права взыскателя либо совершения иных правомерных действий, которые определены судом.

Исполнительные действия и меры принудительного исполнения по смыслу положений федерального закона «Об исполнительном производстве» не являются

идентичными понятиями. В процессе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вправе совершать определенные действия, круг которых очерчен в ст. 64 федерального закона «Об исполнительном производстве». В соответствии с данной статьей исполнительные действия совершаются судебным приставом-исполнителем в целях создания условий для применения мер принудительного исполнения и принуждения должника к полному, своевременному и правильному исполнению исполнительного документа. К числу исполнительных действий относятся, например, такие как вызов должника, запрос сведений, проведение проверок и т. д. Данные действия позволяют в последующем применить меры принудительного исполнения в отношении должника, если он бездействует либо препятствует исполнению. В рамках исполнительного производства меры принудительного исполнения применяются после истечения срока на добровольное исполнение, если должником данные требования не выполнены.

Добровольный срок для исполнения в рамках исполнительного производства следует рассматривать как ограничительный, поскольку закон связывает возможность совершения принудительных исполнительских действий с его истечением [2].

Вместе с тем стоит отметить, что принудительность исполнения не всегда связывается с действиями либо бездействием должника, поскольку в определенных законом случаях их совершение не требуется,

т. к. исполнительские действия совершаются без участия должника и помимо его воли.

Итак, можно сделать вывод, что меры принудительного исполнения применяются в рамках исполнительного производства в целях восстановления прав взыскателя. Применение мер принудительного характера обусловлено неисполнением

требования судебного пристава-исполнителя должником. Как следствие, принудительные меры, перечень которых определен в федеральном законе «Об исполнительном производстве», применяются только после того, как должник не реализует возможность исполнения требования судебного пристава-исполнителя.

1. Веровойтова В.П. Исполнительное производство – заключительная стадия гражданского процесса // *Перо науки*. 2018. № 5 (5). С. 25–28.

2. Гусаков С. Ю. Срок для добровольного исполнения в ходе принудительного исполнения исполнительного документа // *Практика исполнительного производства*. 2017. № 1. С. 15–21.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Тедтоев А. С. Судебная власть на стадии исполнения // *Администратор суда*. 2019. № 4. С. 48–52.

6. Шараев Д. М., Ахметова А. Т. Меры принудительного исполнения в исполнительном производстве // *Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества: мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции*. Новосибирск – Москва, 2018. С. 60–64.

А. В. КИРЮХИН

Академия управления МВД России;

И. А. КУБАСОВ

доктор технических наук

Академия управления МВД России

БАЛАНС МЕЖДУ СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В современных условиях цифровой трансформации общества в целом и МВД России в частности широкое внедрение новых информационных технологий обуславливает необходимость повышения уровня обеспечения кибербезопасности. Так, статистика за прошедший 2023 г. свидетельствует о том, что уже каждое третье преступление в России является киберпреступлением, т. е. совершается преступниками с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В настоящее время сеть «Интернет» стала неотъемлемым атрибутом информационного общества, но однако и преступники все чаще используют сеть «Интернет» для совершения незаконной деятельности, а именно в целях:

- фишинга, мошенничества с кредитными картами, создания финансовых пирамид;
- распространения вредоносного программного обеспечения (вирусов, троянов, программ-вымогателей);
- незаконного распространения персональных данных граждан;
- нарушения авторских прав;

- киберзапугивания людей и клеветы;
- распространения экстремистских материалов;
- распространения порнографии с участием малолетних;
- пропаганды наркотических средств и психотропных веществ и т. д.

Чтобы более эффективно бороться с киберпреступностью, органы внутренних дел активно применяют новые цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, робототехника, шифрование, блокчейн и др. Однако такое массовое внедрение инновационных технологий может создавать угрозы для соблюдения конституционных прав и свобод граждан в случаях незаконного сбора персональных данных, цензуры, манипулирования информацией и т. д. Поэтому в условиях растущей зависимости общества от цифровых технологий и сети «Интернет» особую актуальность приобретает решение проблемного вопроса — гарантированного обеспечения баланса между соблюдением прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации (далее —

Конституция РФ)¹, и эффективным противодействием незаконной деятельности в сети «Интернет».

В целях недопущения нарушения и гарантированного соблюдения конституционных прав и свобод граждан принимаются нормативные правовые акты, которые регулируют сбор, обработку и хранение данных, а также механизмы контроля за их использованием [3]. На современном этапе информационные технологии выполняют определяющую роль в эффективном обеспечении решения этой проблемы. Инновационные информационные технологии существенно повышают уровень обеспечения безопасности цифрового пространства, гарантирующего закрепленные права и свободы граждан [1, 4].

Кибербезопасность граждан в сети «Интернет» обеспечивается не только информационными технологиями и нормативными актами. Важным аспектом является повышение осведомленности граждан. Знание основ кибергигиены² и безопасного поведения в сети «Интернет» является обязательным условием обеспечения безопасности каждого пользователя.

¹ Например, такие права и свободы граждан, закрепленные в Конституции РФ, как неприкосновенность частной жизни, недопущение сбора, хранения использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, свобода мысли и слова и др.

² Кибергигиена представляет собой набор действий, выполняемых пользователями компьютеров и других устройств для повышения сетевой безопасности и обеспечения работоспособности системы.

Особое внимание требуется для решения вопроса обеспечения кибербезопасности детей, включающего образовательные инициативы, повышение осведомленности о рисках и применение технологических решений (в частности, искусственного интеллекта) для фильтрации деструктивного контента в сети «Интернет» [2].

Поэтому для защиты конституционных прав и свобод граждан, а также эффективного противодействия незаконной деятельности в сети «Интернет» предлагается осуществление мероприятий по следующим направлениям:

а) совершенствование нормативно-правовой базы, соответствующей динамике развития цифровых технологий, используемых органами внутренних дел в качестве инструмента противодействия киберпреступности, а также используемых преступными элементами для совершения киберпреступлений;

б) повышение осведомленности граждан о кибербезопасности и этике работы в сети «Интернет»;

в) дальнейшее развитие и внедрение современных информационных технологий, существенно повышающих эффективность мониторинга и обеспечения безопасности сети «Интернет», тем самым снижающих угрозы нарушения прав и свобод пользователей;

г) организация постоянного анализа сети «Интернет» на предмет совершения противоправных действий и нарушения прав и свобод граждан, и, как следствие, своевременная корректировка тактики действий по достижению баланса между соблюдением прав и свобод граждан и проти-

водействием незаконной деятельности в сети «Интернет».

Обеспечение баланса между соблюдением прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ, и эффективным противодействием незаконной деятельности в сети

«Интернет» — это сложный, проблемный вопрос, требующий системного подхода, который учитывал бы внешние и внутренние факторы и корректировался в соответствии с динамически изменяющимися реалиями.

1. Кубасов И. А. Современные информационные технологии как фактор, революционизирующий процесс управления безопасностью жизнедеятельности // *Безопасность жизнедеятельности*. 2023. № 9 (273). С. 3–9.

2. Нарушев И. Р., Мальцев С. А., Кубасов И. А. Численный метод сшивания объектовой базы экспертизы девиантного поведения несовершеннолетних при использовании метода анализа иерархий // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2018. № 4. С. 89–97.

3. Основы кибербезопасности: учебник / А. В. Бецков, Б. А. Торопов, В. А. Апульцин, И. А. Кубасов [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2023. 202 с.

4. Солодуха Р. А., Атласов И. В., Кубасов И. А. Стеганоанализ цифровых изображений: технологии, алгоритмы, программная реализация: монография. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2022. 177 с.

И. А. КУБАСОВ

доктор технических наук

Академия управления МВД России;

А. В. КИРЮХИН

Академия управления МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МВД РОССИИ

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 цифровая трансформация определена как одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. [2]. Цифровая трансформация¹ государственного управления способствует развитию государства, общества и каждого отдельного человека. Можно с уверенностью констатировать, что современное общество постепенно становится «киберобществом», что, в свою очередь, означает то, что люди имеют доступ к неограниченному количеству национальной и международной информации, а множество процессов (например, финансовые операции, государственные услуги, трудовые отношения) уже осуществляются

в киберпространстве, причем все больше из них не могут быть произведены вне его. Вместе с тем обратной стороной прогресса выступает тот факт, что эта информация может стать предметом манипулирования и использоваться для дестабилизации общества, нарушений общественного порядка и общественной безопасности.

Основные цифровые инструменты современной цифровой трансформации МВД России — инновационных технологии и данные — обеспечивают существенное повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений [1]. При этом в процессе противодействия преступности, в частности киберпреступности, крайне важно соблюдение конституционных прав и свобод граждан.

В ходе цифровой трансформации МВД России могут возникнуть потенциальные риски несоблюдения в полной мере следующих отдельных конституционных прав и свобод граждан:

1. Право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну пе-

¹ Цифровая трансформация представляет собой совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность.

реписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ). Повсеместное расширение видеонаблюдения, внедрение систем распознавания лиц, сбора и анализа больших данных из социальных сетей и Интернета с помощью различных технологий, но без надлежащих мер защиты могут ущемлять данные права отдельных лиц.

2. Право на свободу мысли и слова, свободу массовой информации (ст. 29 Конституции РФ). Например, контроль онлайн-контента может ограничить возможность людей свободно выражать свое мнение и получать доступ к информации со справедливой критикой отдельных должностных лиц, подорвать способность журналистов вести независимые репортажи и ограничить доступ общественности к разнообразным источникам информации.

3. Право на недопущение сбора, хранения использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ). Утечка данных или несанкционированный доступ к личной информации могут поставить под угрозу конфиденциальность личности и привести к краже личных данных или другим формам неправомерного использования.

4. Право на надлежащую правовую процедуру (ст. 46, 47, 48, 49 Конституции РФ). Например, если для принятия решений используются автоматизированные системы с применением технологий искусственного интеллекта, существует вероятность использования предвзятых алгоритмов или неверных дан-

ных, что приведет к несправедливому обращению или ложным обвинениям в адрес отдельных лиц.

5. Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ). В ходе трансформации МВД России может образоваться «цифровой разрыв» между гражданами, например в части получения государственных услуг в электронном виде, из-за отсутствия цифровой культуры и технических навыков работы с компьютером и различными современными гаджетами.

6. Право на объединения, свобода общественных объединений и право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации (ст. 30, 31 Конституции РФ). Использование цифровых технологий для мониторинга общественных объединений, мирных митингов и демонстраций может создать сдерживающий эффект, лишая людей возможности свободно собираться и объединяться.

Существующие требования, которые в основном содержатся в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», регулируют в большей части ограничения на сбор и получение персональных данных о гражданах. Широкое распространение приобрел метод получения персональных данных путем вычисления и выявления этих данных по косвенным признакам из больших объемов информации, который может быть использован для создания «цифрового профиля гражданина».

Полагаем целесообразным придерживаться следующих основных принципов, позволяющих подразделениям МВД России эффективно применять цифровые инновации, одновременно защищая и гарантируя права и свободы своих граждан:

1) принцип прозрачности и подотчетности относительно сбора, хранения и использования персональных данных граждан;

2) принцип пропорциональности применения цифровых технологий соразмерно цели оперативно-служебной деятельности, избегая чрезмерного вторжения в частную жизнь или ограничения свобод граждан;

3) принцип информирования граждан о результатах противодействия преступности, в т. ч. киберпреступлениям, в ходе цифровой трансформации МВД России, о важ-

ности и необходимости дальнейшего развития цифровых технологий в оперативно-служебной деятельности;

4) принцип постоянного обучения и образования для повышения цифровой культуры среди сотрудников органов внутренних дел;

5) принцип учета передового международного опыта и стандартов, изучения и внедрения успешных отечественных моделей и моделей других стран, неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан.

Вышесказанное указывает на то, что обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод граждан имеет весьма актуальное и первостепенное значение для успешной реализации цифровой трансформации МВД России и дальнейшего развития России.

1. Кубасов И. А. Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации МВД России // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 211–215.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М. М. КУРАШОВА

Воронежский институт МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации — это главный источник национального права. Основы конституционализма пронизывают абсолютно каждую отрасль права. Определяя права, свободы, законные интересы и обязанности граждан, устанавливая основные принципы организации и функционирования государства, Конституция Российской Федерации прочно закрепила за собой статус основного источника административного и административно-процессуального права.

Не вызывает сомнений и тот факт, что правоприменительная деятельность федеральных органов исполнительной власти осуществляется только в строгом соблюдении норм Основного Закона. Реализация административно-процессуальных норм строится прежде всего на конституционно-правовых принципах, имеющих универсальный характер.

Следует отметить, что рассмотрению организационно-правовых основ реализации административно-процессуальных норм учеными посвящено большое количество научных исследований. В частности, данным вопросом серьезно занимались Ю. Н. Стариков, П. И. Кононов, А. И. Стахов, К. В. Давыдов и другие.

Однако несмотря на достаточно высокий уровень научной разрабо-

танности указанной темы, анализ особенностей конституционно-правового регулирования реализации административных процедур, являющихся одним из основных элементов системы позитивного (управленческого) процесса, и по сей день является крайне актуальной задачей для исследователя. Ведь каждый, кто имеет дело с изучением доктрины административного процесса или же систематически применяет административно-процессуальные нормы на практике, осознает стойкую зависимость административных процедур от конституционно-правовых принципов организации и осуществления государственного управления.

Для того чтобы определить конституционно-правовой «фундамент» административных процедур, необходимо начать с уяснения их сущностного содержания. Относительно данного понятия в теории административного процесса существует ряд мнений административистов — апологетов административно-правовой науки, который систематически пополняется позициями современных авторов. Содержание данных понятий зависит от огромного количества факторов: принадлежности к определенному виду административного процесса, конкретного субъекта, реализующего ту

или иную процедуру, объёмности, сложности и вектора задач этих самых субъектов, направленности на объект и т. д. Несомненно, каждая научная позиция абсолютно точно имеет право на существование, однако в рамках данной статьи воспользуемся определением Ю. Н. Старилова для важнейшей группы административных процедур: «Позитивная административная процедура — это нормативно урегулированная, направленная на достижение конкретного результата формализованная деятельность уполномоченных исполнительных органов публичной власти и их должностных лиц по рассмотрению и разрешению индивидуальных административных дел и принятию административных решений, способствующих реализации установленных в законах прав, свобод, законных интересов граждан и организаций» [2, с. 187].

Указанная дефиниция позволяет с легкостью определить несколько моментов:

1) ключевое назначение административной процедуры состоит в рассмотрении и разрешении индивидуальных административных дел и разрешении административных решений;

2) генеральная цель — реализация установленных в законах, а главным образом в Конституции РФ, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Несомненно, достижение этой генеральной цели требует наличия определенных правовых принципов, в рамках которых обязан действовать уполномоченный на реализацию конкретной административной процедуры орган исполни-

тельной власти. И в этом смысле их первоисточником является Конституция РФ.

Так, статьи 2, 17 Основного Закона закрепляют главный правовой принцип — принцип гуманизма. Органы исполнительной власти в лице их должностных лиц осуществляют свою деятельность в т. ч. посредством реализации административных процедур, в первую очередь в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Статьи 4, 15 определяют следующий ключевой принцип — принцип законности. Административные процедуры должны осуществляться при строгом соблюдении законодательства РФ, под которым следует понимать нормы Конституции РФ, законов и иных подзаконных нормативных правовых актов государственных органов. Действовать, опираясь на принцип законности, обязаны как органы публичной власти, так и граждане и их объединения.

Принцип равенства перед законом, закрепляемый ст. 19 Конституции РФ, устанавливает равные возможности и права для всех граждан и организаций в вопросах доступа к административным процедурам независимо от их социального, экономического или политического статуса и гласит: все граждане и организации должны иметь равные возможности и права для доступа к административным процедурам независимо от их социального, экономического или политического статуса.

Принцип доступности (прозрачности) и открытости (ст. 24, 33 Конституции РФ) — органы пуб-

личной власти должны обеспечивать доступность информации о реализуемых ими административных процедурах, включая информацию о том, какие документы необходимы для ее осуществления, сколько времени занимает процедура, какие решения в результате ее осуществления могут быть приняты и т. д. В то же время данный принцип также обеспечивает возможность граждан беспрепятственно направлять обращения в компетентные органы или должностным лицам, что позволяет упростить реализацию административных процедур.

Принцип дискреционности. Органы публичной власти в лице их должностных лиц должны действовать только в рамках своих полномочий. Данный принцип не исключает наличия возможности у должностного лица действовать по своему усмотрению. Подобные действия характерны для случаев, когда для разрешения конкретного администра-

тивного дела отсутствуют прямые предписания правовых норм. Однако в случае принятия самостоятельного управленческого решения должностное лицо обязано руководствоваться только своими знаниями и опытом, максимально полно оценить фактические обстоятельства и исключить возможность нарушения норм действующего законодательства.

Таким образом, находя отражение в отраслевом законодательстве, именно конституционно-правовые принципы реализации административных процедур одновременно являются гарантиями наиболее эффективного осуществления публично-правовых полномочий органами исполнительной власти. Только их строгое и неукоснительное соблюдение позволит обеспечить наиболее высокий уровень надлежащего управления (*good administration*), являющийся ориентиром для становления развитого государства.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Общее административное право: учебник. В 2 ч. Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю. Н. Старилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2017. 452 с.

А. А. ЛИХОВА

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях современной реальности происходит стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни. На сегодняшний день трудно представить человека любой возрастной категории без телефона с доступом к сети «Интернет». Дети — это категория людей, наиболее подверженная влиянию сети «Интернет», в частности различным социальным сетям, ведь именно они, в силу своей беззаботности, могут проводить в сети «Интернет» бессчетное количество времени. Учитывая указанные обстоятельства, можно выделить несколько актуальных проблем, связанных с защитой прав ребенка в условиях повсеместного развития цифровизации.

Часть 1 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10] устанавливает, что целью государственной политики в интересах детей является в т. ч. защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Первая проблема, являющаяся неоднозначной и требующая незамедлительного разрешения, которую мы обозначим, — проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Острота и

особая опасность ее обуславливается возможностью нанесения неправомерного вреда психологическому здоровью ребенка, что может наложить отпечаток на дальнейшее развитие его личности.

Согласно данным исследования, проведенного в 2022 г. «Лабораторией Касперского», 14 % среди всех детей старше 10 лет, по их словам, намеренно посещают сайты, на которые родители не разрешают заходить. Около 41 % попадают на такие сайты случайно. Также обратим внимание на то, что 53 % за последний год смотрели в сети видео с жестоким или взрослым содержанием. Однако только 6 % специально искали такие материалы, остальные — случайно. Обратим внимание на то, что среди детей 7–10 лет большинство (77 %) познакомились с гаджетами до школы, также у 88 % школьников начальных классов есть собственный телефон или планшет [1]. Представленные данные позволяют нам прийти к выводу о том, что дети начинают использовать интернет-сервисы до начала систематического обучения компьютерной грамотности, соответственно, есть риски нарушения безопасности ребенка в сети «Интернет». Стоит отметить, что родители не всегда вовлечены в обеспечение безопасности ребенка в интернет-среде, и причинами этому, в частности, выступают

недостаточная компьютерная грамотность самих родителей, а также занятость и недостаточная оценка возможного негативного влияния материалов, размещенных в сети «Интернет».

Сайты, содержащие контент категории 18+, которые включают в себя материалы, недопустимые для просмотра детьми, как правило, не устанавливают действенные ограничения. Если ребенок укажет, что ему исполнилось 18 лет, то он получит возможность просмотра травмирующего контента без каких-либо ограничений. Также в случае обнаружения негативного контента он блокируется, но остаются временные задержки в его блокировке, в это время могут создаваться зеркальные сайты, имеющие аналогичное содержание.

Стоит указать, что практически во всех субъектах Российской Федерации уделяется внимание вопросам информационной безопасности. В подтверждение этому выступают ежегодные доклады уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, где в настоящее время отдельным пунктом рассматривается указанное право ребенка, приводятся различные примеры его нарушения, а также способы защиты права ребенка на информационную безопасность. Указанный аспект в очередной раз подтверждает актуальность проблемы. Исследуя наличие нарушений права на информационную безопасность, скажем, что, к примеру в Волгоградской области в адрес Уполномоченного по правам ребенка в 2022 г. поступило три обращения, связанные с обеспечением права на информационную безопас-

ность и доступ к информации детей. В этих обращениях, в частности, были затронуты вопросы, связанные с регистрацией детей в социальных сетях и распространением видеоматериалов без согласия родственников, а также с деятельностью сайтов, где выявлены факты оправдания педофилии [2, с. 165]. В 2022 г. Уполномоченному по правам ребенка в Алтайском крае поступило два обращения на тему о соблюдении права детей на защиту от информации, оказывающей негативное влияние на их нравственное развитие [4, с. 119].

В субъектах Российской Федерации принимаются различные меры, направленные на реализацию, соблюдение и защиту права ребенка на информационную безопасность. Например, в Республике Хакасия по инициативе Уполномоченного была принята и реализуется Концепция «Хакасия — территория безопасного детства», утвержденная постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 24.09.2021 № 148-п [8], в рамках которой разработан комплекс мер, направленных на обеспечение информационной безопасности, в частности проведение мониторинга сети «Интернет», печатных изданий в целях выявления и пресечения преступлений, иных противоправных действий в отношении несовершеннолетних, реализация проекта «Киберпатруль». Помимо указанного, в образовательных организациях Республики Хакасия ведется активное использование систем ограничения доступа к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, и уделяется внимание обучению педагогических работников и ин-

формационному просвещению родителей в указанной сфере [3, с. 152].

Также обратим внимание на такое негативное социальное явление, как кибербуллинг — психологическое насилие посредством использования сети «Интернет». Действительно, с развитием телекоммуникационных технологий и безграничным доступом к социальным сетям и к различным мессенджерам такая проблема, как кибербуллинг (агрессивное и оскорбительное действие в отношении одного или нескольких лиц в виртуальном мире), в подростковой среде приобретает все бóльшие масштабы. Кибербуллинг может причинить огромный вред как здоровью, так и в целом личности ребенка. Особая опасность кибербуллинга заключается в том, что между контактирующими сторонами нет непосредственной (живой) связи, они общаются через сеть «Интернет», могут приукрашивать многие факты и тем самым оказывать сильнейшее психологическое давление.

В Российской Федерации за кибербуллинг лица могут быть привлечены к административной и к уголовной ответственности, однако специальных статей в этой области не предусмотрено. Если обращаться к административному законодательству, то необходимо отметить такие статьи, как ст. 5.61 КоАП РФ [5] (оскорбление), ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Согласно ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ ответственность может наступить за распространение определенной информации в ин-

формационно-телекоммуникационных сетях, в т. ч. в сети «Интернет». Полагаем, что будет целесообразно дополнить КоАП РФ статьями, которые бы предусматривали ответственность за правонарушения, совершенные посредством телекоммуникационных технологий, в т. ч. и сети «Интернет», или же в части основных статей добавить пункты с квалифицирующим признаком «посредством использования сети “Интернет”» [6].

Обращаясь к уголовному законодательству, отметим, что предусмотрена ответственность за преступления, в которых могут проявляться признаки буллинга. К примеру, клевета (ст. 128.1 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); а также как, более тяжкие последствия, доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и др. [5]. Часть составов уже содержит квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”».

В Российской Федерации и ее субъектах принимаются некоторые меры (например, администраторы сетей — лица, в должностные обязанности которых входит обслуживание компьютерной инфраструктуры с акцентом на локальные сети, — проводят постоянную работу по выявлению антисоциальных групп и отдельных пользователей с последующей блокировкой таких аккаунтов), но, на наш взгляд, законодателю стоит уделять больше внимания

такому девиантному поведению, как кибербуллинг, ведь он может иметь тяжкие, а порой необратимые, последствия. Помимо закрепления квалифицирующих признаков в существующие составы и внесения специальных составов в КоАП РФ и УК РФ, с нашей точки зрения, необходимо еще разработать специальный правовой акт, который бы закреплял понятие кибербуллинга, содержал меры противодействия интернет-травле, а также предусматривал внедрение во все социальные сети средства дополнительного контроля в отношении пользователей, не достигших 16 лет [6].

Также видится необходимым для решения обозначенных проблем работать в таком направлении, как усиление профилактической работы по данному направлению. Однако сразу возникает вопрос о том, кто должен этим заниматься, ведь учитывая, что сотрудники УУП и ПДН в силу множества задач, возлагаемых на них, а также учитывая кадровый голод в этих подразделениях, физически не способны уделить время мониторингу социальных сетей и сайтов, потенциально опасных для несовершеннолетних. Однако считаем возможным и в какой-то степени необходимым привлечение институтов гражданского общества,

в частности института кибердружин. Заметим, что на уровне Российской Федерации закон не принят, несмотря на выдвижение законопроекта. Однако выдвижение указанного законопроекта способствовало тому, что многие образовательные организации создали подобные общественные формирования из числа студентов или же отдельные подразделения в рамках народных дружин. Роль их весьма высока для обеспечения безопасности на просторах сети «Интернет», ведь они разъясняют правила пользования Интернетом, разбирают правила безопасного поведения в сети и в ситуации кибербуллинга.

Решение проблем в области обеспечения прав детей, при желании положительного результата разрешения, необходимо осуществлять при помощи системного и последовательного правового подхода, который важен и в законотворческом процессе, и в правоприменении. Также скажем о важности роли органов публичной власти субъектов в обеспечении информационной безопасности детей, которые принимают меры по выработке различных программ, созданию условий для формирования кибердружин, специальных подразделений народных дружин.

1. Взрослые и дети в Интернете: аналитический отчет. URL: https://kids.kaspersky.ru/files/KIDS_Report_RU_2022_final_UPD.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Волгоградской области в 2022 г. URL: <https://volgoduma.ru/upload/iblock/5cc/5cc35c1bb92dfb120de1a342d6971e92.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

3. Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Хакасия, соблюдении прав и законных интересов ребёнка в Республике Хакасия за 2022 г. URL: <https://rhdeti.ru/wp-content/uploads/2023/03/doklad-2022.docx> (дата обращения: 02.12.2023).

4. Казанцева О. А. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае и соблюдении прав и законных интересов детей в Алтайском крае в 2022 г. URL: <https://akzs.ru/upload/iblock/bac/wln7j60s16x3wwirsujoatr2ptef9vul/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Лихова А. А. Правовые механизмы противодействия кибербуллингу в подростковой среде // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 90–92.

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О Концепции «Хакасия — территория безопасного детства» на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 24.09.2021 № 148-п. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О. В. МЕЖЕНИНА

кандидат исторических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИНЯТИЯ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Значительный вклад в формирование Российского государства внесли «особые совещательные органы» начала 1990-х гг. К ним, несомненно, следует отнести «Конституционную комиссию» и «Конституционное совещание». Конституционная комиссия была сформирована в составе Съезда народных депутатов в июне 1990 г. сначала под председательством Б. Н. Ельцина, впоследствии он передал эстафету Р. И. Хасбулатову. Трудилась комиссия активно и уже к октябрю 1990 года представила первые два проекта Конституции. Основным их практическим разработчиком стал О. Г. Румянцев, в тот момент назначенный ответственным секретарем комиссии. Впоследствии эти документы серьезно перерабатывались и фактически так и не были приняты Съездом. Обилие альтернативных вариантов привело к ситуации постоянных дискуссий, бесконечных доработок, а в итоге — к затянувшемуся конституционному спору. Сами «парламентские проекты» исследователи сегодня наделяют полярными характеристиками: от «прокоммунистических» до «полупрезидентских», при этом полемика по данной тематике не менее остра до сих пор.

Тогда, в начале 1990-х гг., конституционная реформа затянулась и на фоне усиливавшегося полити-

ческого кризиса зашла в тупик. Сложилась ситуация, когда, с одной стороны, происходило нелегитимное увеличение президентского влияния на процесс формирования российской государственности, а с другой — попытка Верховного Совета РФ удержать инициативу.

С принятием Указа Президента Российской Федерации от 20.05.1993 № 718 латентный конфликт между двумя ветвями власти постепенно перерастает в явную форму, глава государства объявляет созыв Конституционного совещания. По мысли Президента, именно оно должно было поставить точку в этом противостоянии. Известно, что к моменту открытия конституционного совещания проект Администрации Президента был уже предложен. Участие представителей Верховного Совета тоже предполагалось, однако во время открытия совещания в момент выступления председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова, по словам очевидцев, в зале начались крики, шум, в результате группа депутатов покинула зал заседания. Следовательно, практически итоговый проект оказался разработан без участия органа представительной власти.

Этот факт еще больше ставит под сомнение юридическую силу подобного мероприятия, т. к. сам по себе созыв Конституционного сове-

щения не предусматривался законодательством того периода как легитимный орган, разрабатывающий Основной Закон страны. Единственным органом власти, который имел полномочия на разработку и принятие новой Конституции по-прежнему оставался Съезд народных депутатов. С подобной точкой зрения выступал и Валерий Зорькин (председатель Конституционного Суда Российской Федерации в 1993 г.): не может Президент единолично принимать решение о разработке Конституции [4, с. 68].

Однако неучастие депутатов Верховного Совета в Конституционном совещании вряд ли рассматривалось Президентом как нарушение баланса государственных органов власти, учитывая то, какую характеристику он давал тогдашнему Парламенту. В своей речи на открытии совещания Борис Николаевич четко отметил, что власть в современной России должна отойти от советского прошлого и представительный орган управления не может быть ее «полноценной частью». Проводя параллель с разгоном в 1918 г. Учредительного собрания, Ельцин ясно дает понять, что советские руководящие органы являются «продолжателями захваченной силой власти» [1, с. 36].

Поэтому Конституцию, которую предлагал Верховный Совет в сентябре 1993 г., Ельцин рассматривал как нечто несовременное, устаревшее, совсем не актуальное. При этом хочется отметить, что проект Конституционной комиссии вовсе не был просоветским. Просто полномочий у Президента в нем были намного меньше, чем в итоговом ва-

рианте Конституционного совещания. Отсюда следует, что главная проблема заключалась в разграничении властных полномочий, т. е. все расхождения между центрами власти сводились не к вопросам реализации прав человека или реформирования правоохранительной сферы, а к способу организации власти, в статусе Президента и Парламента.

Процесс «перетягивания одеяла на себя» слишком затянулся и в итоге привел к эскалации конфликта. 21 сентября 1993 г. Президент Б. Н. Ельцин издает Указ № 1400, в котором текст преамбулы носил обвинительный характер в адрес Верховного Совета [2]. Содержание подзаконного акта фактически означало роспуск Парламента, хотя при этом документ не имел какой-либо юридической силы, т. к. подобных полномочий у Бориса Николаевича не было. «Указное право» достигло пика в своем развитии.

Таким образом, к осени 1993 г. перспектив проведения согласованной политики в процессе подготовки Основного Закона страны не было, т. к. жесткая позиция Президента исключала мирное разрешение кризиса: Президент тогда часто негативно высказывался в сторону Парламента, памятуя, вероятно, о постоянных контрударах Верховного Совета в свой адрес, например в процессе неудачного назначения Председателем Правительства Егора Гайдара в декабре 1992 г. или в попытке Верховного Совета отрешить Ельцина от должности в марте 1993 г.

Ряд исследователей пишут и о непримиримости Парламента, однако известно, что депутаты Верховного Совета в сентябре 1993 г. были гото-

вы к переговорам по поводу принятия согласованного варианта Конституции [3, с. 365]. 10 сентября в рамках Верховного Совета была создана специальная делегация для согласования проекта Конституции с Президентом. Со многим из проекта, принятого Конституционным совещанием летом, члены делегации согласились, но диалога не вышло. Статьи четвертой главы проекта Конституции (организация верховной власти) по-прежнему оставались «яблоком раздора».

После открытого противостояния между конфликтующими сторонами и их сторонниками, произошедшего 3–4 октября, процесс выбора проекта Конституции стал носить характер исключительно односторонний и формальный. Непосредственные участники тех событий сегодня красочно описывают их и в основном едины во мнении, что окончательная редакция Основного Закона была принята в узком «президентском» окружении. Там, где еще возникали споры, решающим становилось мнение Президента.

За октябрь–ноябрь 1993 г. при полном контроле исполнительной власти над ситуацией произошло итоговое тщательное «редактирова-

ние» конституционного проекта со значительным усилением полномочий главы государства и явным снижением роли представительной власти. На этом этапе было принято решение и о всенародном голосовании по принятию Конституции, которое нигде до этого юридически не было закреплено.

На смену «руководящей и направляющей силе советского общества», определяющей когда-то «генеральную перспективу развития общества», «линию внутренней и внешней политики СССР» Коммунистической партии Советского Союза пришел глава государства, «гарант Конституции Российской Федерации», определяющий основные направления внутренней и внешней политики государства.

Сегодня, спустя 30 лет, можно много рассуждать на тему волюнтаризма в принятии Конституции «победителя», называть ее «Ельцинской», однако очевидно, что в таком варианте она оказалась вполне жизнеспособной и ее содержательно можно подстраивать под разные политические ситуации. Плохо это или хорошо, как всегда, покажет история.

1. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы (29 апреля — 10 ноября 1993 г.). М., 1996. Т. 20. 590 с.

2. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Тарасова Е. А. Разработка и принятие Конституции России в сентябре — декабре 1993 г. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-prinyatie-konstitutsii-rossii-v-sentyabre-dekabre-1993-g> (дата обращения: 15.03.2024).

4. Хубешты А. Ф. Разработка и принятие Конституции Российской Федерации в условиях противостояния законодательной и президентской ветвей власти в 1993 году // Genesis: исторические исследования. 2021. № 1. С. 66–77.

Е. О. НАЛИВАЙКО

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ГАРАНТИЙ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАСКРЫТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

В условиях нестабильной современной политической обстановки одной из основных задач государства становится соблюдение прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных как Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ), так и иными международными нормативно-правовыми актами. Данное положение неоспоримо и предусмотрено ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [2]. Также соблюдению прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), посвящена ст. 5 Конституции РФ, в которой прямо предусматривается обязанность по обеспечению соблюдения прав человека и гражданина органами, осуществляющими ОРД, при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ).

Как известно, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу. В связи с этим именно Конституция в первую очередь относится к нормативно-правовым актам, регламентирующим ОРД органов внутренних дел (далее — ОВД) при раскрытии преступлений, в частности дистан-

ционных мошенничеств, являющихся в настоящее время одним из наиболее распространенных их видов [5].

Справедливым будет отметить, что правовую основу ОРД составляет весьма обширный перечень законодательных и иных нормативных правовых актов, составляющих достаточно сложную систему. Говоря о правовой регламентации ОРД ОВД и роли Конституции РФ в данной системе, безусловно, нельзя не сказать о Федеральном законе Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором в ст. 4 [4] предусматривается правовая основа такой деятельности и прямо указана Конституция РФ.

В монографии И. Д. Шатохина и А. Е. Чечетина [6] справедливо отмечается, что «для защиты конституционных ценностей предназначена оперативно-розыскная деятельность, являющаяся одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, которая в силу своего преимущественно негласного характера, целей и способов их достижения прямо затрагивает и ограничивает конституционные права личности граждан, а потому имеет зыбкую грань между правом и бесправием, соблюдением и защи-

той прав и их необоснованным ограничением или нарушением».

В связи с этим справедливым будет отметить, что вопросы соблюдения прав и свобод граждан, возникающие при проведении ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав, напрямую предусматриваются, к примеру, в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ: каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, однако данное право может быть ограничено, но лишь на основании решения суда.

В продолжение темы значимости Конституции РФ в системе обеспечения соблюдения конституционных прав граждан при осуществлении ОРД на рассматриваемом уровне можно также выделить и федеральные конституционные законы, напрямую связанные с отношениями, возникающими в сфере раскрытия дистанционных мошенничеств.

К таковым относятся, к примеру, Федеральный конституционный

закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3], в котором предусмотрены полномочия судей по рассмотрению дел и материалов, связанных с ограничением конституционных свобод и прав граждан. При этом в целях обеспечения высокого уровня правоприменительной деятельности в ходе осуществления ОРД важным условием является потребность в постоянной актуализации положений норм права, затрагивающих рассматриваемую деятельность.

Таким образом, совершенствование законодательной базы является одним из важных направлений деятельности государства в сфере противодействия преступности, а Конституция РФ, вне всяких сомнений, является одним из неоспоримых гарантов обеспечения соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

1. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского суда по правам человека / отв. ред. В. С. Овчинский; вступ. ст. В. Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2018 С. 8.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 16.10.2023).

6. Шатохин И.Д., Чечетин А.Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 206 с.

О. Д. ОВЧИННИКОВА

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЧИНАХ
НОРМОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК**

Нормотворческая деятельность представляет собой основное направление деятельности государства, посредством которой государственные органы создают правила поведения, регулирующие все сферы жизнедеятельности.

Уполномоченные органы в процессе создания нормативных правовых актов нередко допускают ошибки, снижающие эффективность функционирования всей системы законодательства, а также влекущие за собой неблагоприятные правовые последствия. В науке существуют различные подходы к трактовке понятия «нормотворческая ошибка». В большинстве случаев под нормотворческой ошибкой понимают отрицательный результат несоблюдения субъектом правотворчества требований юридической техники.

Например, по мнению В. М. Сырых, нормотворческая ошибка — это отклонение от норм правотворческой техники, логики и грамматики, вследствие чего снижается качество нормативных правовых актов, происходят затруднения их толкования, а также нарушается их правильное применение [4, с. 171]. В. М. Баранов считает, что нормотворческие ошибки — это ничто иное как «результат неверных действий со стороны нормотворческого органа, произошедших по

добросовестному заблуждению и повлекших за собой негативные социальные и юридические последствия» [1, с. 357].

По мнению А. Б. Лисюткина, нормотворческая ошибка — это негативный результат, произошедший ввиду преднамеренного или непреднамеренного действия со стороны субъекта нормотворчества, снижающий эффективность действия нормативного акта [2, с. 198].

Все виды нормотворческих ошибок можно классифицировать по различным основаниям. На сегодняшний день выделяют следующие группы.

Так, В. М. Баранов и В. М. Сырых классифицируют нормотворческие ошибки следующим образом: концептуальные, юридические, логические, грамматические [3, с. 126].

Считаем, что концептуальные ошибки являются основными (первостепенными), т. к. неправильная концепция законопроекта влечет за собой ошибочный по содержанию закон. В то же время юридические ошибки являются самыми распространенными по своему содержанию, они включают избыточность информации, нарушение стиля, коллизии, фактографические ошибки и др.

По мнению Т. В. Кашаниной, нормотворческие ошибки чаще все-

го связаны с нарушением: правил формирования содержания законов (сюда относятся концептуальные ошибки, пробелы в законе, избыточность информации и др.); логических правил; правил, касающихся структуры закона; языковых правил; формальных правил (неправильное указание реквизитов и т. д.); процедурных правил (например, принятие законопроекта без заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы) [5].

Наиболее частыми причинами, по которым происходят нормотворческие ошибки, являются следующие: объективные причины — детерминированы сложностью самого законодательного процесса и быстроменяющимися общественными отношениями, вследствие чего возникает необходимость создания новых законов либо постоянного изменения и доработок уже существующих; субъективные причины — несоблюдение субъектом правил нормотворческой техники при принятии нормативных правовых актов, несвоевременное рассмотрение и принятие нормативных право-

вых актов и несоблюдение процедур их принятия, низкий уровень правовой культуры и др.

Полностью избежать нормотворческих ошибок невозможно, но все же существуют методы, позволяющие им противодействовать [4, с. 172]: соблюдение всех необходимых правил и требований нормотворческой деятельности; создание междисциплинарных рабочих групп по подготовке законов при комитетах Государственной думы; экспертная оценка текстов законопроектов и др.

Считаем, что только постоянный мониторинг разработки законопроектов и функционирования уже действующего законодательства позволит повысить качество и эффективность нормотворческой деятельности в Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормотворческая деятельность является достаточно сложным и трудоемким процессом, где неизбежно возникают ошибки, которые необходимо контролировать и своевременно устранять.

1. Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.

2. Лисюткин А. Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001.

3. Логинова А. А. Понятие и виды нормотворческих ошибок // Студенческая наука: современные реалии: мат-лы IV Междунар. студенч. научно-практ. конф-ции. Чебоксары, 2018. С. 125–127.

4. Логинова А. А. Причины нормотворческих ошибок и способы их предупреждения // Научные достижения и открытия современной молодёжи. Пенза, 2018. С. 170–172.

5. Москалькова Т. Н. Законотворческие ошибки: понятие, виды и пути противодействия. URL: <https://www.zakonia.ru/site/131477/1649> (дата обращения: 13.11.2023).

Н. В. ПОЛЯКОВА

кандидат юридических наук, доцент
Воронежский институт МВД России

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА
НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Историко-правовой анализ права на свободное передвижение свидетельствует, что оно фактически не реализовывалось, т. к. не было закреплено и, кроме того, этому способствовали установленные ограничения. Например, Конституция СССР от 7 октября 1977 г. [1] закрепляла положения, касающиеся гражданства СССР и равноправия граждан (гл. 6).

Законодательно признание и практическое воплощение свобода передвижения получила лишь в Российской Федерации. Часть 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ) сделала его органичной составной частью основ правового статуса личности в Российской Федерации. Немного раньше данное право нашло отражение в международных актах.

После этого началось значительное изменение подходов к реализации указанного права, которое нашло отражение в других нормативных правовых актах, устанавливающих административно-правовые механизмы его практической реализации.

Статья 27 Конституции РФ закрепляет право на свободу передвижения достаточно широко. Право на свободу передвижения включает три правомочия: а) право свободно пе-

редвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории РФ; б) право выезда беспрепятственно за пределы Российской Федерации; в) право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. При этом первое правомочие распространяется на любое лицо независимо от его гражданства, если оно законно находится на территории РФ. Таким образом, данное право характерно и для иностранных граждан и лиц без гражданства, но в отличие от реализации его гражданами РФ оно сохраняет в основе своей правовые ограничения. Право беспрепятственного возвращения в Российскую Федерацию имеют только граждане РФ.

После закрепления такого права в Конституции РФ в 1993 г. практически сразу, 25 июня 1993 г., был принят Закон Российской Федерации № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», который в ст. 1 подтвердил нормы Конституции РФ, разъяснив их.

Теперь ограничения права на свободу передвижения устанавливаются данным законом. Перечень территорий, на которых ограничивается право на свободу передвижения граждан РФ, устанавливается в ст. 8.

Вместе с тем следует отметить, что перечень ограничений исчерпывающий и обусловлен особым статусом территорий. Иных ограничений в данном законе не предусмотрено. Вместе с тем в ч. 1 есть указание на иные законы. Из диспозиции статьи не ясно, это только законы, которые регламентируют статус данных территорий, или иные. Так, в ст. 16 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» говорится о защите полицией права на свободу передвижения и его одновременном ограничении. Таким образом, ограничение права на свободу передвижения может осуществляться любым федеральным законом, что не противоречит нормам Конституции РФ.

Что касается права на выезд из Российской Федерации и беспрепятственное возвращение получило развитие в 1985–1986 гг. после отмены «железного занавеса», т. к. в советский период это право было достаточно ограничено. Законодательно это было закреплено в Законе СССР «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР» от 20 мая 1991 г. Сегодня вопросы выезда за пределы Российской Федерации и возвращения в ее граждан РФ регулирует Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Что касается иностранных граждан, долгое время законодательство, которое разъясняло бы механизмы их права на свободу передвижения и его ограничения, не было сформировано, только 25 июля 2022 г. был принят Федеральный за-

кон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Административно-правовыми механизмами практического воплощения права на свободу передвижения выступают институт регистрации граждан РФ по месту жительства (пребывания), для иностранных граждан — институт миграционного учета.

Долгое время институт регистрации по месту жительства (пребывания) сохранял разрешительный порядок, обращения в органы, осуществляющие полномочия в сфере миграции, обростали ограничения и отказами, которые нарушали федеральный закон. Несмотря на внесение в законодательство изменений, упрощающих свободу передвижения, остаются закреплёнными нормы, которые фактически его ограничивают. Так, введение в законодательство «фиктивной регистрации» повлекло за собой ужесточение административной ответственности в части обязательного наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, а также закрепления обязанности жить по месту жительства или пребывания. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ правовой режим ограничений права на выбор места жительства может вводиться федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как отмечает И. В. Михеева, неоднозначность существования административной

ответственности за нарушение регистрационного режима (ст. 19.15.1 и 19.15.2 КоАП РФ) и введения в 2014 г. уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (ст. 322.2 УК РФ) связывается в первую очередь с формальным составом правонарушения — гражданин может быть подвергнут санкции при отсутствии регистрации независимо от возникновения неблагоприятных последствий или трудностей для государства и граждан [2, с. 147–151]. Таким образом, возникает вопрос: как это соотносится с уведомительным характером регистрации? Ведь наличие или отсутствие последней не может быть ограничением, за исключением условий, закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Сравнив регистрационный учет граждан РФ с миграционным учетом иностранных граждан, следует отметить, что учет по месту пребывания носит более упрощенный порядок и действительно является уведомительным. Любое лицо, имеющее право пользования жилой площадью, может поставить на учет иностранного гражданина.

В заключение отметим необходимость упрощения процедур регистрации по месту жительства (пребывания) для граждан РФ, упразднения административной ответственности за нарушение правил регистрационного учета граждан РФ, т. к. это ограничивает декларированное Конституцией РФ право на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства.

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

2. Михеева И. В., Долкова Е. А. Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: конституционное право и административная обязанность // Вестник Нижегородского университета имени Н. Н. Лобачевского. 2017. № 1. С. 147–151.

А. В. ПОПОДЬИН

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Современное общество отличается множеством взаимоотношений как внутри себя, так и с публичными органами власти. Само понятие единой системы публичной власти появилось в российском законодательстве относительно недавно, с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации от 14 марта 2020 г. [2]. Под публичной властью следует понимать органы государственной власти федеральные и на уровне субъекта Российской Федерации, государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус». Вся публичная власть, представленная в данном перечне, имеет своим главным предназначением государственное управление и, исходя из смысла словосочетания «единая система», составляет закреплённую в Конституции и законодательстве Российской Федерации категорию единой системы публичной власти [1, с. 343].

В настоящей статье рассмотрены особенности взаимодействия общества с публичными органами власти при решении проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ).

При взаимодействии люди выявляют свои желания и потребности, проблемы и их решения, цели и задачи. Всё это формирует поведение

в обществе и соответствующие правоотношения. Взаимодействие играет ключевую роль как при образовании социума, так и при реализации задач, направленных на улучшение жилищных условий общества.

Говоря о проблемах, связанных с реализацией инициатив, направленных на улучшение условий проживания граждан, можно выделить внутренние и внешние проблемы. Внутренние проблемы связаны, как правило, с организацией самоуправления и объединения в обществе. Внешние включают особенности взаимоотношения с публичными органами власти.

Особенной внутренней проблемой является отсутствие общих идей и общих целей к улучшению жилищных условий. Это, несомненно, приводит к негативным последствиям в жизни общества и волоките в принятии решений для реализации уже действующего законодательства. Также к внутренним проблемам относится и проблема коммуникативности между людьми при постановке задачи и её реализации (затраченное время на организацию собраний, проведение голосований и т. д.), материальные затраты, являющиеся неотъемлемой частью для организации и реализации взаимодействия с органами публичной власти.

К внешним проблемам относится пассивность общества к участию в государственном и муниципальном управлении, отсутствие электронной формы взаимодействия общества с государством (многие до сих пор не имеют возможности обратиться в государственные органы онлайн по причине отсутствия средств и каналов связи), отсутствие действенных рычагов влияния на подготовку и принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы.

Взаимодействие между обществом и органами публичной власти происходит как через общественные институты, так и напрямую. К таким общественным институтам относятся:

1) общественные советы ЖКХ при органах исполнительной власти, которые занимают активную позицию в решении проблем развития ЖКХ;

2) общественная экспертиза, которая осуществляет непосредственный контроль соответствия или несоответствия акта, решения, документа и других материалов действующему законодательству Российской Федерации;

3) государственно-частное и муниципально-частное партнёрство, при котором происходит слияние интересов органов власти и бизнеса, для реализации проектов в сфере ЖКХ.

Подводя итоги, отметим тенденции к становлению и развитию гражданского общества, что выражается в увеличении общественных институтов и их роли в развитии жизни общества, участии населения в социальных проектах по развитию и улучшению жилищных условий как при условии софинансирования гражданами, так и при отсутствии такового.

1. Галиев Р. С., Бадиров Э. В. Единая система публичной власти в Российской Федерации как инструмент государственного управления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 22-й Междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. С. 341–344.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. Г. СОРОКИНА

кандидат юридических наук, доцент
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Р. С. ГАЛИЕВ

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СВЕТЕ ПОПРАВКИ
К СТ. 132 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Социальное назначение и правовая природа конституции, безусловно, заключается в закреплении незыблемых основ функционирования конкретного государственно-организованного общества, однако это не означает, что отдельные положения не могут быть скорректированы исходя из результатов апробации и потребностей современности.

Местное самоуправление как самостоятельное правовое явление было учреждено действующей Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в декабре 1993 г., и на тот период времени была очевидна необходимость его существования в системе управления делами общества, но не вполне понятны признаки, система, функции и полномочия. Следовало четко обозначить зону его социальной ответственности и отграничить ее от зоны ответственности государства.

Согласно конституционной модели политико-правовую организацию российского общества составляет связка «суверенное государство — самостоятельное местное самоуправление». Суверенное госу-

дарство, власть которого верховна в отношении нашего народа и территории, занимается решением всех публично-правовых вопросов, местное самоуправление — той их частью, которая закреплена за ним государством. Эту часть публично-правовых вопросов Конституция РФ обозначила термином «вопросы местного значения» и перечислила наиболее важные из них, и в т. ч. охрану общественного порядка. Согласно ст. 132 Конституции РФ охрана общественного порядка осуществлялась органами местного самоуправления самостоятельно.

Конкретизация норм Конституции РФ, включая необходимость раскрытия содержания термина «вопросы местного значения» и их перечня, — задача отраслевого законодательства. Таким образом, перед муниципальным правом России встал вопрос определения понятия общественного порядка, перечня вопросов местного значения в области его охраны и закрепления конкретных полномочий органов местного самоуправления в указанной области.

Разнообразие общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования муниципального права, наличие в его системе норм Общей и Особенной частей, в целом комплексный характер отрасли, на первый взгляд, не были препятствием в заимствовании содержания термина «общественный порядок» из теории права и науки административного права, однако только на первый взгляд. Единого подхода к пониманию общественного порядка в юриспруденции не было, общепринятая точка зрения не сформировалась, большинство отраслевиков отождествляло общественный и правовой порядок [1]. Кроме того, первый федеральный закон (далее — 154-ФЗ) [3], давший начало формированию муниципального права России как самостоятельной отрасли, в ст. 7 определял: «Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие нормы муниципального права, не могут противоречить Конституции Российской Федерации и настоящему Федеральному закону, ограничивать гарантированные ими права местного самоуправления. В случае противоречия норм муниципального права, содержащихся в законах, положениям Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона применяются положения Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона». Таким образом, в области определения понятия общественного порядка и полномочий органов местного самоуправления по осуществлению его охраны, нормы муниципального права обладали большей юридической силой, неже-

ли нормы административного права, что необоснованно, если исходить из разграничения предметов правового регулирования указанных отраслей.

Действующий кодифицированный источник муниципального права [4] ситуацию не улучшил, хотя и изменил подход к определению соотношения норм муниципального права, содержащихся в специальном законе, с нормами других федеральных законов. «Изменение общих принципов организации местного самоуправления, установленных настоящим Федеральным законом, допускается не иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон» [4], т. е. большей юридической силой обладают нормы, регулирующие общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяющие государственные гарантии его осуществления. Таким образом, определение понятия общественного порядка и полномочий органов местного самоуправления по его охране обоснованно вернулось в круг задач права административного, но не ушло из перечня задач права муниципального. Таким образом, единственным выходом из сложившейся ситуации виделось внесение поправки в ст. 132 Конституции РФ.

Закрепляя среди вопросов местного значения охрану общественного порядка, создатели Конституции РФ исходили из необходимости учреждения местного самоуправления как основы конституционного строя Российской Федера-

ции, определения его как важнейшего элемента гражданского общества и демократической системы управления общественными делами и предполагали, что общественный порядок будут составлять различные социальные нормы, не только нормы права. Российская Федерация провозглашалась правовым государством, условием существования которого является гражданское общество. Гражданское общество, в свою очередь, основано на развитой системе социальных норм, и нормы права при этом не играют главную роль в системе регулирования общественных отношений. Таким образом, на момент принятия действующей Конституции РФ органы местного самоуправления представлялись частью несущего элемента гражданского общества и под охраной ими общественного порядка понималась охрана иных, неправовых, социальных норм, а также взаимодействие с органами государственной власти в области охраны правового порядка.

Однако в процессе развития российского общества и построения новой системы российского права сработал ряд факторов, которые в совокупности требовали концептуально прояснить ситуацию в отношении участия местного самоуправления в целом и в части его органов в охране общественного порядка. Во-первых, неправовые социальные нормы по-разному складываются на разных территориях в разных сообществах, в т. ч. и в сообществах местных, не имеют формального закрепления и влекут исключительно социальную ответственность, которую обобщенно можно обозначить

как общественное порицание; во-вторых, местное самоуправление — это самоорганизация граждан, различные правовые формы активности населения в управлении общими делами, в т. ч. и в области охраны общественного порядка; в-третьих, охрана как вид общественной деятельности предполагает использование в качестве воздействия принуждение, обязывающие и ограничивающие меры, в современном Российском государстве таким правом обладает исключительно суверенное государство, но не самостоятельное местное самоуправление; в-четвертых, согласно ст. 3, 12, 130 Конституции РФ, органы местного самоуправления — это органы публичной, профессиональной, муниципальной власти, они действуют в правовом поле и руководствуются нормами права, не могут применять социальную ответственность в виде порицания — это прерогатива исключительно институтов самоорганизации граждан. Кроме того, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и меры государственного принуждения применять не могут. Оснований для того, чтобы задуматься о месте местного самоуправления в системе охраны общественного порядка, более чем достаточно.

На уровне законодательного регулирования осуществления органами местного самоуправления охраны общественного порядка 154-ФЗ ограничился пунктом 8 — «охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за

их деятельностью», нормой, которая не получила дальнейшего развития в отраслевом законодательстве. Действующий федеральный закон [4] поставил осуществление полномочий по охране общественного порядка органами местного самоуправления в зависимость от принятия федерального закона, определяющего порядок организации и деятельности муниципальной милиции, который к настоящему времени не принят. Одновременно формы самоорганизации граждан в области охраны общественного порядка и полномочия органов местного самоуправления, не связанные с охраной, но закрепляющие иные полномочия, сформировались во вполне развитую систему законодательных актов [7].

Исключить местное самоуправление из системы охраны общественного порядка нельзя в силу принадлежности его к гражданскому обществу и наличия положительного опыта деятельности общественных формирований по охране общественного порядка, участия органов местного самоуправления в профилактике безнадзорности несовершеннолетних, профилактике правонарушений, противодействия экстремизму и т. п.

Таким образом, исходя из потребностей современного российского общества реальными выглядели два варианта поправки. Первый — исключение из перечня полномочий органов местного самоуправления самостоятельного осуществления охраны общественного порядка и одновременно расширение в ч. 1 ст. 130 Конституции РФ круга наиболее важных вопросов местного значения

за счет включения в него наряду с владением, пользованием распоряжением муниципальной собственностью вопросов поддержания общественного порядка; второй — исключение из перечня полномочий органов местного самоуправления самостоятельного осуществления охраны общественного порядка. Первый вариант был чреват смещением акцента с хозяйственной сущности местного самоуправления на публичную, нарушение сложившегося баланса, второй представлялся приемлемым компромиссом и был реализован законодателем.

Таким образом, поправка к ст. 132 Конституции РФ [2], исключившая из перечня вопросов местного значения, решение которых осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно, охрану общественного порядка, обоснована как с точки зрения правовой теории, так и с точки зрения практики переобременения, никоим образом не лишает местное самоуправление возможности участия в поддержании общественного порядка в современном российском обществе. Напротив, она позволит местному самоуправлению в лице различных форм самоорганизации граждан сосредоточиться на обеспечении сохранности общественных отношений, основанных на неправовых социальных нормах, традиционных ценностях, исторических и иных местных традициях, в лице органов местного самоуправления — на профессиональном взаимодействии с органами государственной власти в области охраны правового порядка.

1. Еропкин М. И. Сущность и содержание общественного порядка // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 6–14.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 28.08.1995 № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).
7. Об участии граждан в охране общественного порядка (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

А. В. ТУМАКОВ

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

СИСТЕМА РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Возникающие в сфере цифрового гражданского оборота отношения, применяя методологию советского периода, можно классифицировать на производственные и надстроечные, где производственным будет отношение по поводу создания какого-либо объекта как результата труда или отношения, связанные с использованием средства производства. Примером такого отношения можно назвать создание информационной системы, в которой осуществляется учет цифрового имущества.

Создание же самого цифрового имущества может рассматриваться в качестве производственного отношения только в том случае, если в его результате появляется отдельное благо. Цифровое имущество в виде произведения искусства такое благо, возможно, создает, а эмиссия цифрового права на использование такого произведения — очевидно, нет, и правоотношения, связанные с эмиссией цифровых прав, могут рассматриваться в рамках марксистско-ленинской теории как вторичные или производные.

Из изложенного можно сделать вывод, что правоотношения, возникающие в сфере цифрового гражданского оборота, в целом подчиняются всем общим правилам гражданского оборота, которые установ-

лены российским законодательством. Равно так же в них есть объекты (цифровое имущество), субъекты (приобретатели и лица, обеспечивающие оборот), и возникают они по мере возникновения или осуществления юридических фактов (эмиссия цифрового права или его отчуждение).

Для описания возможных случаев возникновения расчетных правоотношений в сфере оборота цифрового имущества требуется не только рассмотрение «жизненного цикла» абстрактного цифрового права по правилам, установленным российским законодательством, но и рассмотрение всего цикла отношений, предшествующих моменту появления такого цифрового имущества.

Из анализа имеющегося в настоящий момент законодательства можно сделать вывод о том, что в рассматриваемой сфере существует две больших группы правоотношений в данной сфере:

а) отношения, связанные с приобретением цифрового имущества;

б) отношения, связанные с обеспечением процессов, необходимых для организации оборота цифрового имущества.

Субъектами отношений оснований будут являться создатели и приобретатели цифрового имущества.

Статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее — Закон о ЦФА) [2] определяет, что права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу.

По своему правовому статусу «первые обладатели» цифровых финансовых активов аналогичны эмитентам цифрового имущества, однако Закон о ЦФА ограничивает круг таких лиц — действия по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому владельцу вправе осуществлять:

1) физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;

2) юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

В отношении цифровых прав, реализуемых через инвестиционные платформы, ситуация несколько иная: ст. 5 Федерального закона

Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] определяет, что приобретение цифровых прав является способом инвестирования с использованием инвестиционной платформы. Статья 8 указанного акта определяет, что, если иное не предусмотрено настоящей статьей, утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы. Учитывая определение инвестора, данное в законе (инвестор — физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по содействию в инвестировании), можно предположить, что действия в отношении цифровых утилитарных прав доступны и физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, только на этапе инвестирования.

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 02.08.2019 № 259-ФЗ (послед. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ:
БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА»**

25 января 2024 г. в Барнаульском юридическом институте МВД России состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Героические страницы истории: блокада Ленинграда», посвященная 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В работе конференции приняли участие представители вузов городов Барнаула и Красноярска. Конференция проходила в режиме видео-конференц-связи.

Героическая оборона Ленинграда от войск очередных европейских завоевателей стала примером безграничного мужества, не только личного состава Красной Армии, но и мирного советского народа.

Заслушанные доклады касались широкого спектра проблем. Трагедия блокадного Ленинграда отмечена всеми участниками конференции, сочетание голода, смерти близких, постоянных артиллерийских обстрелов превращало жизнь ленинградцев в непрекращающийся кошмар. Однако, находясь между жизнью и смертью, жители города продолжали сражаться и трудиться, ничто не смогло сломить их уверенность в скорой победе, поэтому одной из тем конференции стало использование исторического опыта в формировании патриотического сознания современной молодежи. Во многих докладах поднималась проблема фальсификации истории и обесценивания подвига ленинградцев в работах западных историков. Также оборона Ленинграда рассматривалась через призму личной истории непосредственных защитников города.

Необходимо также отметить, что страницы героической борьбы за Ленинград имеют важнейшее значение для морально психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, как пример любви к Родине, верности долгу и служения Отечеству.

Начальник кафедры
истории и философии
Барнаульского юридического
института МВД России
кандидат исторических наук, доцент
полковник полиции

Е.В. Григоров

А. А. АСЕЕВ

кандидат исторических наук

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СИБИРЯКОВ В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА И ПРОРЫВЕ БЛОКАДЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

Происходившие исторические процессы рассматриваются в подавляющем большинстве случаев сквозь призму деятельности выдающихся людей, оставивших глубокий след в памяти поколений, и связанную с ними цепь исторических событий, их влияние на общественное развитие в конкретной исторической эпохе и в последующее время. Говоря о роли отдельной личности в истории, мы, конечно, понимаем, что мера ее вклада в события оценивается по-разному. По мнению философа Л. Е. Гринина, формально историю делают все индивидуумы, но, как правило, роль обычного человека не просто мала, его влияние или гасится иными воздействиями, или включается в общую силу (в огромной мере помимо или вопреки его воле) [1, с. 88]. Поэтому имена рядовых участников эпохальных этапов истории, их вклад в общее дело, который, безусловно, огромен, в большинстве случаев скромно остаются в тени истории. Мозаика же исторического прошлого слагается из миллионов фрагментов, которые, соединяясь, представляют истинную картину событий. Исследователями подготовлено немало научных работ, связанных с изучением военной истории, боевых путей воинских формирований из Си-

бири, Алтайского края. Воины-сибиряки участвовали во всех значимых событиях Великой Отечественной войны, их вклад в оборону Северной столицы – города Ленинграда и прорыв блокады огромен. По различным данным в боевых действиях на Ленинградском фронте на разных этапах участвовали несколько воинских частей, сформированных только на территории Алтайского края. Это 372 стрелковая дивизия, 87 кавалерийская дивизия [2, с. 154–155], 178 стрелковая дивизия [3, с. 34, 288].

Один из фрагментов этой истории хотелось бы осветить в своей статье на примере биографии участника обороны Ленинграда и прорыва блокады Серенко Владимира Андреевича. Его судьба – это зеркальное отражение сотен тысяч рядовых

*В.А. Серенко. 1944 г.
фото 1 из личного архива*

участников обороны Ленинграда и прорыва блокады с различных уголков СССР.

Владимир Андреевич родился в 1903 г. в г. Прилуки

Полтавской губернии Российской империи, ныне Черниговская область Украины. В 20-х гг. проходил срочную службу в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) в должности красноармейца-пулеметчика. Получил семилетнее образование. Переехав в Сибирский край, обосновался в г. Новосибирске, где проживал на улице Бурлинской, д. 79, кв. 2. Был женат на Карповой Марии Матвеевне. В довоенное время им была освоена профессия бухгалтера, по которой он трудился до призыва в Красную Армию в Центральном Комитете союза угольщиков г. Новосибирска. В тяжелое для Отечества время 13.05.1942 он был призван Новосибирским горвоенкоматом Новосибирской области в РККА [4].

После недолгой подготовки был направлен в действующую армию. Уже с июля 1942 г. в звании рядового принимал участие в качестве стрелка в составе 880-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии (II формирования) в боях на Ленинградском фронте. С этого времени по 24 марта 1943 г. участвовал в оборонительных сражениях в районе знаменитых Пулковских высот, где в сентябре 1941 г. было остановлено немецко-фашистское наступление, воевал в районе г. Пушкина и Красного бора.

Владимир Андреевич в составе 880-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии 55-й армии участвовал в Красноборской операции, выразившейся в двух наступательных операциях Ленинградского фронта (10-27 февраля и 19 марта – 2 апреля 1943 г.) с целью окружить

и уничтожить мгинско-синявинскую группировку 18-й немецкой армии совместно с войсками Волховского фронта. Операция являлась продолжением другой операции, именуемой «Искра», позволившей разорвать к 18 января 1943 г. кольцо блокады. Одновременно они были частью общего наступления советских войск на северо-западном направлении в рамках плана «Полярная Звезда». 189-ая стрелковая дивизия наступала во втором эшелоне на поселок Войтолово с другими дивизиями. Здесь Владимир Андреевич 24 марта 1943 г. получил ранение, за которое у него на гимнастерке появилась красная нашивка (обозначает легкое ранение), и на время выбыл из строя, находясь на лечении в госпитале. Сама Красноборская операция, к сожалению, не достигла цели расширить прорванный в ходе операции «Искра» коридор блокады и 2 апреля 1943 г. завершилась.

После кратковременного пребывания в 1117-ом госпитале боец восстанавливался после ранения в 4-ом батальоне выздоравливающих, откуда 18 мая 1943 г. прибыл на ленинградский пересыльный пункт и был направлен в 78-ой запасной стрелковый полк 36-ой запасной стрелковой бригады, в распоряжении которой находился по 9 июня 1943 г. С июня 1943 г. Владимир Андреевич продолжил боевой путь в составе 482-го стрелкового полка 131-ой стрелковой дивизии (II формирования), находившейся на Ленинградском фронте с февраля 1943 г. Данная дивизия приняла участие до переброски на Ленинград-

ский фронт в Сталинградской битве [5].

*Удостоверение к медали
«За оборону Ленинграда» от 18.07.1943.
фото 2 из личного архива*

Страна высоко оценила заслуги рядовых участников обороны Ленинграда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. В. А. Серенко был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Награда за № 14477 от имени Президиума была вручена 18 июля 1943 г. [6]. Из состава 482-го стрелкового полка медалями были удостоены 200 военнослужащих. Акт о вручении медали № 160 от 19 июля 1943 г. был подписан командиром 482-го стрелкового полка майором И. Г. Долиным [7].

131-ая стрелковая дивизия сыграла важную роль в окончательном снятии блокады Ленинграда. В ноябре 1943 г. она была переброшена в район Ораниенбаума и вошла в состав 2-ой ударной армии. Более двух месяцев дивизия готовилась к участию в операции по окончательному

снятию блокады. 14 января 1944 г. началось наступление 2-ой ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма, участником этой операции стал В. А. Серенко. Дивизия успешно наступала на противника в районе деревни Порожки, выйдя в район г. Ропши. За успешные бои по прорыву обороны противника 19 января получила почетное наименование «Ропшинская». До 10 апреля дивизия вела наступление, освобождая Ленинградскую область и войдя на территорию Эстонской ССР. 25 июля, перейдя в наступление в районе Нарвы, форсировала реку Нарву, овладев городом. За бои в районе Нарвы дивизия была награждена орденом «Красного Знамени». Все полки, в т.ч. 482-ой, где воевал Серенко, получили наименование «Нарвские» [8]. В боях под Нарвой 20 февраля 1944 г. В. А. Серенко получил тяжелое ранение (потеря левого глаза и вызванная контузией глухота), на груди воина появилась желтая нашивка (тяжелое ранение), после которого он выбыл в эвакуационный госпиталь 1116, откуда 12 апреля 1944 г. прибывает на ленинградский военно-пересыльный пункт. После тяжелого ранения признан годным к нестроевой службе в тылу, хотя его здоровье, как следует даже из наградного представления, было сильно подорвано. 14 апреля 1944 г. выбыл с пункта в 47-ой запасной артиллерийский полк.

Дальнейшая военная биография А. В. Серенко связана с 37-ым отдельным рабочим армейским батальоном 23-ей армии, выполнявшим тыловые функции. 23-я армия в

июне 1944 г. участвовала в Выборгской операции. В сентябре 1944 г. А. В. Серенко был представлен к высокой правительственной награде – ордену «Красная звезда». Выдержка из представления к награждению звучит так: «Тов. Серенко находится на Ленинградском фронте с июля месяца 1942 года. Под огнем врага производил укрепление обороны на переднем крае в районе Пулковских высот, под городом Пушкин и в районе Красного Бора. Участвовал в наступательном бою в районе Красного Бора, где 24 марта 1943 года был ранен. Товарищ Серенко участвовал в боях по освобождению города Ленинграда от блокады (14 января 1944 г.) в боях под гор. Нарва был тяжело ранен (потеря левого глаза и глухота). В 37 ОРАБ тов. Серенко находится с момента ее формирования, за время своего пребывания показал исключительно добросовестным и старательным бойцом. Работает, не счи-

таясь с тем, что здоровье его сильно подорвано. Как правило, все задания выполняет досрочно и хорошо по качеству. Товарищ Серенко достоин Правительственной награды ордена «Красная Звезда» Командир батальона майор Курдюев, Начальник штаба капитан а/с Смирнов» [9].

Приказом 23-й действующей армии от 27.09.1944 № 385/н награда за номером 936856 была присвоена воину. После окончания Великой Отечественной войны В. А. Серенко был демобилизован, вернулся в Новосибирск. Такова краткая военная биография рядового участника войны, прошедшего ее тяготы и лишения.

Несомненно, сохранение крупиц памяти о рядовых участниках теперь уже далеких великих событий должна стать системной работой, обеспечивающей связь поколений. Помня и уважая свою историю, мы строим фундамент для будущего.

1. Гринин Л. Е. Личность в истории: современные подходы. Новый взгляд на проблему роли личности в истории: сборник статей / сост. Е. А. Никифорова. Волгоград: Изд-во «Учитель», 2018. С. 71–109.

2. Еременко В. С. Алтайские воинские формирования в годы Великой Отечественной войны. Вклад в победу. Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации: мат-лы XII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 152–160.

3. Богуцкий А. В. Огненные дороги: хроника боевого пути алтайских формирований: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. 446 с.

4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. Ленинградский ВПП. Оп. 530762. Д. 43186. Л. 1836.

5. Военно-пересыльные пункты и запасные полки. URL: https://pamyatnagoda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp22432305 (дата обращения: 01.02.2024).

6. Удостоверение за участие в героической обороне Ленинграда Серенко В.А. 18.07.1943.

7. ЦАМО РФ. Ф. 411, Оп. 10187. Д. 202. Л. 437–444.

8. 131-я Ропшинская Краснознаменная стрелковая дивизия. URL: <https://rkkawwii.ru/division/131sdf2> (01.02.2024).

9. ЦАМО РФ. Ф. 33, Оп. 686196. Д. 6413. Л. 183.

Т. М. АЮПОВ

кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный медицинский университет

СЛАВНЫЕ ИМЕНА ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА: ПРОФЕССОР ОСКАР ИСЛАМОВ

Героическая, почти 900-дневная оборона Ленинграда стала символом мужества и непобедимости советского народа, его высоких моральных качеств и интернационального единства. Плечом к плечу против фашистских захватчиков здесь сражались представители почти всех народов, проживавших в СССР. Свой вклад в дело защиты города внесли немало воинов-узбекистанцев. Среди них был и Оскар Исламов, впоследствии ставший одним из самых выдающихся советских историков геологии.

Исламов Оскар (Аскар) Исламович родился 7 октября 1910 г. в г. Ташкенте Туркестанского края. По национальности — башкир [4, с. 46].

После окончания в 1932 г. Среднеазиатского геологоразведочного института работал горным геологом в специальной партии, перед которой была поставлена задача проведения ревизии ряда месторождений по материалам древних выработок, в т. ч. месторождения Карамазар [1, с. 100]. «Черная могила» — так переводится название этого старинного горнорудного района, расположенного в юго-западной части Кураминского хребта, где еще в древности добывали серебро и иные цветные металлы. В 1936 г. он стал аспирантом Всесоюзного научно-

исследовательского геологического института в г. Ленинграде, одновременно занимая должность геолога в этом же институте.

С самого начала Великой Отечественной войны О. И. Исламов воювал в ополчении Ленинграда. В качестве политработника 7-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии 8-й армии вел большую воспитательную работу по сплочению и воодушевлению личного состава воинской части [2]. В ходе сражений на «Невском пятачке» в декабре 1941 г. был тяжело ранен в голову, некоторое время находился на излечении в больнице. Затем вместе с сотнями тысяч других людей был эвакуирован в тыл.

Несмотря на полученное ранение, он смог в 1944 г. защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Победу встретил в столице Узбекистана, где на тот момент уже читал лекции на геологическом факультете Ташкентского университета. За личное мужество, проявленное в боях под Ленинградом, младший лейтенант Исламов был награжден медалью «За отвагу» [3], а также медалью «Невский плацдарм», учрежденной одноименным Общественным советом ветеранов.

С 1946 г. Оскар Исламович заведовал кафедрой общей и исторической геологии в том же университете. Летом 1955 г. он принял участие в трехмесячной экспедиции в составе отряда Института геологических наук АН СССР, выполнявшего исследование на тему «История зарождения и развития геологических знаний в Средней Азии в древние и средние века». Одним из результатов работы стала большая коллекция горных орудий и других предметов материальной культуры, насчитывающая около 1000 экземпляров. Среди прочих памятников горного дела был внимательно изучен рудник Кан-и-Гут.

В 1961 г. в г. Москве защитил докторскую диссертацию на тему «Зарождение и развитие геологических знаний в Средней Азии с древнейших времен до начала XIX столетия». В 1963 г. получил ученое звание профессора [5, с. 23]. Скончался 2 мая 1978 г. в г. Ташкенте.

О. И. Исламов занимался различными областями геологии, такими как петрография, геоморфология, стратиграфия, сейсмология, геотектоника, динамическая и планетарная геология, география, астрономия, методика преподавания и философские проблемы геологии. Его также интересовали проблемы, касающиеся стабильности наклона оси вращения Земли в течение геологического времени и постоянного смещения планеты относительно ее оси.

В течение последних трех десятилетий своей научной деятельности он уделял особое внимание вопро-

сам, относящимся к истории геологических знаний в Средней Азии. Его исследования в этой области имели большое практическое значение. По его инициативе были проведены геолого-археологические исследования, направленные на изучение следов древнего горного производства. В результате было обнаружено несколько залежей ценных породных материалов.

Вклад ученого-геолога О. И. Исламова в науку трудно переоценить. С 1950 г. являлся действительным членом Всесоюзного минералогического общества. На учредительном собрании Международного комитета по истории геологических наук (INHIGEO) в 1967 г. он был избран членом-корреспондентом этой организации [5, с. 23]. Дважды избирался делегатом на XVII (1937, Москва) и XXIII (1968, Прага) сессии Международного геологического конгресса. Всего О. И. Исламов опубликовал около 60 работ, в т. ч. ряд книг, среди которых «К истории геологических знаний в Средней Азии» в двух частях (1976–1977) и учебник «Общая геология» (1971). За многолетний добросовестный труд и успехи в научно-педагогической работе он был награжден орденом «Знак Почета» [1, с.101].

Ветеран-геолог Оскар Исламович Исламов заслужил благодарность потомков за достойный вклад в Великую Победу и плодотворную научную деятельность на благо единой Советской страны.

1. Узбекская советская энциклопедия. Т. 5. Ташкент: Гл. ред. УзСЭ, 1974. 640 б. (на узб. яз.).
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Картотека политработников. Шкаф 77. Ящик 31. Карточка № 1897509.
3. ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 35а. Ящик 15.
4. Шигабдинов Р., Жукова Л. И. Башкиры // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 44–47.
5. Tikhomirov V. V. Oskar Islamovich Islamov // INHIGEO Newsletter. 1978. № 12. (GDR, Rostock). P. 22–23.

С. П. ГАМЗИНА

Сибирский юридический институт МВД России

Н. Н. НАГОРНЫЙ

кандидат философских наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Блокада Ленинграда является одной из самых драматичных и в то же время одной самых героических страниц в истории нашей страны. И милиция города на Неве по праву вписала в нее своё имя, оставив потомкам яркий пример мужества и самоотверженного служения своей Родине.

В начале осени 1941 г. милиционеры сводного милицейского отряда получили распоряжение оставить Шлиссельбург (Петрокрепость) и отступать в городские кварталы. Правоохранители, выполняя данное распоряжение, вместе с бойцами РККА и матросами Балтийского флота отошли на позиции во внутренние обводы Ленинграда. 8 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска группы армий «Север» захватили Шлиссельбург, взяв под контроль исток Невы и блокировав Ленинград с суши [1]. Этот день стал первым днем блокады города на Неве.

Часть милиционеров Ленинграда в это судьбоносное для всей страны время были вынуждены защищать свой город с оружием в руках от внешнего врага. Число правоохранителей, выступивших на защиту Отечества, было огромным. Другая часть ленинградской милиции в годы Великой Отечественной войны продолжала защищать достояние

родного города и его жителей от врага внутреннего. Охрана общественного порядка, борьба с преступностью оставались приоритетными задачами органов правопорядка. При этом с началом войны круг обязанностей милиционеров значительно увеличился, как разительно возрос и объём задач по обычным функциональным обязанностям.

Партийное и советское руководство города поставило задачу ленинградской милиции предпринять экстренные меры для пресечения криминальной активности, которая неизменно должна была проявиться в условиях осажденного города.

Такое понимание было отчасти следствием того, что еще летом, 17-18 июля 1941 г., менее чем через месяц после начала Великой отечественной войны, правительство Советского Союза приняло постановление о переводе жителей Москвы, Ленинграда, Московской и Ленинградской областей на нормированное снабжение, т. е. были введены карточки, ещё до блокады. Данный шаг был превентивной мерой, принятой, чтобы навести порядок в снабжении и избежать хаоса в этой сфере. С другой стороны, нормированная раздача продуктов и средств первой необходимости в условиях их нехватки неминуемо должна бы-

ла привести к спекуляции и возникновению стихийного черного рынка с всевозрастающим влиянием криминального элемента.

В октябре население осажденного города почувствовало недостаток продуктов, а в ноябре 1941 г. начался настоящий голод. Ленинградцы начали употреблять в пищу листья, коренья. Жители города ели столярный клей, варили березовую кору [3].

Голод проявлял в людях самые крайние, диаметрально противоположные, глубинные чувства и эмоции. В то время как одни шли на подвиг и самопожертвование перед лицом смерти от голода или снарядов, другие встали на путь преступления, забыв человеческое начало и отдавшись во власть животным инстинктам.

Перед началом Великой Отечественной войны Ленинград был разделен на 15 административных районов, где функционировало 36 отделений милиции. Управлению милиции Ленинграда подчинялась милиция городов-спутников Колпино, Кронштадта, Петергофа, Пушкина и Сестрорецка. Вполне естественно, что довоенный штат милиции был весьма значительным и основную массу сотрудников составляли мужчины призывного возраста.

Как уже говорилось ранее, с началом войны многие милиционеры были призваны или ушли добровольцами на фронт. Число таких отрядов увеличивалось по мере продвижения врага к городу. Необходимость компенсировать число сотрудников вынудила милицейское руководство набирать в число мили-

ционеров женщин и уже пожилых людей. Подобные вынужденные меры не могли полностью компенсировать качественный состав ленинградской милиции, что в условиях надвигающегося голода дало себя знать. Криминальная ситуация в городе начала стремительно ухудшаться по мере сокращения рационов продовольственных пайков и достигла своего пика зимой 1941-1942 гг.

Уровень обеспечения населения продуктами питания продолжал сокращаться. Очереди с каждым днем становились все длиннее (до 2 тыс. человек). Люди занимали там место с 2-3 часов ночи. Даже бомбежка или артобстрел не могли заставить их покинуть свое место.

В таких условиях активно действовали карманники, добычей которых становились как хлебные карточки, так и уже полученные скудные продукты, в первую очередь хлеб. В этих условиях милиционеры патрульно-постовой службы, сотрудники уголовного розыска самоотверженно держали под своим контролем более 800 продовольственных магазинов. Борьба с ворами, с лицами, вырывавшими сумки с хлебом у ослабевших людей, велась беспощадно.

Кроме того, шло быстрое распространение черного рынка и спекуляции. На каждом из крупных рынков города собирались несколько тысяч человек для ведения натурального (прямого) обмена (на деньги в условиях блокады купить что-либо было невозможно), в первую очередь приобретения продуктов. Информационная сводка для секре-

тарей Ленинградского горкома ВКП(б) от 26 ноября 1941 г. сообщила: «Безнаказанно действуют на рынках Ленинграда спекулянты и перекупщики. За хлеб, жмыхи, за папиросы и вино они приобретают ценные вещи: верхнюю одежду, обувь, часы и т. п. На Мальцевском, Сенном, Сытном и других рынках люди выносят все шубы, пальто, сапоги, часы, дрова, печки “буржуйки” и т. д. Но за деньги никто ничего не продает... Многие становятся жертвами жуликов. Так, на днях одна женщина отдала две бутылки шампанского за 2 кг манной крупы. Но впоследствии оказалось, что вместо крупы ей всучили какой-то состав, из которого делается клей».

Оперативники выявляли таких негодяев, мошенников и спекулянтов, разоблачая целые организованные преступные цепочки, в число которых зачастую входили представители тыловых служб и лица, имевшие доступ к продуктам. Благодаря действиям милиционеров ленинградцам было возвращено большое количество столь необходимых продуктов.

С установлением блокады Ленинграда функциональные обязанности сотрудников подразделений НКВД, в т. ч. и милиции, дополнились новыми, обусловленными военной обстановкой. Так, на сотрудников милиции возлагались задачи по участию в системе местной противоздушной обороны (МПВО), предписывалось выявлять и разоблачать вражеских лазутчиков, ракетчиков, распространителей злостных пораженческих слухов, вести активную борьбу с дезертирами и их укрывателями, нарушителями пас-

портного режима, комендантского часа, а также задерживать лиц, уклоняющихся от трудовой повинности. Милиции вменялась обязанность сопровождать транспорт с хлебом до магазинов, присутствовать при отоваривании продовольственных и промтоварных карточек, контролировать вывоз и захоронение трупов и многое другое [4].

В дневное время выставлялось 60 милицейских патрулей, в вечернее и ночное их количество удваивалось [2]. Важно отметить, что благодаря самоотверженным действиям милиционеров, участвующих в функционировании МПВО, той работе, которую они проводили по соблюдению режима световой маскировки, а также непосредственно принимая участие в обезвреживании зажигательных бомб, было сохранено большое количество зданий и сооружений — объектов исторического культурного наследия.

Во время эвакуации музеев и при охране оставшихся экспозиций на местах благодаря действиям милиционеров удалось сохранить большое количество произведений искусства. Их удалось спасти не только от обстрелов и бомбежек, но и от мародеров, активизировавшихся в связи с ночными вынужденными затемнениями города и действовавших особенно дерзко в период вражеских бомбежек и артобстрелов, когда полуголодные жители были вынуждены прятаться в бомбоубежищах.

Еще одним важным местом «вахты» сотрудников милиции стала Дорога жизни, по которой в осажденный город поступали продукты и боеприпасы, а из города вывози-

лись эвакуированные, больные и раненые ленинградцы. Милиционеры несли службу с первого до последнего дня ее функционирования под командованием старшего лейтенанта милиции Сергея Лукьяненко. Только в первую блокадную зиму милиционеры задержали без малого тысячу лиц, предпринявших кражи на Дороге жизни.

Ленинградские милиционеры, выполняя свой служебный долг, сами страдали от голода, погибали от рук уголовников, а на передовой в окопах — от вражеского огня, но они с честью выполнили свой долг перед Родиной, оправдав высокое звание сотрудников правоохранительных органов.

1. Блокада Ленинграда // Википедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Блокада_Ленинграда](https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокада_Ленинграда) (дата обращения: 10.01.2024).

2. Гутман М. Ю., Панфилец А. В. Правовое регулирование и деятельность милиции Ленинграда по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях блокады (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 28–33.

3. Данилевич Е. «Ели березовую кору и столярный клей». Как ленинградцы выжили в блокаду? // АиФ — Санкт-Петербург: сайт. URL: https://spb.aif.ru/society/people/eli_berezovuyu_koru_i_stolyarnyy_kley_kak_leningradcy_vyzhivali_v_blokadu (дата обращения: 10.01.2024).

4. Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда, 1941–1944 / ГУВД С.-Петербурга и Ленингр. обл.; под общ. ред. Н. В. Румянцева. СПб., 1995. 98 с.

Е. В. ГРИГОРОВ

кандидат исторических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В литературе, посвященной блокаде Ленинграда, всегда присутствуют два основных измерения этой героической страницы Великой Отечественной войны. С одной стороны, это описание нечеловеческих страданий, выпавших на долю жителей осажденного города [4], с другой — моральное превосходство, негибаемость, героический труд и яростное сопротивление ленинградцев фашистским захватчикам. Эти аспекты ленинградской блокады стали источником представления о «непостижимой психологии ленинградцев» [3, с. 80], позволившей им выживать и работать в «безвоздушном пространстве аномального существования в мире на краю могилы».

Проблема человека перед лицом смерти является центральной в экзистенциальной философии, и, казалось бы, именно такие категории экзистенциализма, как страх, ужас, отчаяние, трагедия, выбор делают ее удобным инструментом исследования мировоззрения блокадника. Экстремальная ситуация существования на грани жизни и смерти, небывало длительная осада города, непосредственная близость нацистских войск, изоляция от Большой земли [3], постоянная угроза смерти от голода и холода, от обстрелов и болезней, смерть

близких и страх за их жизнь порождали тяжелейшее нервно-психологическое состояние, которое должно было вызвать чувство незащищенности в безразличном и убивающем мире, склонить людей к фатализму, отказу от любой деятельности. Где как не в блокадном Ленинграде можно было бы ощутить абсурдность бытия?

Однако весь этот экзистенциальный пафос совершенно несвойственен большинству ленинградцев. Девизом которых стало: «Выжить, чтобы работать и сохранить жизнь близких».

На страницах блокадных дневников, в воспоминаниях блокадников встречается огромное количество примеров самопожертвования ради общей цели — защиты города и страны, подъема духовно-нравственных сил и патриотического долга.

О. Ф. Берггольц писала: «Мы победили их, победили морально — мы, осажденные ими!».

В чем же было дело? В чем заключалось нравственное превосходство жителей Ленинграда над осаждающими город фашистскими войсками? Что стало основой массового героизма? Только ли трудовой коллективизм и товарищеская взаимопомощь?

Несомненно, что в основе социальной жизни лежит жизнь духовная, которая, в свою очередь, сложна и неоднородна, имеет несколько уровней. На поверхности духовной жизни советского жителя Ленинграда находилась марксистско-ленинская идеология, тем более что советское общество ощущало себя в кольце враждебных капиталистических стран и осада Ленинграда воспринималась как крайнее и бесчеловечное проявление эксплуататорского духа мирового империализма. Естественно, что в такой ситуации советский коллективизм был мощным орудием идеологической войны. В то же время на протяжении многих веков нравственность в России основывалась на глубоких религиозных чувствах, на истинах православной веры.

Непередаваемые страдания, как по интенсивности, так и по длительности, обнажали фундаментальные слои человеческого духа. Именно в Ленинграде трагедия советского народа приобрела концентрированную форму. Из 3 млн жителей только от голода, по официальным данным, погибло 641 803 человека. Учитывая, что эта цифра была получена сразу после освобождения города, когда объективно не все источники информации были учтены, можно увеличить число погибших, с учетом гибели от снарядов и других причин, до 1 093 842 человек.

Д. Гранин отмечал: ленинградцы понимали, что «война идет с Ленинградом». Такое превращение города в единый субъект неслучайно. В этом воплощено понимание

сообщества людей как соборной личности, характерное для русской духовности. Ленинград — это все поколения жителей, как живших в то время, так и прошлых и будущих. Ленинград как соборная личность (коллективный субъект) обращен к вечности. Люди, умирающие от голода, холода, обстрелов, но при этом борющиеся и работающие ради близких, Города, Родины, захвачены вечностью. В нашем находящемся во временном потоке мире нельзя найти основания для такого подвига, нет оснований надеяться на успех в замерзающем и умирающем городе. Но каким-то образом советские «атеисты», жертвующие своими душами «за други своя», выживающие ради любви к ближнему [1; 2, с. 261], оказались так близко к Богу, как только это возможно в посюстороннем мире. «Весь период блокады продолжался значительный рост религиозного чувства горожан. Богослужения проходили при переполненных храмах», — пишет доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга М. В. Шкаровский [5].

Таким образом, незримый свет трансцендентного освещает осажденный город, преображает его жителей, и массовый героизм превращается в святость.

Экзистенциальные проблемы атомарного индивида часто порождают уныние, апатию и ведут к гибели человека. Для соборной личности, укорененной в трансцендентном, такой опасности нет, поскольку нет гибели перед лицом

вечности, поскольку физическая смерть не вычеркивает человека из состава соборной личности, в кото-

рой он продолжает существовать. Жители блокадного Ленинграда — пример того, что у Бога нет смерти.

1. Кутузов А. В. Новые исследования о блокаде Ленинграда // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 150–155.

2. Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. СПб. — Пушкин, 1997. 328 с.

3. Соболев Г. Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. №3. С. 70–96.

4. Соболев Г. Л. Выдающийся историк обороны Ленинграда (к 95-летию со дня рождения Валентина Михайловича Ковальчука) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 252–262.

5. Шкаровский М. В. Религиозная жизнь блокадного Ленинграда // Языческие верования и христианство Русского Севера: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 74–95.

А. А. КАЗАКОВ

доктор исторических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

*Мы победили их, победили
морально — мы, осажденные ими!*
О. Ф. Берггольц

Война является крайним проявлением противостояния, в котором речь идет о физическом выживании одной из сторон. В ней участвует большое количество людей, зачастую вынужденных проявлять свои далеко не лучшие качества. Подобное проявление радикализма для нормального человека несвойственно, однако ситуация, в которую попадают люди, вынуждает их совершать поступки, какие в повседневной жизни просто невозможно представить.

Постоянное нахождение в ситуации крайнего экстрима, на грани жизни и смерти, заставляет человека проявлять как свои лучшие качества, так и свои наихудшие наклонности. Именно поэтому любая война, способствуя вседозволенности, утверждая принцип «цель оправдывает средства», демонстрирует образцы как крайнего героизма, самопожертвования, так и крайней жестокости, эгоизма и предательства.

Самой страшной, кровопролитной войной за всю историю человечества стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Одним из ее наиболее напряженных эпизодов является битва за Ленинград, кульми-

национной точкой которой является блокада города, которая длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. [3, с. 109]. В годы войны все население испытывало трудности и лишения, однако самая страшная доля выпала ленинградцам. Блокада является концентрированным выражением тягот военного времени, выпавших, в том числе, и на долю мирного населения [1].

К сожалению, подвиг ленинградцев, как военнослужащих, защищавших близкие подступы к городу, так и гражданского населения, которое несмотря ни на что продолжало вносить свой вклад в оборону города, до настоящего времени до конца не осмыслен, несмотря на то, что подвиг защитников Ленинграда стал хрестоматийным примером стойкости, мужества и патриотизма советского человека.

Несмотря на то, что почти все грани истории блокады подверглись пристальному научному анализу (один из последних библиографических указателей, в котором собраны источники по истории битвы за Ленинград, большая часть которых связана именно с блокадой, насчитывает 2833 работы [2]), до объек-

тивного освещения происходившего в блокадном Ленинграде еще достаточно далеко.

Этому способствовала, прежде всего, идеологическая составляющая, существовавшая в СССР: к моменту реабилитации жертв «Ленинградского дела» уже сложилась историческая концепция Великой Отечественной войны. Кроме того, огромное количество документов, касающихся как обороны города, так и его блокады, до сих пор не опубликованы и даже не доступны широкому кругу исследователей [4, с. 70–71]. Это касается, прежде всего, жестокой составляющей «обратной стороны войны». Поэтому, говоря о подвигах наших солдат на фронтах, героических партизанах и тружениках тыла мы зачастую забываем пусть грязную, иногда отвратительную сторону, но все-таки имевшую место быть. К ним относятся выживание в блокадном Ленинграде, жизнь в концлагерях и другие моменты, которые упускаются из внимания нашими историками. На все это необходимо обращать внимание и рассматривать события военных лет во всей их противоречивости и сложности, воздавая должное как позитивным, так и негативным моментам.

Не касаясь этой достаточно скорбной темы, следует сказать, что и в данном плане далеко не все источники до сих пор введены в научный оборот. Среди таких источников, помогающих приблизиться к пониманию непостижимой психологии поведения и выживания ленинградцев в экстремальных условиях блокады, особое место занимают их дневники.

Вплоть до середины 1980-х гг. издание блокадных дневников носило строго ограниченный властями характер, т. к. содержащийся в них негатив мог повредить созданной героической картине жизни в блокадном Ленинграде. Примером стала «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина, в первом издании которой цензура потребовала изъять десятки интервью с блокадниками и записей из дневников [4, с. 80]. Однако даже дневниковые записи не отражают всего ужаса происходившего в блокадном Ленинграде, т. к. далеко не все, что чувствовали, переживали и видели, а тем более думали, блокадники решались заносить в свои дневники: это было небезопасно, и потому почти автоматически срабатывала самоцензура.

Однако, несмотря на весь ужас пережитого, мы наблюдаем неслышимую волю, огромную силу духа, жертвенность и другие самые лучшие качества русского человека, проявленные в нечеловеческих условиях. Более того, именно эти ужасающие подробности подчеркивают величие подвига, совершенного блокадниками. Сила их духа поражает, именно она была достаточно серьезным оружием, внесшим немалый вклад в дело Победы.

Подобная страница истории не могла остаться незамеченной не только отечественными историками, но и зарубежными исследователями. События блокады Ленинграда рассматривались с различных идеологических позиций. Сторонники одной полярной точки зрения рассматривали эти события только с позитивной стороны, сторонники другой

пытались представить их негативную составляющую. Несмотря на это, абсолютно все сходятся в одном — оборона Ленинграда, его блокада являются примером стойкости, мужества и патриотизма русского человека.

Говоря о значении этой героической страницы истории нашей Родины не только в деле победы над фашистской Германией, но и в последующие годы послевоенного восстановления, периода холодной войны и даже сегодняшнего дня, нельзя преувеличить значение морально-психологической составляющей. К сожалению, до сих пор практически не исследована тема оборонительных традиций русского народа. Эта тема играет очень важную роль в информационном противодействии. А ведь формирование массового сознания является чуть ли не основной составляющей любой идеологической войны, в состоянии которой Россия находилась практически всю свою историю, когда представители западноцентристского сознания пытались и до сих пор пытаются показать неполноценность русской цивилизационной основы, ее ущербность и отсталость. Именно отсюда исходят все попытки фальсификации российской истории, которые призваны оправдать любые действия, направленные на ущемление суверенитета нашего народа.

По большому счету эта составляющая лежит в основе и настоящего конфликта, свидетелями которого мы являемся и в котором Украина выступает лишь поводом, а далеко не причиной.

Поэтому события одной из славных страниц российской истории — оборона Ленинграда и его блокада, несмотря на весь ужас фактов ее составляющих, играют огромное идеологическое значение не только в победе советского народа в Великой Отечественной войне, но и на протяжении всей последующей истории, являясь примером стойкости русского народа перед лицом опасности, его жертвенности и патриотизма. Это событие наряду с такими великими переломными моментами в истории России, как оборона русских городов в период установления монголо-татарского ига, оборона Осовца, битва на Куликовом поле и Бородинское сражение, является одной из составляющих национального единства русского народа и способствует сохранению цивилизационной составляющей, которую невозможно сломить никакой силой. Оно является одним из сильнейших эмоционально-духовных составляющих патриотического воспитания.

Поэтому, говоря о блокаде Ленинграда в ретроспективе истории, следует отметить, что на протяжении всего исторического периода, следующего за снятием блокады, ее история оказала много производных эффектов, выраженных прежде всего в укреплении единства русского народа и формировании его ментальности и патриотического сознания.

К великому сожалению, этот аспект истории блокадного Ленинграда не только слабо исследован историками, но даже, насколько нам известно, ни разу не поднимался в исторической науке.

1. Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 41 с.
2. Ленинград в годы Великой Отечественной войны: библиографический указатель литературы и источников. 1941–2022 гг. / сост. А. И. Бадю, А. П. Керзум, И. И. Петрова [и др.]. СПб.: Нестор-История, 2023. 772 с.
3. Подвиг народа. Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. В. А. Голиковой. М.: Политиздат, 1980. 318 с.
4. Соболев Г. Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 3. С. 70–96.

В. И. МАЛЬЧЕНКО

Сибирский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЦЕЛЯХ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Сотрудники МВД России каждый день несут службу, будь то охрана общественного порядка, оперативно-следственные мероприятия или задержание подозреваемого в совершении преступления. Каждый день сотрудники сталкиваются с худшими проявлениями человеческой натуры. Именно поэтому так важен аспект морально-психологической подготовки сотрудников органов МВД. Важно помочь сотруднику привить и развить в себе ряд моральных качеств, которые помогут ему как на службе, так и в повседневной жизни.

Так какие же личностные качества необходимы сотруднику полиции? Обратимся к Федеральному закону Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции». В нем содержатся указания относительно принципов деятельности сотрудника полиции: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина; законность; беспристрастность; открытость и публичность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество [4]. Первое, что нужно отметить, это особенности восприятия сотрудником полиции собой и обществом. Для общества это человек, которому государство делегировало полномочия для защиты законных

интересов граждан. Полицейский действует на основании принципов законности и беспристрастности. Именно полицейский может и будет первым, кто будет стремиться помочь человеку в случае нарушения его законных прав.

Таким образом, на плечи полицейского ложится колоссальный груз чаяний общества и принятых обязательств. На основании вышесказанного полагаем, что сотруднику полиции необходимо развивать в себе следующие качества: чувство ответственности, чувство долга, беспристрастность, желание помогать людям. Так каким образом можно привить и помочь развить в себе данные качества? Самым простым и эффективным методом будет развитие исторической памяти.

Историческая память — это сфокусированное сознание, подтверждающее, насколько актуальной может быть информация о прошлом и какое значение она может иметь для настоящего и будущего. Историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воссоздания исторического опыта народа, общества, государства для возможного его использования в социально-политической и культурной деятельности. При этом следует иметь в виду, что историческая память избирательна, она сфокусиро-

вана на ключевых событиях и образах истории [1, с. 115].

Обратимся к истории России XX в. Мы вспомним трагичную и кровавую страницу нашей истории — блокаду города Ленинграда нацистами в годы Великой Отечественной войны. Преступники, паникеры, мародеры действовали в осажденном городе, а сотрудники советской милиции с ними боролись. В качестве примера добросовестного исполнения служебного долга можно указать следующий факт. В феврале 1942 г. сотрудниками отдела по борьбе с бандитизмом младшим лейтенантом милиции В. А. Образцовым, сержантом милиции А. А. Медведевым и другими были раскрыты и задержаны две вооруженные банды, действовавшие на территории Выборгского и Ленинского районов. Во время обыска было изъято оружие и большое количество награбленных ценностей, вещей. За умело проведенную операцию пять сотрудников милиции было поощрено [2].

Это простой, но важный для осмысления и понимания факт. 1942 год, город Ленинград полностью блокирован, фронт находится в нескольких километрах от городской черты, идут бои. Город каждый день подвергается авиационным налетам и артиллерийским обстрелам. Но сотрудники милиции ежедневно выходят на службу, исполняют свой долг. Этот пример должен помочь сотруднику понять, насколько важна его работа, развить в себе чувство ответственности перед гражданами. Общество и государство доверили ему свою безопас-

ность и защиту, наделив соответствующими полномочиями.

Помимо исполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции, также следует отметить примеры личного героизма и самопожертвования. В качестве примера нужно вспомнить героически погибшего Павла Дмитриевича Винокурцева. Участковый уполномоченный пятого отдела милиции Ленинского района города Ленинграда погиб, исполняя свой долг. Восьмого ноября 1941 г. во время мощного артиллерийского обстрела Павел Дмитриевич принимал участие в рассредоточении мирного населения по бомбоубежищам и оказывал помощь пострадавшим. В это время он увидел возле дома на Сутигиной улице (сейчас ул. Перекопская) маленькую девочку, которая плакала и бегала по улице. Павел Дмитриевич подбежал к ребенку и понес ее в ближайшее бомбоубежище. Павел Дмитриевич Винокурцев погиб от осколочных ранений, закрыв своим телом ребенка [3]. Это пример бескорыстия и беззаветного служения людям, стремления помочь в самой крайней форме — самопожертвовании. Это страшный, но важный урок, поскольку дает очень много информации для размышления и рефлексии.

Так, направлением размышления может стать мысль об опасности работы. Как следствие, сотрудник осознает важность своей физической подготовки. В оперативной работе сотрудник будет действовать сообразно служебной инструкции, поскольку подобное знание также зачастую «оплачено кровью». Элемент

рефлексии заключается в отождествлении себя с Павлом Дмитриевичем Винокурцевым, и поиском ответа на вопрос: «А что бы я мог сделать и сделал бы в подобной ситуации?».

Подводя итоги, отметим, что использование исторической памяти как одного из элементов обучения в рамках морально-психологической подготовки сотрудников органов МВД России может произвести долговременный положительный эффект, поскольку при формировании исторической памяти используются ключевые события исторического процесса и яркие образы. Это будет способствовать запоминанию и усвоению материала. Также подобный подход опирается на ранее полученные и усвоенные в процессе школьного и профессионального обучения знания. Важно отметить и элементы эмоциональной вовлеченности и рефлексии человека.

Приводя конкретные приемы формирования исторической памяти, важно учитывать изменившийся характер информационного поля и восприятия информации людьми. Здесь важно учитывать и необходимость комплексного воздействия. Важно предложить вниманию сотрудников не просто лекцию по теме или информационный стенд. Возможно, это будет встреча с ветеранами МВД, сотрудниками МВД — ветеранами боевых действий. Формирование личной вовлеченности и заинтересованности сотрудника, достижение подобного эффекта возможно за счет обоснования практически ориентированных примеров и случаев, которые помогут в профессиональной деятельности, будь то варианты выхода из конфликтных ситуаций или действия в экстремальной ситуации.

1. Благодатных И. М. Историческая память Приднестровья: ключевые сюжеты и образы // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. / отв. ред. д-р ист. наук Т. С. Гузенкова. М.: Изд-во РИСИ, 2014.

2. Гриднев В. П. Подвиг Ленинградской милиции в обороне города на Неве // Управленческое консультирование. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podvig-leningradskoy-militsii-v-oborone-goroda-na-neve-1941-1944/viewer> (дата обращения: 15.01.2024).

3. Наши герои: Винокурцев Павел Дмитриевич // ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: офиц. сайт. URL: <https://78.mvd.rf/gumvd/history/memorial/item/42774720/> (дата обращения: 15.01.2024).

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н. Н. НАГОРНЫЙ

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;

К. А. СЛИЗОВА

Сибирский юридический институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ БЛОКАДЫ

Блокада Ленинграда была одним из самых страшных событий Великой Отечественной войны, и тем не менее ее события часто подвергаются искажениям и фальсификациям с целью политической или идеологической пропаганды. Выбранная нами тема имеет огромную значимость в современном мире, где информационные технологии позволяют легко распространять манипулированную историческую информацию. Существует множество попыток переписать историю блокады Ленинграда, изменить факты и подменить понятия, что может привести к дезинформации новых поколений и искажению их исторического представления. К сожалению, этот процесс активно поддерживается в некоторых средствах массовой информации и политических декларациях. Противодействие фальсификации истории блокады становится чрезвычайно важным не только с целью сохранения исторической правды, но и для избежания манипуляций с историческим наследием, что, в свою очередь, влияет на формирование и поддержание общенациональных ценностей и самосознания. Эта научная тема актуальна не только для историков, но и для общества в целом, т. к. истинное по-

нимание исторических событий является основой для формирования правильной идентичности и ценностей современного общества.

Современные способы фальсификации истории блокады Ленинграда включают в себя различные подходы и методы, основанные на использовании информационных технологий, медиаплатформ, а также идеологической пропаганды. Один из распространенных способов фальсификации заключается в переоценке роли различных факторов, приведших к блокаде, и занижении трагических последствий этого события. Например, утверждения о том, что блокада была преувеличена в советской историографии и что дефицит продовольствия и материалов был недостаточно тяжелым для обоснования такого ужаса, какой был в реальности. Такие утверждения мы нашли в работах Иво Юурви, научного сотрудника Международного центра Обороны и безопасности в Эстонии, в частности в его труде «Фальсификация истории как инструмент влияния», в которой Россия была выставлена в роли самого главного фальсификатора [4, с. 11–15].

Мы считаем, что для противодействия описанному выше способу

фальсификации истории от историков России и зарубежья требуется исследовать архивные документы и проводить исследования, опровергающие эти фальсификации и распространение информации, основанной на «лжеисторических фактах».

Современные способы фальсификации истории блокады включают в себя утверждения о том, что ленинградцы сами были виноваты в голоде и страданиях, вызванных блокадой, или что блокада в целом была необходимой мерой Гитлера для окружения. Эти утверждения служат целям реабилитации некоторых политических и военных деятелей и оправданию их действий, а в целом — реабилитации нацизма, что приводит к преждевременному или недостаточно обоснованному пересмотру исторических событий. Подобное утверждение усматривается в статье, размещенной в общедоступном интернет-ресурсе topwar.ru [1].

Для борьбы с утверждениями о том, что ленинградцы сами были виноваты в голоде и страданиях, вызванных блокадой, или что блокада вообще была необходимой мерой Гитлера для окружения, необходимо использовать исторические источники и документы, проводить анализ фактов и разъяснять обществу реальные обстоятельства и последствия блокады:

1) анализировать архивные материалы и свидетельства очевидцев;

2) осуществлять активную деятельность общественных организаций и общественно-научных форумов;

3) публиковать научные источники и документы.

Совокупность этих методов поможет противостоять фальсификациям и укрепить истинное представление об истории блокады Ленинграда. Борьба за знание правды о блокаде является важной частью сохранения исторической памяти и уважения к поколениям, пережившим эту трагическую страницу истории.

Говоря о законодательных способах противодействия современным попыткам фальсификации истории блокады, в частности реабилитации нацизма, необходимо отметить введение в 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 354.1 [3]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за публичное оправдание преступлений, совершенных фашистскими оккупационными властями, а также за публичное оправдание действий, направленных на совершение таких преступлений. Подобные законодательные меры направлены на защиту исторической памяти и противодействие попыткам искажения исторических фактов, особенно в отношении событий, связанных с Великой Отечественной войной. Статья 354.1 обеспечивает правовой механизм для пресечения и наказания различных проявлений фальсификации истории, включая публичные заявления, публикации и выступления, направленные на оправдание и косвенную поддержку преступлений, совершенных фашистскими режимами в период Второй мировой войны. Такие законодательные инициативы являются важ-

ной составляющей в защите исторической правды и сохранении памяти о трагических событиях, которые имели место в истории России и других стран, подвергшихся агрессии нацистской Германии. Статья 354.1 направлена на формирование общественного осуждения попыток фальсификации и искажения исторических событий, особенно в отношении трагических событий Великой Отечественной войны.

Рассматривая правотворческую практику ближайшего зарубежья, мы обратили внимание на наличие в УК Республики Беларусь подобной статьи, содержащей в себе ответственность за реабилитацию фашизма [2]. Интересным представляется факт того, что в этом же нормативно-правовом акте наличествует отдельная статья «Отрицание геноцида белорусского народа». Данный факт подчеркивает важность запрета на реабилитацию фашизма и отрицание геноцида в законодательстве ближайшего зарубежья, такого как Республика Беларусь. Наличие подобных статей в уголовном законодательстве государств, соседствующих с Россией, свидетельствует о сходстве подходов к защите исторической памяти и борьбе с реабилитацией преступлений фашизма и отрицанием геноцида. Интерес к правовым механизмам, которые применяются в других странах для защиты исторической памяти, является важным для обмена опытом и совер-

шенствования законодательства. Обмен опытом в этой области может способствовать усилению международного сотрудничества в борьбе с искажением исторических фактов и противодействию реабилитации фашизма.

В заключение отметим, что противодействие современным попыткам фальсификации истории блокады является важной задачей для сохранения исторической правды, уважения к жертвам трагических событий Великой Отечественной войны и формирования общественного сознания. Существование специальных законодательных норм, таких как ст. 354.1 УК РФ и аналогичные статьи в уголовном законодательстве других стран, играет важную роль в предотвращении и пресечении попыток фальсификации истории. Эти меры направлены на защиту общества от искажения фактов и осуждение преступных попыток оправдания нацизма и его преступлений. Кроме того, важным является и обмен опытом с ближайшими зарубежными странами, такими как Республика Беларусь, где также существуют законодательные нормы, направленные на борьбу с реабилитацией фашизма и отрицанием геноцида. Совместные усилия в этой области могут способствовать более эффективной защите исторической правды и сохранению памяти о трагических событиях Великой Отечественной войны.

1. Нам говорят неправду о блокаде Ленинграда // Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/90678-nam-govoryat-neppravdu-o-blokade-leningrada.html> (дата обращения: 24.12.2023).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 24.12.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ivo Juurvee. Falsification of history as a tool of influence Published by the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: https://www.researchgate.net/publication/348960763_FALSIFICATION_OF_HISTORY_AS_A_TOOL_OF_INFLUENCE_Published_by_the_NATO_Strategic_Communications_Centre_of_Excellence (дата обращения: 24.12.2023).

А. Н. ШРАЙБЕР

кандидат социологических наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

Сохранение исторической памяти молодежи — актуальная задача современного российского общества. Формирование патриотических чувств и сознания молодого поколения на основе исторических ценностей и понимания роли нашей страны в мировых процессах, развитие чувства гордости за свое Отечество являются приоритетным направлением деятельности государственной власти и научного сообщества.

В социологической науке историческая память представляет собой сложное многофакторное явление. Отечественные и зарубежные авторы интерпретируют его с позиции междисциплинарного подхода, включающего исторический, культурологический, философский, социологический, психологический аспекты. В культурно-историческом ключе феномен исторической памяти трактует Й. Рюзен: это ментальная способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания [4, с. 9]. Я. Ассман рассматривает два вида исторической памяти: коммуникативную и культурную. В первом случае это индивидуальный опыт малых групп, во втором — определенная символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов [1].

Ж. Тощенко в своих работах трактует историческую память как «процесс организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [5, с. 5]. По мнению В. Бойкова, «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего “Я” в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего “Мы” в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации» [2, с. 85]. Очевидно многообразие представлений о феномене исторической памяти. Н. Мысливец и О. Романов видят причинами этого непроясненность исторической памяти в качестве объекта социологического исследования, сложность эмпирической верификации. Ученые предлагают рассматривать историческую память как один из важнейших социокультурных феноменов, обеспечивающих регуляцию поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом, результат отношения к совокупности социальных процессов прошлого [3].

Целью разведывательного эмпирического исследования являлось

определение предметной области прикладной социологии в изучении исторической памяти. В исследовании ставились следующие задачи: выявить основные признаки, способные раскрыть сущность исторической памяти; охарактеризовать показатели, измеряющие объективные, субъективные и эмоциональные компоненты изучаемого явления; сформулировать гипотезы для дальнейшей их проверки в ходе основного исследования. Для реализации разведывательного исследования применялся количественный метод сбора первичной информации — анкетирование. Для получения актуальных данных важно было провести полевой этап в даты какого-либо значимого исторического события. Атмосфера патриотизма и всеобщего праздника выступает активным внешним фактором социальной памяти.

Так, тематическая направленность инструментария обуславливалась значимой в 2024 г. для российского народа датой восьмидесятилетия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Анкета состояла из трех блоков вопросов. Первый блок вопросов был направлен на выявление субъективных оценок респондентов личной осведомленности о блокаде Ленинграда. Вопросы о целях, достоверности, источниках информации, уровне осведомленности респондентов позволили определить личную оценку уровня их знаний. Второй блок вопросов был ориентирован на проверку знаний об исторических фактах блокады Ленинграда, при этом вопросы были различного

уровня сложности. Третий блок вопросов был направлен на выявление специфики личностной рефлексии респондентов в отношении блокады Ленинграда.

Результаты анкетирования анализировались в соответствии с количественной стратегией. Ответы были обработаны с помощью математико-статистических методов: частотный анализ и таблицы сопряженности. Выборочную совокупность для разведывательного эмпирического исследования составили 39 респондентов. По социально-демографическим характеристикам выборка распределилась следующим образом: 20 респондентов (7 мужчин и 13 женщин) — курсанты первого курса Барнаульского юридического института МВД России (БЮИ МВД России), 19 респондентов (8 мужчин и 11 женщин) — студенты первого курса Алтайского государственного университета (АлтГУ).

Методологическая направленность исследования предполагала анализ субъективных оценок уровня личной осведомленности респондентов о событиях блокады Ленинграда. Так, полностью осведомленными считают себя 8 респондентов, скорее осведомленными — 24, не осведомленными и затруднившимися ответить на данный вопрос — 7. При этом более уверенными в своих знаниях оказались респонденты из БЮИ МВД России — 20 курсантов указали на варианты скорее и полностью осведомлены против 12 студентов АлтГУ. Несколько поменялось распределение мнений участников исследования на подобный вопрос после прохождения тестовых

заданий на знание о событиях, фактах и исторических датах, связанных с блокадой Ленинграда. На вопрос «Испытывали ли Вы затруднения в ответах на вопросы о фактах блокады Ленинграда?» лишь 9 респондентов ответили, что затруднений не испытали (6 курсантов БЮИ МВД России и 3 студента АлтГУ), остальным участникам анкетирования пришлось думать и вспоминать (13 курсантов БЮИ МВД России и 10 студентов АлтГУ), подглядывать у соседа или отвечать наугад (1 курсант БЮИ МВД России и 6 студентов АлтГУ).

В целом по завершении анкетирования тенденция к более высокой субъективной оценке своей личной осведомленности курсантов БЮИ МВД России сохранилась. Анализируя ответы участников исследования на вопросы о целях, источниках и достоверности получаемой информации, удалось выявить, что их интерес к историческим фактам о блокаде Ленинграда был обусловлен прежде всего необходимостью освоения школьной программы (18 респондентов), успешной сдачей ЕГЭ по истории (13 респондентов), а также личной заинтересованностью, связанной с семейной историей (3 респондента). Основными источниками получения информации являются школа, семья, книги и фильмы. При этом все участники опроса оценили высоко достоверность информации о блокаде Ленинграда.

Вторая часть анализа эмпирических данных была направлена на оценку объективных знаний респондентов. Всего было задано 11 вопросов с вариантами ответов, содержа-

щих как наиболее известные факты о блокаде Ленинграда, так и факты, которые не распространены на уровне разговоров, но изучаются в рамках курса «История». Ответивших на все вопросы верно среди респондентов не оказалось, как и тех, кто не смог справиться ни с одним вопросом. Ответивших верно на половину вопросов среди курсантов БЮИ МВД России оказалось больше, чем среди студентов АлтГУ (13 и 9 соответственно).

Заключительным этапом анализа эмпирических данных стала интерпретация эмоционального аспекта исторической памяти молодежи. Участникам опроса предлагалось отметить чувства, которые возникают у них при мыслях о блокаде Ленинграда. Наиболее популярными среди респондентов стали гордость, сила, жалость, тоска и ликование. При этом 15 респондентов отметили, что важно сохранить память о блокаде Ленинграда в контексте героического подвига жителей города, а также как части истории России наряду с другими важными вехами (17 респондентов).

Результатом разведывательного эмпирического исследования стала формулировка рабочих гипотез для изучения исторической памяти как проблемной области социологии. Во-первых, историческую память целесообразно изучать как совокупность трех компонентов: объективных знаний о значимом событии, субъективных оценок индивида своей осведомленности, а также социальной рефлексии. Из этого следует, что знание истории своей страны не есть историческая память, а изуче-

ние исторических фактов лишь один из методов комплексного подхода сохранения исторической памяти среди молодежи. Во-вторых, существует совокупность факторов объективного и субъективного характера, влияющих на формирование и сохранение исторической памяти как социального явления. В качестве объективных факторов выступает социализирующая среда (базовые социальные институты), субъективными факторами являются особен-

ности процесса воспитания и личностная рефлексия. В-третьих, сочетание количественной и качественной стратегий эмпирического анализа исторической памяти студенческой молодежи позволит более детально проанализировать все обозначенные компоненты изучаемого явления. В этом ключе методика социологического анализа предполагает внедрение качественных методов исследования — глубинного интервью, фокус-группы.

-
1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
 2. Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 85–89.
 3. Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-opyt-sotsiologicheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 19.02.2024).
 4. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 8–26.
 5. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

ВНУТРИВЕДОМСТВЕННЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

29 марта 2024 года прошел внутриведомственный круглый стол «Тактика действий участкового уполномоченного полиции по охране общественного порядка: история и современность». На круглом столе выступили представители кафедр: тактико-специальной подготовки, физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД, а также представители практических органов Алтайского края.

Деятельность участкового уполномоченного полиции – это область, в которой осуществляется взаимодействие с различными категориями граждан, как с законопослушными, для решения их жизненных проблем, так и имеющими делинквентные отклонения, а также проходящими различные этапы ресоциализации, которые не всегда имеют положительные результаты. Поэтому такие вопросы, как взаимодействие с органами местного самоуправления по вопросам противодействию терроризму и экстремизму при несении службы; эффективные действия при осуществлении задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием; особенности обеспечения личной безопасности УУП при выполнении задач в особых условиях и т.д., являются актуальными и требуют постоянного совершенствования.

Служба участковых уполномоченных полиции в повседневной деятельности ОВД занимает одну из наиболее важных позиций среди подразделений полиции. В основе данной службы заложена защита основных прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств по месту жительства (регистрации) или пребывания.

В целях совершенствования подготовки участковых уполномоченных полиции необходимо продолжить практику организации и проведения различных представительских мероприятий, для совершенствования учебного процесса по подготовке участковых уполномоченных полиции, особое внимание уделив на данном этапе несению службы в особых условиях.

Начальник кафедры
тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического
института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции

В. А. Морозов

А. Б. БЕДАРЕВ

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

В условиях динамических изменений международной и внутренней среды Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет стратегию постоянного улучшения профессиональной подготовки своих сотрудников. Ключевым компонентом системы образовательных учреждений МВД является тактико-специальная подготовка, представляющая собой неотъемлемый элемент профессионального обучения полицейских, направленного на обеспечение и поддержание правопорядка и общественной безопасности.

Практическая направленность образовательного процесса в учреждениях МВД, по нашему мнению, определяется развитием умений, основанных на профессиональном опыте, и реализацией принципа связи обучения с реальной практикой. На основании анализа практического опыта можно сделать вывод о том, что наиболее эффективное выполнение данного требования достигается при комплексном использовании различных игровых и проектных методов, а также междисциплинарных комплексных занятий и специальных учений.

В связи с этим в дальнейшем будет проведено исследование осо-

бенностей применения указанных методов с целью усиления практической направленности обучения в рамках дисциплин тактико-специальной подготовки в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Организационно-деятельностная игра представляет собой действенный инструмент для усиления практической направленности образовательного процесса. В рамках данного метода обучения происходит интеграция вводных задач, которые служат для создания препятствий и усложнений при выполнении профессиональных обязанностей.

Имитационно-ролевая игра представляет собой образовательную методику, в рамках которой воссоздаются реальные условия и процессы с целью интенсификации практических действий. Это особенно значимо для развития тактических навыков и применения специализированных инструментов.

Участникам предоставляются конкретные профессиональные роли и задачи, которые они решают в процессе взаимодействия, стремясь максимально эффективно их выполнить [1, с. 95].

С одной стороны, под имитацией понимается замещение реальных процессов созданием и управлением моделями и макетами, которые их представляют. С другой стороны, используются методы, основанные на ролевых взаимодействиях, такие как «ролевая имитация» и «имитация ролей», что позволяет интегрировать их и создать конкретную ситуацию, взятую из реальной жизни и требующую выполнения профессиональных задач [2, р. 37].

Деловая игра как педагогическая методика представляет собой комплексный инструмент, предназначенный для развития и совершенствования различных практических профессиональных компетенций, включая индивидуальные, групповые и коллективные навыки. Она способствует формированию благоприятного эмоционального климата в коллективе, установлению эффективных межличностных взаимодействий и закреплению норм социального поведения [3, с. 81–82].

Кроме того, деловая игра выполняет функцию психологической поддержки, способствуя личностному росту, самореализации и дальнейшему профессиональному развитию участников. Она также способствует снятию физического напряжения и обеспечивает эмоциональную релаксацию, переключая внимание с одного вида деятельности на другой.

В контексте деловой игры особое внимание уделяется формированию ценностных ориентаций, соответствующих ключевым общероссийским ценностям, таким как патриотизм, гражданственность, со-

блюдение моральных норм и сотрудничество.

Проектное обучение реализуется с функциональных позиций, что способствует переосмыслению содержания изучаемых процессов и служит мощным стимулом для практической деятельности. Функциональная позиция каждого участника определяется комплексом личных и коллективных потребностей и целей, обеспечивая интеграцию механизмов личной и общественной безопасности в контекст игрового проектирования.

Межотраслевые комплексные занятия играют центральную роль в оптимизации практической подготовки сотрудников полиции. Они представляют собой совокупность активных методов, направленных на решение сложных задач, возникающих в различных сферах профессиональной деятельности. Достижение системного подхода обеспечивается благодаря междисциплинарным связям между категориями знаний из разных областей, что способствует прогнозированию и оперативному реагированию на возможные негативные сценарии. Данный метод способствует систематизации накопленных знаний и практического опыта, стимулированию интереса и творческих стремлений, максимально приближая учебные действия к реальным условиям.

В рамках данного исследования будет рассмотрена специфика организации и проведения занятий с акцентом на их практическую направленность. Ключевым аспектом является использование специализированных аудиторий, включая тактические полигоны, оборудованные

персональными компьютерами с планшетами, а также специализированных информационных комплексов, разработанных для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Дополнительно, в образовательных учреждениях функционируют ситуационные центры, обеспечивающие информационно-программное и техническое сопровождение для всестороннего анализа и принятия управленческих решений в контексте задач по охране правопорядка и общественной безопасности.

Ключевым элементом организации занятий, направленных на практическую подготовку сотрудников полиции, является предоставление им возможности самостоятельно принимать решения при выполнении типичных служебных задач в условиях, максимально приближенных к реальным.

В процессе обучения, ориентированного на практическую деятельность, особое внимание уделяется оснащению обучающихся средствами индивидуальной защиты, штатным вооружением, шанцевым инструментом и радиостанциями для участия в специальных операциях. В качестве инструкторов и для имитации действий правонарушителей привлекаются действующие сотрудники органов внутренних дел. В ходе учебных маршей, осуществляемых в составе автоколонн, курсанты осваивают разнообразные тактические приёмы, в том числе методы противодействия нападениям на автоколонны, стратегии перемещения в условиях вероятного столкновения с противником, тактику действий в разведывательных дозорах, органи-

зацию и осуществление поисково-засадных мероприятий, а также методы блокирования территории с применением заслонов. Учебные задачи решаются с использованием имитационных средств, что максимально приближает условия к реальным.

Выделим ключевые особенности организации занятий, ориентированных на практическую направленность образовательного процесса. В рамках оптимизации учебного процесса, направленного на повышение профессиональной компетентности сотрудников полиции, первостепенное значение приобретает тщательный отбор тем занятий. Указанные темы должны быть ориентированы на практическую деятельность, обладать актуальностью, предоставлять возможности для дискуссии и включать содержание, способствующее моделированию реальных ситуаций. Следующим важным аспектом является разработка структурно-логической схемы занятия, включающей чёткие практические задания, адаптированные к специализации и функциональным обязанностям сотрудников полиции в различных тактических группах. Это позволит обеспечить целенаправленное и эффективное освоение учебного материала. Также необходимо заблаговременно решить организационно-технические вопросы, касающиеся определения места проведения занятий, их временного графика и состава участников. Это обеспечит планомерное и продуктивное проведение учебного процесса, способствующего достижению поставленных целей. Кроме того, целесообразно разделить обуча-

ющихся на учебно-служебные коллективы, формируя 5-6 команд по 3-4 человека. Также курсантам рекомендуется предварительно изучить материалы по исследуемой теме для получения всестороннего представления о проблеме, рассмотреть возможные альтернативные подходы и разработать необходимую служебную и графическую документацию. Наконец, требуется применение комплексного подхода, охватывающего решение практических задач в различных аспектах педагогической системы, таких как целевой, дидактический, содержательный, коммуникативный, гносеологический и организационный.

В результате исследования была разработана и внедрена система форм и методов обучения, а также определена специфика их реализации в учебном процессе юридического института МВД России. Основной целью данной методики является повышение практической направленности занятий, стимулирование активности и самостоятельности сотрудников полиции в процессе принятия решений, направленных на обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

Эффективность предложенной методики была подтверждена в ходе опытно-экспериментальной работы, проведённой в ряде юридических институтов МВД России. Оценка результатов осуществлялась на основе уровня сформированности профес-

сиональной компетентности, с учётом когнитивных, эмотивных и конативных критериев. Анализ данных показал рост показателей в экспериментальных группах по сравнению с контрольными на 25–30%.

На основании полученных результатов рекомендуется:

1. Комплексное применение активных форм и методов обучения.

2. Учёт специфики организации для укрепления межпредметных связей и реализации основных дидактических факторов.

3. Улучшение материально-технического обеспечения для практических занятий.

4. Увеличение количества часов, отведённых на практические занятия, без ущерба для теоретической подготовки.

5. Обеспечение связи теоретического обучения с практической деятельностью и условиями функционирования института полиции.

6. Дальнейшая информатизация и компьютеризация учебно-воспитательного процесса.

7. Привлечение руководителей образовательных организаций и практических работников к проведению занятий.

Эти меры направлены на повышение эффективности подготовки сотрудников полиции и обеспечение их готовности к выполнению профессиональных обязанностей в реальных условиях.

1. Калинин С. В., Федулов Б. А., Чернов Ю. Н. Применение ролевых игр в воспитательной работе с будущими сотрудниками полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 1 (26). 108 с.

2. Tompkins K. P. Role Playing / Simulation // The Internet TESL Journal. 1998. Vol. 4. No. 8. URL: <http://iteslj.org/Techniques/Tompkins-RolePlaying.html>.

3. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2014. № 14–2. С. 147–149.

4. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе будущих сотрудников полиции юридических институтов МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 157–159.

5. Мальченкова В. В., Федулов Б. А. Особенности профилактики делинквентности девушек-подростков социально-педагогическими и правовыми средствами // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. 376 с.

6. Crittenden В. Aims, intentions and purposes in reading and education // Educational Theory. 1974. № 1. 286 p.

7. Федулов Б. А. Проблема смены педагогической парадигмы в новых социокультурных условиях // Педагогическое образование на Алтае. Барнаул, 2000. № 2.

А. А. ЛЕВЧЕНКО

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Деятельность органов внутренних дел занимает важное место в обеспечении безопасности как граждан Российской Федерации, так и государства в целом. Ежедневно тысячи сотрудников осуществляют служебную деятельность, обеспечивая общественный порядок и безопасность.

Отдельно стоит выделить исполнение сотрудниками органов внутренних дел служебных обязанностей в зоне проведения специальной военной операции, где их жизнь и здоровье постоянно подвергаются высокому риску.

Основными оперативно-служебными задачами сотрудников органов внутренних дел в зоне проведения специальной военной операции являются:

- охрана общественного порядка и защита граждан от преступлений и правонарушений;
- выявление деятельности незаконных вооруженных формирований и диверсионно-разведывательных групп противника;
- несение службы на контрольно-пропускных пунктах;
- проведение адресных мероприятий;
- охрана и оборона объектов, а также пунктов временной дислокации [2, с. 373].

Немаловажным фактором успешного выполнения поставленных перед сотрудниками задач является их подготовка, которая реализуется в виде прохождения повышения квалификации в образовательных организациях МВД России.

Обучение сотрудников проводится в соответствии с утвержденными рабочими программами, курс обучения состоит из лекционных и практических занятий с выездом на пересеченную местность.

При этом уровень качества обучения во многом зависит от компетентности и личной вовлеченности профессорско-преподавательского состава, а также выбранного педагогического подхода к образовательному процессу [3, с. 43].

На наш взгляд, с учетом практической направленности обучения, а также категории обучающихся сотрудников органов внутренних дел и возлагающихся оперативно-служебных задач наиболее оптимальными подходами являются:

- контекстный подход (позволяющий осуществить проекцию педагогических систем и реализацию образовательных процессов, а также содержания, форм, методов и средств обучения в контексте дальнейшей профессиональной деятельности) [1, с. 38];

- ситуационно-средовой подход (позволяющий реализовать личностно-развивающий потенциал образовательных сред и ситуаций, обеспечивая при этом субъектное участие обучающихся в их собственном образовании) [4, с. 14];

- практико-ориентированный подход (позволяющий осваивать обучающимися образовательную программу в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности, а также формирование у них необходимых компетенций с помощью выполнения реальных служебных задач в ходе практических занятий).

Для повышения практической направленности в ходе проведения занятий рекомендуется использовать средства имитации (холостые патроны, ловушки, пиротехнические огневые, дымовые и звуковые сигналы и др.), что позволяет максимально приблизить проведение практических занятий к реальным оперативно-служебным и служебно-боевым ситуациям. Также рекомендуется добавлять физическую и психологическую нагрузку, что способствует повышению стрессоустойчивости сотрудников в дальнейшем, при выполнении задач в особых условиях несения службы.

Немаловажным фактором в подготовке сотрудников органов внутренних дел является наличие материальной базы образовательной организации, позволяющей полностью раскрыть предусмотренные рабочей программой темы.

Выделяя наиболее проблемные аспекты организации и обеспечения практических занятий, можно выделить следующие:

1. Отсутствие специально оборудованных полигонов с подготовленными рабочими площадками в соответствии с темами практических занятий, которые позволили бы моделировать оперативно-служебные и служебно-боевые ситуации с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Высокую актуальность имеет моделирование тактических действий при несении службы на контрольно-пропускном пункте с применением транспортных средств, а также проведение досмотровых мероприятий (транспорта, помещений, задержанных лиц, пересеченной местности, окопов, укрытий, опорных пунктов, зданий, помещений, жилых домов частного сектора и квартир многоэтажных домов).

2. Отсутствие учебных технических средств (беспилотных летательных аппаратов, средств навигации, приборов ночного видения, средств радиоэлектронной борьбы, нештатных средств радиосвязи, тепловизионных приборов, средств досмотра, газоанализаторов, металлоискателей и др.). Наличие вышеуказанных технических средств позволило бы сотрудникам, проходящим обучение, получить практический навык их применения, более подробно изучить их технические характеристики, а также способы настройки и устранения неисправностей.

Некоторые из перечисленных средств есть в образовательных организациях, но демонстрируются при проведении занятий в учебной аудитории без практического применения на местности, также большая часть учебных технических

средств является устаревшими и утратившими свою актуальность в реальных условиях.

3. Недостаточное количество часов, отведенное рабочей программой профессионального обучения на практическую отработку действий при оказании первой медицинской помощи, что является на сегодняшний день актуальным вопросом и требует дополнительного изучения.

Особое внимание стоит уделить на первоначальные действия при получении ранения (оказание самопомощи и взаимопомощи), эвакуацию лиц, получивших ранение, практическую отработку алгоритмов действий в красной (находясь под огнем противника), желтой (при тактическом отходе) и зеленой (при подготовке к эвакуации) зонах.

Для оптимизации образовательного процесса и повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях необходимо:

- обеспечить образовательные организации МВД России, осуществляющие обучение сотрудников, специальными тактическими полигонами с подготовленной материальной базой в соответствии с рабочей программой профессионального обучения;

- обеспечить практические занятия актуальными учебными приборами, вооружением, специальными средствами, а также средствами оказания первой медицинской помощи в соответствии с рассматриваемыми темами занятий;

- увеличить количество часов в рабочей программе, отведенных на оказание первой медицинской помощи с практической отработкой изученных элементов;

- организовать повышение квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр в соответствии с рассматриваемыми темами;

- проводить междисциплинарные выездные практические занятия, объединив тактическую и огневую подготовку, тактическую медицину, применение специальных и технических средств, а также средств имитации.

Выполнение вышеуказанных рекомендаций позволит повысить уровень организации образовательного процесса, а также качество обучения сотрудников органов внутренних дел, что, в свою очередь, обеспечит наиболее эффективное выполнение служебных обязанностей и повысит уровень личной и коллективной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

1. Вербицкий А. А. Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2018. 416 с.

2. Левченко А. А. Особенности организации пунктов временной дислокации органов внутренних дел в особых условиях несения службы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. № 24. С. 373–374.

3. Левченко А. А. Контекстный подход к обучению при подготовке сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 1. С. 42–48.

4. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно развивающих образовательных систем: дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2013. 465 с.

В. А. МОРОЗОВ

кандидат педагогических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОВЕДЕНИЕ ПОИСКОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СТРОЕНИЯХ И СООРУЖЕНИЯХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Одной из основных и сложных задач сотрудников силовых структур является поиск и задержание вооруженных или особо опасных преступников (дезертиров). Как правило, поиск и задержание правонарушителей осуществляются в различных местах. Наиболее непредсказуемыми и масштабными являются мероприятия по поиску и задержанию правонарушителей в сооружениях и зданиях различного предназначения. Нам необходимо провести анализ и выделить положительные и отрицательные стороны проведения поисковых мероприятий и особенности задержания правонарушителей в строениях и зданиях различной конфигурации и планировки.

Многие строения имеют различную форму, этажность, предназначение и т. д., как следствие, сотрудникам оперативных и силовых подразделений, осуществляющим задержание правонарушителей, трудно, а иногда и вовсе невозможно подготовить план операции заблаговременно. В ситуации с задержанием вооруженных преступников использовать однотипный порядок действий нерационально, т. к. может быть создана угроза жизни и здоровья как сотрудникам, так и мирным гражданам. Одной из причин явля-

ется то, что в процессе проведения задержания обнаруживается несоответствие схем помещений. Это является следствием того, что после строительства были осуществлены незаконные перепланировки. На основе этого можно сделать вывод, что здание – это многоуровневый, сложный объект, имеющий свои индивидуальные особенности, которые должны учитываться при планировании оперативно-розыскных мероприятий и при силовом захвате. Необходимо это еще для того, чтобы во время проведения операции использовать особенности строений как вспомогательные средства.

При планировании мероприятий по поиску и задержанию правонарушителей в городской застройке, многоэтажных зданиях необходимо учитывать, что в здании находится множество скрытых и открытых пространств, различные препятствия, входные и межкомнатные двери из различных материалов, предметы мебели, также различная освещенность помещений и комнат. Все вышеперечисленное не позволяет действовать без доскональной подготовки. Правонарушители используют данные особенности в свою пользу: появляются внутри здания раньше, чем сотрудники по-

лиции; имеют возможность осмотреть здание; могут не спеша оценить обстановку и использовать окружающую обстановку в своих целях. Осведомленность о внутренней планировке конкретного здания дает возможность быстро и безопасно передвигаться в нем. Места с малым освещением помещений являются для правонарушителей вспомогательными, т. к. чаще всего имеют возможность оборудовать укрытие, огневую точку, пути отхода, произвести маскировку созданных ими огневых позиций. Малые пространства, находящиеся внутри зданий, позволяют создавать большую плотность огня в местах проникновения и действий нарядов, кроме того, в иных смежных комнатах выбираются и занимают позиции для производства перекрестного огня. Все элементы, находящиеся внутри помещения, могут применяться для установки ловушек или подготовки засад с использованием различных видов взрывных устройств. При разработке плана мероприятий в жилых многоквартирных домах необходимо брать во внимание этажность здания, количество подъездов. Правильно полученная информация о вышеуказанных аспектах помогает улучшить качество проникновения и увеличить количество точек проникновения. Многие строения имеют схожие планировки, кроме того, известен общий план дома, как расположены балконы, наличие и направление различных коммуникаций в здании. На основе этого точкой проникновения может быть пролом в стене, проникновение через крышу, балкон, окно и т. д. Наличие нескольких подъездов в

доме дает сотрудникам возможность скрытого проникновения на крышу здания.

Строения, находящиеся в сельской местности или в частном секторе городской застройки, при проведении оперативных или специальных мероприятий по задержанию правонарушителей имеют следующие особенности: ограниченное пространство территории участка; нахождение множественных хозяйственных построек, имеющих различные формы и малое количество этажей, что позволяет скрытно и быстро проникнуть в необходимое место в строении или покинуть его; наличие сторожевых собак; близость соседних строений; наличие высоких ограждений; наличие камер слежения и т. д.

Отметим, что положительной стороной проведения мероприятий по задержанию правонарушителей в частном секторе выступает то, что такое строение поддается надежному блокированию в ситуации, если внутри отсутствуют какие-либо скрытые подземные ходы, выходы и лазы. В случае выявления таковых необходимо на этапе планирования произвести расчет сил и средств на основе того, что данные ходы должны быть тоже заблокированы. Также плюсом можно назвать ограниченность и открытость территории. Она дает возможность использовать специальные средства и произвести быструю эвакуацию мирного населения из близлежащих домов.

Отрицательным аспектом является то, что ограничена информация об особенностях планировки конкретного дома, о наличии подвальных помещений и чердаков, скры-

тых в структуре здания помещений, неудобство или невозможность из-за больших заборов скрытого наблюдения, выставление снайперской пары. Указанные выше условия препятствуют установлению точного количества укрывающихся в здании преступников. Дополнительным демаскирующим фактором можно выделить наличие домашних животных, в частности сторожевых собак, которые часто присутствуют в частном секторе и сельской местности. Нередко при большой плотности застройки в пределах частного сектора высока вероятность того, что преступники произведут отход через территории соседних участков.

При проведении мероприятий в административных зданиях сотрудники полиции имеют возможность получить подробный план здания. Для строений указанного выше типа характерна низкая этажность, которая может позволить увеличить количество точек для проникновения. Чаще всего административное здание расположено вблизи других жилых домов или иных зданий, что позволяет сотрудникам вести замаскированное наблюдение, используя при этом различные позиции. В свою очередь, внутри здания располагаются офисные помещения, которые имеют тонкие межкомнатные перегородки и длинные просматриваемые коридоры, что значительно способствует положительному исходу проведения операции. Также факт разделения помещения на множество маленьких в большинстве случаев значительно усложняет досмотр здания и, как следствие, задержание правонарушителей. Захваченное преступниками администра-

тивное здание, состоящее из одного или двух этажей, например детский сад или иное образовательное учреждение, превращается в весьма сложный объект для проведения операции или штурма. Сложность заключается в том, что у таких строений обычно укрепленный периметр, само здание имеет толстые внешние стены, на окнах расположены решетки, в рабочие дни высокая вероятность наличия заложников. Это является лишь кратким спектром проблем, которые существенно осложняют проводимую сотрудниками нейтрализацию находящихся внутри преступников.

Рассмотрим места общего пользования, такие как различные культурно-развлекательные и торговые центры. Их особенностью является объемность строения и индивидуальная для каждого строения архитектурная сложность. Положительным аспектом выступает то, что для таких зданий имеются четкие планы сооружения с подробным изложением всех входов, выходов, чердачных и подвальных помещений, а также расположение лестниц и коридоров. Опрос работников сможет позволить сотрудникам собрать полную информацию для проведения операции, которая может быть полезна для досмотра помещений или штурма здания. В процессе подготовки личного состава к штурму может быть произведена рекогносцировка на местности, если имеются здания-близнецы, что позволит повысить качество проводимых мероприятий.

При этом отрицательной стороной являются большие площади здания, что может усложнить дей-

ствия сотрудников за счет того, что преступники имеют время и возможность рассредоточить свои силы по периметру здания. Кроме того, удерживать значительное количество граждан в одном или нескольких помещениях.

Обратимся к иному объекту инфраструктуры – промышленному. Он характеризуется весьма большой по размеру площадью как самого здания, так и прилегающей территории. Также на таких территориях имеется множество помещений, которые находятся автономно от основного сооружения, что дает возможность преступникам рассредоточиться на всей прилегающей территории. Сотрудникам облегчает выполнение мероприятий наличие подробных планов зданий и прилегающей территории, а также план подъездных путей. Во внимание необходимо брать тот факт, что на промышленных производствах чаще всего захламлены проходы и сами помещения, что может быть как вспомогательным элементом, так и препятствующим фактором. Кроме того, большие промышленные предприятия для надежной защиты территории сооружают бетонные стены с колючей проволокой наверху, а также такие стены на определенное расстояние вкопаны в землю для исключения проникновения посредством подкопа. Такой факт может быть использован преступниками с целью удержания контроля за внешней территорией и обстановкой у территории предприятия. Сотрудники должны в такой ситуации изучить коммуникацию видеокамер наружного наблюдения, т. к. это может помочь ди-

станции наблюдать за преступниками. В качестве положительного момента следует отметить удаление промышленных объектов от жилой зоны, что дает возможность применения широкого спектра специальных средств, огнестрельного оружия, бронированной и специальной техники, т. е. позволяет провести качественное и полное блокирование [1, с. 21].

На промышленной территории возможно наличие объектов повышенной экологической опасности или большое количество горючих и взрывоопасных веществ. Промышленная территория с минимальным количеством насаждений позволяет проводить качественное наблюдение с использованием БПЛА.

Таким образом, существующее в строительстве многообразие архитектурных особенностей построения различных зданий и сооружений предопределяет вариативность тактического рисунка действий сотрудников силовых структур при проведении различных мероприятий. Универсальные правила для проведения операции по задержанию правонарушителей или вооруженных преступников выработать невозможно, т. к. почти каждое здание имеет свое отличие или особенность.

Более детальное изучение объекта (углы, дверные и оконные проемы, коридоры и их пересечения, лестничные марши, узкие и объемные помещения) помогает прийти к выводу, что конкретные элементы строения и его внутренняя обстановка уменьшают количество тактических решений. В силу этого мы приходим к выводу, что количество

тактических решений не так уж и велико.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что для сотрудника полиции важно в ходе подготовки к выполнению поставленных служебных и боевых задач, получать полную и достоверную информацию о правонарушителях из различных ис-

точников, а также учитывать все особенности здания или сооружения, в котором будет проходить задержание правонарушителей. Первостепенно при этом руководитель обеспечивает сохранность жизни и здоровья граждан, личную безопасность и безопасность подчиненного личного состава.

1. Баранов А. М., Сергеев М. В. Использование полигона «Жилая квартира» при реализации программ профессиональной подготовки // Всероссийский круглый стол. Орел, 2016. С. 19–22.

2. Башков А. В. Основы организации и порядок проведения специальных операций против незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности: учебное пособие. Барнаул, 2008. С. 86–88.

3. Морозов В. А. Формирование профессиональных навыков принятия управленческих решений при организации и проведении специальных операций // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решений: материалы междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул, 2021. С. 227–231.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»

Организованный Барнаульским юридическим институтом МВД России в международном формате круглый стол, безусловно, является весьма значимым мероприятием, позволившим обсудить различные аспекты правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции, в том числе с учетом опыта наших зарубежных партнеров. Тем более учитывая, что институт с 2012 года является учебно-научным центром по реализации приоритетного профиля подготовки участковых уполномоченных полиции.

Организация деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции не стоит на месте, продолжая свое развитие и совершенствование, отвечающее современным требованиям, информационным технологиям, научному и техническому прогрессу. В настоящий момент в МВД России уделяется первоочередное внимание проблемам, имеющимся в деятельности участковых уполномоченных полиции, зачастую выступающих связующим звеном между населением и различными органами исполнительной власти. При этом, как показывает практика, в труднодоступных и отдаленных поселениях участковый уполномоченный полиции зачастую является единственным представителем власти, наделенным законными полномочиями, вникающим в различные социальные и бытовые вопросы населения.

Темы докладов и сообщений, представленных на обсуждение научным сообществом и практиков, затронули наиболее актуальные направления повседневной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции.

В работе Международного круглого стола в дистанционном режиме приняли участие представители: Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Академии МВД Киргизской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева, а также профессорско-преподавательский состав одиннадцати образовательных организаций МВД России. Всего в программе круглого стола было заявлено 52 участника.

Ключевая цель Международного круглого стола «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период» заключается в обмене мнениями и предложениями по совершенствованию деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции. Полученные результаты будут полезны всем участникам научного мероприятия и в первую очередь практическим сотрудникам территориальных органов МВД России.

Начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

А. Г. Гришаков

А. Г. ГРИШАКОВ

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ НАВЫКАМ
РАБОТЫ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ МОДУЛЕ
«УЧАСТКОВЫЙ» ПРИКЛАДНОГО СЕРВИСА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

На сегодняшний день в МВД России функционирует единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее — ИСОД МВД России), которая представляет собой совокупность используемых автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел посредством доступа с автоматизированных рабочих мест.

ИСОД МВД России включает в себя интегрированную мультисервисную телекоммуникационную сеть (ИМТС), систему централизованной обработки данных, прикладные сервисы обеспечения повседневной и оперативно-служебной деятельности, а также подсистемы поддержки взаимодействия с населением, межведомственного взаимодействия и информационной безопасности. К прикладным сервисам обеспечения повседневной деятельности органов внутренних дел относятся пять сервисов и официальный интернет-сайт. К сервисам обеспе-

чения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел относятся двадцать восемь сервисов. К прочим ресурсам обеспечения деятельности органов внутренних дел относятся восемь сервисов и платформ, а также создан форум для общения.

Нам представляется интересным затронуть отдельный прикладной сервис обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, применяемый в деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции. В настоящее время на платформе ИСОД МВД России функционирует сервис обеспечения охраны общественного порядка, в котором для участковых уполномоченных полиции создан специализированный модуль «Участковый», позволяющий систематизировать сведения об объектах и лицах, подлежащих обязательному внесению в паспорт на жилой дом и административный участок в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом [1].

Напомним, что в процессе реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных по-

лиции [2] одной из фундаментальных задач являлось существенное улучшение материально-технического обеспечения структурных подразделений, в т. ч. персональными компьютерами с доступом к ведомственной сети. В течение последних четырех лет решению данного вопроса уделялось пристальное внимание со стороны руководителей территориальных органов и профильного главка центрального аппарата МВД России.

Следует отметить, что на сегодняшний день обеспеченность участковых уполномоченных полиции автоматизированными рабочими станциями (компьютерами и ноутбуками) составляет 91,2 % (42 935 единиц). Полностью укомплектованы данной техникой подразделения участковых уполномоченных полиции 36 регионов страны, в то же время в 30 субъектах все еще отмечается определенный недостаток в указанном показателе. Также до настоящего времени не везде обеспечено сплошное подключение находящихся в пользовании участковых уполномоченных полиции компьютеров к ИСОД МВД России, оно составляет 73,7 %. В частности, к ведомственной сети присоединено 31 636 автоматизированных рабочих мест из 42 935 числящихся в службе, при этом только в 19 регионах имеется стопроцентное подключение [3].

Практическая эксплуатация модуля «Участковый» осуществляется участковыми уполномоченными полиции территориальных органов в процессе несения службы на административных участках путем фиксации поступающей информации по

основным направлениям административной деятельности. Между тем у преобладающего большинства сотрудников полиции зачастую возникают определенные сложности, связанные с работой в рассматриваемом модуле, вследствие недостаточных теоретических знаний и практических навыков.

В этой связи в отдельных ведомственных образовательных организациях с этого года началось обучение курсантов навыкам работы в прикладных сервисах ИСОД МВД России. В Барнаульском юридическом институте МВД России (далее — институт) разработана рабочая программа учебной дисциплины «Практикум по работе с прикладными сервисами единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России», которая будет реализовываться как факультативная учебная дисциплина на последнем курсе обучения. Одна из тем программы предусматривает работу с модулем «Участковый», в рамках изучения которой отрабатываются навыки работы с разделами: «Журнал административных участков», «Жилые дома», «Лица, представляющие оперативный интерес», «Журнал обращений и приема граждан», «Поиск владельцев оружия», «Аналитические запросы».

В рамках образовательного процесса планируется использование учебных аудиторий, оснащенных мультимедийной техникой и специализированными компьютерами, подключенными к ИСОД МВД России, а для реализации программы ведущим кафедрам института были выданы логины и пароли

для обучающихся и преподавателей, позволяющие использовать модельный стенд «Участковый» как на семинарских, так и на практических занятиях. Апробацию данного модельного стенда планируется осуществить уже в ближайшем семестре учебного года.

Полагаем, что использование обучающимися модельного стенда

модуля «Участковый» сформирует у них соответствующие компетенции, позволяющие отражать результаты профессиональной деятельности в служебной документации посредством электронного документооборота, а также навыки практической работы перед направлением к местам дальнейшей службы в территориальных органах МВД России.

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Обзор о состоянии материально-технического обеспечения подразделений участковых уполномоченных полиции по итогам 2023 года: исх. № 12/4294 от 12 апреля 2024 г.

У. И. ЗАУДИНОВ

Барнаульский юридический институт МВД России;

В. В. ДЕМЕНТЬЕВА

ОУУП и ПДН МО МВД России «Кулундинский»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции (далее — СВО) с целью демилитаризации и денацификации Украины. Для достижения данной цели требовалось и до сих пор требуется немало сил, средств, ресурсов государства и общества. В особенности это относится к военной безопасности, которая является важнейшей составной частью национальной безопасности страны и обеспечивается деятельностью органов государственной власти. В частности, возможностей Вооруженных сил России было достаточно до определенного момента. Однако 21 сентября 2022 г. была объявлена частичная мобилизация в Российской Федерации [5]. По официальным данным, число мобилизованных составляло около 300 тысяч, на данный момент призыв завершен, но указа, завершающего частичную мобилизацию, пока издано не было. Также активно ведется работа по заключению контрактов о прохождении военной службы в Вооруженных силах России, число которых на конец 2023 г. составило более 640 тысяч человек [2]. На этом действия России по

обеспечению сил для СВО не заканчиваются.

Одним из действующих резервов являются заключенные, а также подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых ведется уголовное преследование. Так, по словам Уполномоченного по правам человека по Красноярскому краю Марка Геннадьевича Денисова, по сравнению с началом 2023 г., к 1 марта 2024 г. находящихся под стражей граждан стало меньше на 17,5 % — их число снизилось с 15 128 подозреваемых, обвиняемых и осужденных до 12 530, и в связи с этим на согласовании в Федеральной службе исполнения наказаний России сейчас находится проект приказа о закрытии трех колоний-поселений.

23 марта 2024 г. был издан Федеральный закон Российской Федерации № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [3]. Данный федеральный закон устанавливает правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения

или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, за исключением категорий преступлений, указанных в ст. 78.1 УК РФ [6]. При этом лицо освобождается от уголовной ответственности и судимость погашается со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Ранее вышеуказанные лица подписывали контракт с Министерством обороны РФ на один год, но для того, чтобы получить помилование, достаточно было прослужить и полгода. Исходя из этого следует, что по истечении этого срока и с учетом определенных условий данные лица освобождаются от уголовной ответственности, а у некоторых лиц судимость будет считаться погашенной. Иными словами, лица, отслужившие по контракту, возвращаются к месту постоянного места жительства, и, по сути, можно считать их криминальное прошлое перечеркнутым [1].

Также следует отметить криминологическую проблему, связанную с участием в СВО не отбывших уголовное наказание осужденных. С момента первых возвращений освобожденных осужденных из зоны СВО, по официальным данным, 0,21 % возвращаются к совершению преступлений, при этом часто — к

тягчайшим преступлениям с непоправимыми последствиями.

Участковым уполномоченным полиции при осуществлении своей служебной деятельности придется взаимодействовать с данными категориями лиц. На сегодняшний день в отношении бывших заключенных ведется правоприменительная деятельность, а именно на них заводится дело по аналогии с лицами, в отношении которых установлен административный надзор и проводится соответствующая индивидуально-профилактическая работа. Обратим внимание на то, что указанная деятельность не имеет правового закрепления и в настоящее время используется только в правоприменительной практике в отношении лиц, вернувшихся из зоны специальной военной операции на Украине, поэтому предлагается ввести институт административного контроля.

При этом под административным контролем следует понимать деятельность правоохранительных органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение совершения правонарушений и преступлений лицами, помилованными в установленном законом порядке, а также лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, которые были занесены в реестр соответствующей информационной базы. Внедрение вышеуказанного правового института не только поможет юридически закрепить меры, используемые в настоящее время полицией, но и структурировать профилактическую деятельность правоохранительных органов, разделив ее на две катего-

рии — административный надзор и административный контроль.

Исходя из того, что основной деятельностью участкового уполномоченного полиции является пресечение и предупреждение преступлений и административных правонарушений, во избежание совершения вышеуказанными лицами повторных преступлений, предлагаем выделить следующие способы решения этой весьма актуальной проблемы.

6 февраля 2024 г. в приказ МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [4] были внесены некоторые изменения для улучшения эффективности работы участкового уполномоченного полиции.

Первое решение вышеупомянутой проблемы и первое изменение в приказе МВД России № 205 — это дополнение пункта 33 «Индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции со следующими категориями лиц» новым подпунктом 33.7, содержание которого будет выглядеть следующим образом:

33.7. В отношении лиц, указанных в Федеральном законе (ссылка на него):

а) основанием для проведения индивидуальной профилактической

работы является информация о прибытии лиц из зоны СВО;

б) индивидуальная профилактическая работа с лицами проводится в течение одного года с момента принятия решения о ее проведении.

Есть альтернативный вариант — дополнить пункт 37 «Участковый уполномоченный ведет список лиц» новым подпунктом 37.5, содержание которого будет выглядеть следующим образом:

37.5. Лиц, указанных в Федеральном законе (ссылка на него):

а) основанием для внесения в списочный учет является сообщение из Военного комиссариата о постановке на учет лица указанной категории;

б) срок нахождения на списочном учете — один год.

Таким образом, участковый уполномоченный полиции сможет полноценно осуществлять свою служебную деятельность, опираясь на регламентированную норму. Необходимо в отношении данных категорий лиц принимать соответствующие меры, чтобы не было негативных последствий. Предложенные нами новеллы являются более целесообразными в данной ситуации и будут эффективным инструментом предупреждения преступлений и административных правонарушений.

1. Лопашенко Н. А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-i-kriminologicheskikh-problemah-uchastiya-osuzhdennyh-v-svo-chastnyy-vzglyad-na-izvestnye-sobytiya/viewer> (дата обращения: 08.10.2024).

2. Минобороны назвало число контрактников в армии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2023/658c0fa89a7947bf9958382e> (дата обращения: 08.10.2024).

***Проблемы правоприменительной деятельности
участковых уполномоченных полиции в современный период***

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 23.03.2024 № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об объявлении частичной мобилизации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т. О. ИМАНКАДЫРОВ

Академия МВД Киргизской Республики;

С. А. МАМЫШЕВ

Академия МВД Киргизской Республики;

У. Э. ОСМОНОВ

доктор философии (PhD)

Академия МВД Киргизской Республики

ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Поддержание правопорядка и общественной безопасности — одно из важнейших направлений работы органов внутренних дел Киргизской Республики, и служба участковых милиционеров играет в этом процессе первостепенную роль.

Участковый уполномоченный милиции (далее — УУМ) является сотрудником органов внутренних дел и осуществляет свои служебные обязанности в соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [6]. Порядок и условия службы а также правовое положение (статус) определены в Законе Киргизской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» [5].

Одной из основных задач УУМ является осуществление деятельности в пределах своей компетенции по профилактике преступлений и правонарушений. А для реализации своей компетенции в его функциональные обязанности входят:

– выявление причин и условий, способствующих соверше-

нию преступлений и иных правонарушений на территории, обслуживаемой участковым уполномоченным милиции, и устранение их в пределах его компетенции;

– пресечение преступлений и иных правонарушений путем постановки на профилактический учет лиц, совершивших правонарушения и преступления, проживающих на обслуживаемой территории;

– профилактика, пресечение семейного насилия, выдача временных охранных ордеров и контроль за условиями его исполнения, а также проведение мероприятий по обеспечению деятельности передвижных приемных милиции в соответствии с требованиями положений и инструкций МВД Киргизской Республики в данном направлении;

– проведение мероприятий по профилактике и охране здоровья, жизни и имущества граждан от преступных и иных противоправных посягательств на административном участке.

Деятельность участковых уполномоченных милиции включает в

себя значимый компонент административной работы, являющийся одним из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел. Административная деятельность, направленная на охрану общественного порядка, строится на основе административно-правовых отношений, возникающих в процессе повседневной организации мер по поддержанию порядка и обеспечению безопасности в обществе силами государственных органов и общественности. Служба участковых уполномоченных милиции занимает особое место в системе обеспечения общественного порядка и безопасности как социальный институт, чья основная задача всегда оставалась неизменной — защищать права граждан, обеспечивать их безопасность и поддерживать государственную власть. В рамках мероприятий, проводимых в Кыргызской Республике для укрепления правопорядка, усиления борьбы с правонарушениями, обеспечения безопасности граждан, защиты всех форм собственности и соблюдения законности, служба участковых уполномоченных милиции играет важную роль [1].

Профилактика правонарушений и преступлений была и остается основным направлением деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики. Уделяя особое внимание данной проблеме, нам необходимо выделить приоритетные направления, т. к. согласно п. 3 ч. 1 ст. 91 Конституции Кыргызской Республики, Кабинет Министров Кыргызской Республики в лице Министерства внутренних дел осуществляет меры по обеспечению законно-

сти, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью [3].

В свою очередь, Министерство внутренних дел, реализуя данную задачу, разрабатывает ряд мероприятий, направленных на должное обеспечение охраны общественного порядка и безопасности личности граждан и борьбу с преступностью, которые значительно влияют на социально-экономическое положение внутри республики. Совершенствуется законодательство, регулирующее деятельность субъектов профилактики. Так, в 2021 г. принят Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений в Кыргызской Республике», утверждена Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 гг. [8], также разработан Национальный план действий по реализации Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 гг. [9]. Наряду с этим выделены 10 приоритетных направлений, поставленных руководством перед каждым сотрудником милиции, которые были озвучены на коллегии МВД Кыргызской Республики [2].

Как отмечалось выше, осуществляемые соответствующие мероприятия дают значительные положительные результаты в деятельности органов внутренних дел, а именно УУМ. На сегодняшний день со стороны УУМ широко используются новейшие технологии, улучшается материально-техническая база. Так, в г. Бишкеке [10] и во многих районах республики УУМ были обеспечены планшетами, в которые

в рамках разработанной МВД Киргизской Республики программы «Электронный административный паспорт» УУМ будут заносить необходимую информацию об обслуживаемой территории, такую как данные местных жителей, дома, автомобили, объекты социального значения, список охотников, частных охранных агентств и др. Полученные данные будут способствовать организации профилактических мероприятий для усиления безопасности граждан и защиты частной собственности, а также для предотвращения различных правонарушений и преступлений на обслуживаемой территории [11].

Также в рамках цифровизации УУМ были выданы боди-камеры, которые подключены к центру оперативного управления и координации МВД, где видеозапись передается онлайн со звуком. Это позволит повысить эффективность работы ОВД и поможет обеспечить прозрачность взаимодействия с гражданами [4], в режиме онлайн будет контролироваться ситуация в местах массового скопления людей во всех районах и городах страны.

На постоянной основе для УУМ проводятся курсы повышения квалификации для каждого сотрудника, сотрудники ОВД тесно взаимодействуют с государственными органами, органами местного самоуправления, с гражданским сектором, международными организациями.

По статистическим данным, зарегистрированным в Едином реестре правонарушений, в г. Бишкеке за 9 месяцев 2024 г. было составлено 23 619 протоколов (из них 20 891 рассмотрено УУМ) по раз-

личным правонарушениям, что на 7288 больше по сравнению с предыдущим годом. Увеличение числа протоколов может говорить как о росте правонарушений, так и об улучшении выявления преступлений благодаря активности участковых. Например, зарегистрировано 2867 преступлений, что на 402 меньше по сравнению с предыдущим годом, из которых 1935 (на 208 меньше) зафиксированы в общественных местах и 932 — на улицах (на 194 меньше). Такие показатели демонстрируют, что усилия органов внутренних дел способствуют снижению уровня преступности, однако данные об изменениях требуют дополнительной интерпретации для понимания эффективности проведенных мероприятий.

Несмотря на предпринимаемые меры со стороны соответствующих органов, сохраняется ряд проблем, требующих особого внимания. Так, в регионах участковые уполномоченные милиции сталкиваются с трудностями при доставке правонарушителей в суды, особенно в отдаленных районах, что требует от них значительных временных и физических затрат. Недостаточное количество судов, рассматривающих административные правонарушения, также усугубляет ситуацию, вынуждая сотрудников проводить в судах продолжительное время. Это, в свою очередь, негативно отражается на их профилактической деятельности и эффективности выполнения повседневных обязанностей.

Рассматривая проблемы, с которыми сталкиваются УУМ, следует отметить удаленность населенных пунктов в зоне их ответственности,

расположенных на расстоянии 10–20 км друг от друга. Этот фактор затрудняет качественное выполнение их обязанностей по обслуживанию и профилактике правонарушений. Для преодоления этих барьеров требуется совершенствование материально-технической базы, обеспечение надежного интернет-соединения и укрепление взаимодействия с государственными и местными органами. Частые переводы участковых в оперативные и следственные подразделения также негативно сказываются на качестве обслуживания административного участка, т. к. для изучения оперативной обстановки, установления доверительных отношений с жителями и субъектами профилактики требуется продолжительный период. Эти обстоятельства затрудняют систематическую деятельность УУМ по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Участковые уполномоченные милиции в своей профессиональной деятельности часто выполняют несвойственные им функции. Например, их привлекают для обеспечения безопасности и участия в оцеплении во время массовых и спортивных мероприятий, из-за чего остаются без должного внимания их административные участки.

Как уже отмечалось, существующие трудности во взаимодействии УУМ с субъектами профилактики существенно влияют на их работу. В большинстве случаев подходы государственных органов и органов местного самоуправления к проведению профилактических мероприятий остаются поверхностными, поскольку основная ответственность за

профилактику правонарушений и преступлений возложена исключительно на органы внутренних дел. Тогда как Закон Киргизской Республики «Об основах профилактики правонарушений» определяет субъектом профилактики правонарушений государственные органы и органы местного самоуправления, а некоммерческие организации, юридические и физические лица могут оказывать содействие [7].

Повторно обращаясь к проблемам в деятельности органов внутренних дел, включая работу участковых уполномоченных милиции, необходимо пересмотреть и усовершенствовать подходы к регулированию законодательной базы. В отдельных аспектах требуется уточнить функции, а также четко обозначить задачи для сотрудников органов внутренних дел и субъектов профилактики. Также важно максимально использовать потенциал государственных и местных органов, гражданского сектора, некоммерческих организаций и технических средств, активизируя деятельность таких институтов, как общественно-профилактические центры и «Суды аксакалов». Придавая особое значение данной проблематике, мы в значительной мере вносим вклад в моральное, психологическое, социально-экономическое развитие каждого гражданина, т. к. это напрямую влияет на оперативную обстановку в целом.

Предложения по улучшению взаимодействия и профилактической деятельности:

1. Стандартизация взаимодействия

Для улучшения координации с органами местного самоуправления следует разработать стандарты взаимодействия, включая такие формы, как регулярный обмен информацией, совместные встречи и отчетные сессии. Стандартизация работы с другими ведомствами позволила бы улучшить координацию, облегчить процесс обмена информацией и оперативно устранять причины правонарушений.

2. Укрепление материально-технической базы

В краткосрочной перспективе необходимо решить проблемы доступа к Интернету в удаленных районах, также целесообразно выделить бюджет на улучшение связи и оснащение участков техническими средствами, такими как современные компьютеры, планшеты и бодикамеры для УУМ по всей республике. В долгосрочной перспективе важно улучшить транспортное обеспечение участков, что позволит оперативно реагировать на правонарушения и повышать качество профилактической работы.

3. Обеспечение кадровой стабильности

Для обеспечения кадровой стабильности среди УУМ важно учитывать причины их перехода в другие подразделения, такие как уголовный розыск или следствие, где работа сосредоточена на узкоспециализированных задачах: сотрудники уголовного розыска занимаются исключительно раскрытием преступлений, а следователи — только расследованием уголовных дел. В отличие от них УУМ выполняют широкий спектр обязанностей, включая обслуживание определенного райо-

на, рассмотрение материалов о правонарушениях, профилактику правонарушений и преступлений, а также частое участие в обеспечении порядка при проведении массовых мероприятий. Кроме того, в уголовном розыске и следствии существуют более понятные перспективы карьерного роста. Для снижения текучести кадров среди УУМ необходимо обеспечить их служебным жильем, транспортными средствами, а также увеличить возможности карьерного роста.

4. Снижение несвойственных функций

Для освобождения УУМ от несвойственных обязанностей, таких как оцепление на массовых мероприятиях, рекомендуется привлекать специализированные подразделения. Это позволило бы УУМ сосредоточиться на профилактических задачах и поддержании общественного порядка на закрепленных участках.

Таким образом, профилактика правонарушений и преступлений остается одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Киргизской Республики. Выявленные проблемы, включая недостаток координации с государственными органами, нехватку технических ресурсов, высокую текучесть кадров и выполнение несвойственных задач, требуют отдельного внимания и структурированных решений. Применение предложенных мер позволит повысить эффективность работы участков, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению общественного порядка и безопасности в Киргизской Республике.

***Проблемы правоприменительной деятельности
участковых уполномоченных полиции в современный период***

1. Алымбеков Б. М. Организация деятельности участкового инспектора милиции // Известия вузов Кыргызстана. 2016. № 12.
2. Выступление Министра внутренних дел Киргизской Республики генерал-лейтенанта милиции У. О. Ниязбекова на коллегии МВД Киргизской Республики от 31 января 2024 г. № 1 мк/1.
3. Конституция Киргизской Республики от 5 мая 2021 г. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
4. Милиционерам в Таласе выдали боди-камеры и планшеты: новый шаг в обеспечении безопасности. URL: <https://news.kg/2024/05/01/milicioneram-v-talase-vydali-bodi-kamery-i-planshety-novuj-shag-v-obespechenii-bezopasnosti/> (дата обращения: 20.07.2024).
5. О прохождении службы в правоохранительных органах Киргизской Республики: закон Киргизской Республики от 25 июля 2019 г. № 102. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111956/edition/1233492/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
6. Об органах внутренних дел Киргизской Республики: закон Киргизской Республики от 11 января 1994 г. № 1360-XII. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/686/edition/14127/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
7. Об основах профилактики правонарушений: закон Киргизской Республики от 5 мая 2021 г. № 60. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112231/edition/1278498/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
8. Об утверждении Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы: постановление Кабинета Министров Киргизской Республики от 23 августа 2022 г. № 469. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/159411/edition/1188575/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
9. Об утверждении Национального плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы: распоряжение Кабинета Министров Киргизской Республики от 4 декабря 2023 г. № 748-р. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/57-19050/edition/1078/ru> (дата обращения: 20.07.2024).
10. Участковым бишкекской милиции выдали планшеты — для чего. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220903/bishkek-guvd-miliciya-planshet-uchastkovyj-1067506590.html> (дата обращения: 20.07.2024).
11. Участковым милиционерам Тонского района вручили планшеты. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/2353> (дата обращения: 20.07.2024).

О. Е. ЛОСЕВА

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;

Д. В. САРАТОВСКИЙ

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;

А. И. КИСЛЯКОВ

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА «ФОРМАЛЬНИКОВ» — ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ФОРМАЛЬНО ДЕЙСТВУЮТ ЗАКОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗА НИМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Борьба с рецидивной преступностью была и остается одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов в целом и полиции в частности. Несомненно, трудно переоценить положительное воздействие, оказанное в данном направлении Федеральным законом Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] (далее — ФЗ № 64), который позволяет правоохранительным органам осуществлять контроль за поведением лиц с момента освобождения из мест лишения свободы до момента погашения или снятия судимости. Стоит заметить, что практическая сущность данной деятельности заключается не только в постоянном, зачастую круглосуточном, контроле за указанными лицами (ФЗ № 64 предусматривает возможность установления поднадзорного ограничения и обязанностей, позволяющих осуществлять

надзор за его поведением как в семейно-бытовой сфере, так и в обществе, с учетом причин и условий ранее совершенных им преступлений), но также возможность индивидуального профилактического воздействия на лицо с целью выработки у него устойчивого отказа от противоправного образа жизни и антиобщественного поведения, формированию потребности в регулярной трудовой деятельности. Закон указывает на необходимость установления административного надзора с момента освобождения по отбытии наказания в виде лишения свободы лицам, которые совершили преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; совершившим преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также установленные статьями 205–205.5, 206, 208, 210.1, 211, 220, 221, 277–279, 282–282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ. Кроме того, административный надзор устанавливается за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания.

Особая категория административного надзора — это лица, которые в возрасте старше восемнадцати лет совершили преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, которым поставлен диагноз: «Страдающий расстройством сексуального предпочтения (педофилией)», при этом будучи вменяемыми. С этой точкой зрения авторы статьи полностью согласны, т. к., исходя из указанных преступлений и обстоятельств их совершения, можно сделать вывод, что данные лица на путь исправления не встали, цель перевоспитания в условиях изоляции от общества, стоящая перед пенитенциарной системой, достигнута не была. В связи с чем необходимо дополнительное постпенитенциарное воздействие как со стороны правоохранительных органов, в частности полиции, так и государственных учреждений системы здравоохранения (при наличии у лица хронических заболеваний, создающих почву для антиобщественных поступков, — алкоголизм, наркомания), а также учреждений социальной защиты и занятости населения.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ № 64 постановке на профилактический учет подлежат лица, имеющие судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, а также неоднократно совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. С учетом специфики данных преступлений законодатель предполагает возможность исправления лица в условиях изоляции от общества, в связи с чем допускает установление административных ограничений и обязанностей в рамках административного надзора в отношении данных лиц при наличии достаточных данных, указывающих на то, что лицо не встало на путь исправления в условиях отбывания наказания, а именно — администрацией места отбывания наказания в виде лишения свободы признано злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; или же сотрудниками полиции по месту жительства (нахождения) лица после отбывания наказания установлено, что лицо продолжает вести антиобщественный образ жизни, что выражается в совершении лицом неоднократных правонарушений, предусмотренных гл. 6, 19, 20, а также ч. 7 ст. 11.5 и (или) ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Данные лица также подлежат постановке на профилактический учет с целью проведения с ними индивидуальной профилактической работы.

В практической деятельности сотрудников полиции сформировал-

ся термин «*формальник*» — лицо, в отношении которого формально действуют законные основания для установления за ним административного надзора. Это отдельная категория профилактического учета, профилактическая работа с данными лицами представляет, на наш взгляд, наибольшую сложность и проблематичность, т. к. юридический статус данного лица законодательно не определен.

Учитывая то, что основополагающим нормативным актом, регламентирующим данный вид учета, является ФЗ № 64, при организации индивидуальной работы с данной категорией следует исходить из положений указанного нормативного акта. При анализе положений ФЗ № 64 можно сделать вывод, что закон отделяет данную категорию лиц от поднадзорных, указывая, что за их поведением необходимо более пристальное внимание сотрудников полиции для подтверждения факта окончательного отказа от противоправного поведения и ресоциализации, однако не устанавливает перечня мер воздействия на данное лицо со стороны правоохранительных органов, необходимых для реализации данного наблюдения.

Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — приказ МВД России № 818) [2] регулирует осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом административных ограничений их прав и свобод, а

также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных ФЗ № 64, но не устанавливает порядок наблюдения за «*формальниками*».

Таким образом, индивидуальная профилактическая работа с данными лицами отражена только в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» и возложена на подразделения участковых уполномоченных полиции. В связи с чем осуществляется она такими же формами воздействия, как и работа с иными категориями подучетных (кроме лиц, состоящих на административном надзоре), с той лишь разницей, что журнал учета карточек данного профилактического учета ведется начальником подразделения УУП и ПДН [1].

Однако учитывая тот факт, что подучетные лица данной категории значительно отличаются от иных категорий профилактического учета, можно делать вывод, что комплекс профилактических мероприятий с данными лицами направлен на своевременное выявление фактов противоправного поведения лица с целью установления ему административного надзора. Вместе с тем ФЗ № 64, как и иные подзаконные акты, не содержит конкретизированного и емкого определения юридического статуса лиц, в отношении которых формально действуют законные основания для установления за ними административного надзора, что ограничивает возможность применения более детализированного контроля за ними и, соответственно,

оперативного принятия мер к установлению административного надзора.

Так, в связи с отсутствием возможности контроля выезда «формальника» за территорию региона проживания отсутствует возможность получения сведений о совершенных им административных правонарушениях на территории региона краткосрочного проживания, т. к. интегрированный банк данных «Регион» (ИБД-Р) отображает административные правонарушения только на территории региона совершения правонарушения, что не дает возможность участковому установить указанные факты и принять меры, предусмотренные приказом МВД России № 818. При закреплении в ФЗ № 64 обязанности «формальника» своевременного письменного уведомления контролирующего сотрудника о краткосрочном выезде за пределы региона проживания, за сотрудником закрепляется обязанность о направлении информации в соответствующий орган внутренних дел, на территорию обслуживания которого выезжает лицо, о необходимости своевременного уведомления о совершении данным лицом в период пребывания административных правонарушений.

В связи с тем, что за лицами рассматриваемой категории профилактического учета необходим более детальный контроль, участковым уполномоченным полиции в данном направлении необходимо взаимодействие с иными службами и подразделениями органов внутренних дел, авторами статьи предлагается при постановке указанного лица на профилактический учет

участковым уполномоченным полиции, на территории обслуживания которого будет проживать (пребывать) данное лицо, принимать меры к информированию сотрудников строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, ДПС ГИБДД; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудников полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте о своевременном уведомлении о совершении лицом административных правонарушений, т. к. проверка по ИБД-Р в рамках индивидуальной профилактической работы осуществляется один раз в месяц.

Также целесообразно закрепить обязанность за участковым уполномоченным полиции при постановке указанного лица на профилактический учет направлять в ИЦ УМВД России регионального уровня сторожевой листок на указанное лицо об обязательном информировании инициатора выставления сторожевого листка при совершении профилактируемым административного правонарушения, изменении места жительства или пребывания (без уведомления территориального органа МВД России, поставившего на профилактический учет), изменении паспортных данных.

Подводя итог вышеизложенному, авторы считают целесообразным предложить внести следующие изменения в действующую редакцию ФЗ № 64, а также приказ МВД России № 818:

1. Юридически закрепить статус лица, формально подпадающего под действие административного

надзора, отразив его в пункте 3.1 ст. 1 ФЗ № 64.

2. Определить обязанность «формальника» о необходимости своевременного письменного уведомления контролирующего сотрудника о краткосрочном выезде за пределы региона проживания, о чем контролирующий сотрудник направляет информацию в соответствующий орган внутренних дел, на территорию обслуживания которого выезжает лицо, формально подпадающее под действие административного надзора, о своевременном уведомлении о совершении данным лицом в период пребывания административных правонарушений.

3. При постановке указанного лица на профилактический учет участковым уполномоченным полиции направлять в ИЦ УМВД России регионального уровня сторожевой листок на указанное лицо об обязательном информировании инициатора выставления сторожевого листка при совершении профилактируемым административного правонарушения, изменении места жительства или пребывания (без уведомления территориального органа МВД России, поставившего на про-

филактический учет), изменении паспортных данных.

4. При постановке указанного лица на профилактический учет информировать сотрудников строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, ДПС ГИБДД; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудников полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте о совершении лицом административных правонарушений.

В заключение хотелось бы отметить, что, основываясь на практическом опыте авторов статьи, примерно из десяти лиц, состоящих на профилактическом учете в категории «формально подпадающие под действие ФЗ № 64», снимаются с учета в связи с погашением или снятием судимости только двое, остальные снимаются в связи с установлением им административного надзора. Поэтому вопросы, поднятые в настоящей статье, являются актуальными для эффективной профилактики рецидивной преступности путем своевременного установления административного надзора указанным лицам.

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. М. ПАВЛЮЧЕНКО

Барнаульский юридический институт МВД России;

К. А. ШЕЛЕПОВ

ОУУП и ПДН ОП по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

С момента начала специальной военной операции (далее — СВО) прошло чуть менее трех лет, что позволяет сделать некоторые выводы об изменениях в работе органов государственной власти. Интенсивно меняющиеся условия в геополитической обстановке обязывают руководство страны принимать оперативные решения, направленные на стабилизацию общественных отношений как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. В связи с чем особый интерес представляет деятельность органов внутренних дел (далее — ОВД) в целом, и в частности деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции, основной задачей которых является обеспечение безопасности на закрепленном административном участке.

Деятельность участкового уполномоченного полиции (далее — УУП) регламентирована множеством нормативных правовых актов как федерального уровня, так и ведомственного. Основным подзаконным нормативным правовым актом, определившим основные задачи УУП, является Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденная приказом

МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее — приказ МВД России № 205) [4]. Вместе с тем содержание указанного документа никоим образом не отражает особенности несения службы УУП в условиях проведения СВО. Таким образом, УУП при несении службы руководствуется не только собственной инструкцией, но и многими иными нормативными правовыми актами, что вызывает определенное негативное отношение к выполняемым обязанностям, не всегда связанным с обслуживанием вверенного административного участка. Интервьюирование УУП позволяет сделать вывод о том, что на подразделение возложен ряд задач, которые не нашли своего отражения в правовых актах Российской Федерации, что вызывает трудности у правоприменителей в их реализации. В подтверждение сказанного считаем необходимым озвучить мнение С. К. Агарзаева, который считает, что УУП выполняет многофункциональную деятельность по охране общественного порядка в условиях проведения СВО не только в регионах, где введено военное положение,

но и в остальной части Российской Федерации [1].

Одним из нововведений в деятельности УУП является появление негласного института «административного контроля», под которым понимается деятельность по наблюдению за поведением лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за различные категории преступлений, принявших участие в СВО, по результатам которого все юридически негативные последствия, связанные с судимостью, для данных людей сняты. Учитывая отсутствие обобщенных статистических сведений по рассматриваемому направлению деятельности УУП, целесообразным, на наш взгляд, является необходимость определения правовой природы рассматриваемого явления, что позволит сформировать понимание у действующих правоприменителей.

В июне 2023 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [5], в котором, в частности, говорилось о лицах, совершивших преступление, которые имеют право заключить контракт о прохождении военной службы в период проведения в отношении последних предварительного расследования и в условиях действия судимости. Указанный нормативный акт просуществовал менее одного года, что подтверждает его правовую некомпетентность. По нашему мнению, это связано с тем, что фактически любое лицо, совершившее какое-либо преступление, имело возможность избежать не только уголовной

ответственности за содеянное, но и каких-либо правовых последствий после назначения и отбывания наказания. Таким образом, указанные категории лиц не попадали под контроль правоохранителей. В подтверждение необходимости проведения профилактической работы с лицами, вернувшимися из зоны СВО, считаем целесообразным привести статистические сведения от некоторых новостных порталов. Так, за 2,5 года проведения СВО военнослужащие совершили более 500 насильственных преступлений.

Анализ федерального закона Российской Федерации от 23 марта 2024 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”, статью 34 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и признании утратившим силу Федерального закона “Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции”» [3] позволяет констатировать, что принятый нормативный правовой акт детализировал порядок заключения контракта с лицами, имеющими судимость и совершившими преступления.

Единовременно с принятием вышеуказанного федерального закона были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно статья 86 «Судимость» была дополнена частью 3.1 [6], которая определила условия погашения судимости в отношении лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ли-

цо, имеющие судимость или совершившее преступление и заключившее контракт о прохождении военной службы, при достижении условий погашения судимости выпадает из поля зрения правоохранителей. Таким образом, в целях осуществления контроля за указанной категорией граждан руководством МВД России принято решение об осуществлении наблюдения за данными лицами и проведения с ними профилактической работы, именуемое в дальнейшем «административный контроль». Вместе с тем отсутствие правовых инструментов влечет проблемы в деятельности УУП при реализации указанного негласного института. На наш взгляд, нет никакой необходимости закреплять в правовых актах новую категорию граждан, состоящих на профилактическом учете в ОВД, т. к. это повлечет нерациональное загромождение и без того перенасыщенных правовых норм. Целесообразным нам видится дополнить п. 33.2 приказа МВД России № 205 указанной категорией граждан, учитывая тот факт, что с лицами, формально попадающими под административный надзор, практика проведения индивидуальной профилактической работы отработана и не вызывает каких-либо трудностей в деятельности УУП.

В результате проведенного анализа оперативно-служебной деятельности и спектра решаемых задач УУП в условиях проведения СВО установлено, что последний проводит агитационную работу среди населения административного участка, состоящего на профилактическом учете в ОВД, по популяризации престижа службы в Вооруженных силах

Российской Федерации. По мнению В. В. Новодона, УУП должен сделать основной акцент на разъяснительной работе с населением, в ходе которой донести цели и задачи, выполняемые сотрудниками полиции и военнослужащими Министерства обороны России [2]. Отметим, что, несмотря на осуществление ведомственного контроля за данным направлением деятельности со стороны руководства, у УУП отсутствует четкая правовая регламентация по рассматриваемому направлению деятельности, в связи с чем правоприменитель испытывает трудности при склонении граждан к заключению контракта о прохождении военной службы. Кроме того, необходимо констатировать, что порядок заключения контракта с указанными категориями лиц определяется совместными решениями федеральных органов исполнительной власти в области обороны, юстиции и внутренних дел. Таким образом, можно сделать вывод, что каждый потенциальный кандидат на заключение контракта будет проходить ряд проверок со стороны силовых структур. Вместе с тем на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют нормативные правовые акты, которые бы определяли порядок взаимодействия между указанными властными субъектами по рассматриваемому направлению деятельности. В настоящее время рассматриваемое направление деятельности регулируется указаниями органов исполнительной власти на региональном уровне. Таким образом, назрела необходимость проработать и нормативно закрепить межведомственный алгоритм проведения агитационной работы среди населения, а также

включить указанный показатель в критерии оценки деятельности УУП.

Подводя итог вышесказанному, еще раз повторим, что следует своевременно вносить изменения в ведомственные и иные нормативные правовые акты: в условиях активно меняющейся оперативной обстановки это позволит УУП более качественно исполнять возложенные на последнего обязанности, особенно в период проведения СВО. В связи с чем предлагаем закрепить основания проведения индивидуальной профилактической работы с лицами, судимость которых погашена в связи с

участием в СВО, а именно п. 33.2 приказа МВД России № 205 изложить в следующей редакции: «...лиц, судимость которых погашена в соответствии с ч. 3.1 ст. 86 УК РФ». Говоря о мерах, необходимых для повышения качества взаимодействия между Министерством обороны России и МВД России, считаем целесообразным принятие межведомственного подзаконного нормативного акта, который бы определил порядок совместной работы в отношении кандидатов на заключение контракта о прохождении военной службы.

-
1. Агарзаев С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел российской федерации в период действия военного положения // Академическая мысль. 2023. № 2 (23). С. 11–14.
 2. Новодон В. В. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с субъектами правоохранительной деятельности при несении службы в зоне проведения специальной военной операции // Академическая мысль. 2023. № 2 (23). С. 105–108.
 3. О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 23 марта 2024 № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н. А. ПАНОВА

Академия управления МВД России

**ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ
И ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Противодействие преступности является приоритетной задачей государства. Несмотря на предпринимаемые в современном российском обществе значительные усилия, направленные на противодействие преступности, на сегодняшний день одной из доминирующих тенденций криминологического характера является увеличение числа преступлений, совершенных в условиях рецидива. Административный надзор (далее — надзор) за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее — МЛС), является одним из ключевых инструментов по профилактике повторных правонарушений и преступлений со стороны ранее судимых лиц, способствующим повышению уровня общественной безопасности.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 2 апреля 2024 г. Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев подчеркнул, что в числе основных задач министерства значится профилактика правонарушений. Он отметил, что

большое значение придается институту административного надзора и указал, что в 2023 г. эта мера была установлена в отношении 114 тыс. лиц [1].

В соответствии с п. 3 Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] (далее — Приказ), административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора. Как правило, в органах внутренних дел (далее — ОВД), не имеющих в своем штате подразделений по организации и осуществлению административного надзора, данные полномочия возложены на участковых уполномоченных полиции (далее — УУП).

Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4] (далее — Закон), являющийся основополагающим нормативным правовым актом в этой области, хотя и закрепляет основы административного надзора, но необходимо отметить наличие в нем определенных пробелов, которые могут препятствовать эффективной реализации данного института.

Так, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 11 Закона поднадзорное лицо, среди прочих, имеет такую обязанность, как «допускать сотрудников ОВД в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения». Исходя из данной формулировки следует, что поднадзорные лица, в отношении которых суд не установил административное ограничение (далее — ограничение) в виде запрета на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания в определенное время суток (далее — запрет на пребывание вне места жительства в определенное время), допускать сотрудников ОВД, участвующих в осуществлении контроля за поднадзорными, не обязаны и, соответственно, имеют право этого не делать.

Аналогичная формулировка содержится и в п. 3 ч. 2 ст. 12 Закона, в соответствии с которым при осуществлении надзора ОВД имеют право беспрепятственно проникать в жилое или иное помещение, являю-

щееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, лишь в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения. Право проникать в жилое помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, которому не установлено ограничение в виде запрета на пребывание вне места жительства в определенное время, у сотрудников ОВД в настоящее время отсутствует.

В соответствии же с п. 8.9 Приказа право посещать поднадзорных по месту жительства либо пребывания предоставлено исключительно участковым уполномоченным полиции, принимающим участие в осуществлении административного надзора, и только в то время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывание вне указанных помещений. Другие должностные лица, принимающие участие в осуществлении надзора, в т. ч. непосредственно сотрудники подразделений по надзору, а также сотрудники полиции, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, данным правом, исходя из требований Приказа, не наделены [5, с. 249].

При анализе положений Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] (далее — закон «О полиции») в части, касающейся возможности проникновения сотрудников полиции в жилые помещения граждан, также можно сделать вывод о том, что должностные лица, принимающие участие в осуществлении надзора за поднадзорными лицами, проникать в жилище по-

следних не имеют права, т. к. в соответствии со ст. 15 Закона «О полиции» сотрудники полиции не вправе проникать в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами и федеральными законами, а как было рассмотрено выше, данное право в действующем российском законодательстве у сотрудников полиции, участвующих в осуществлении административного надзора, не реализовано.

Рассмотренные выше правовые пробелы и отсутствие четкой регламентации полномочий сотрудников правоохранительных органов по посещению мест проживания или пребывания лиц, находящихся под административным надзором, приводят на практике к тому, что поднадзорные лица, у которых отсутствует запрет на нахождение в определенное время суток вне места жительства, зачастую по избранному ими месту жительства, указанному при постановке на административный надзор, проживают не постоянно либо могут не проживать вовсе, лишь изредка появляясь в квартире, чтобы создать видимость проживания в ней перед соседями или УУП. Как правило, такие лица указывают местом своего проживания адреса родственников, знакомых, друзей и т. п., фактически не имея постоянного места жительства, либо проживая, например, в незарегистрированном браке, на съемных квартирах, собственников которых не ставят в курс того, что являются поднадзорными лицами, и в других местах. Все это приводит к тому, что такие поднад-

зорные на протяжении длительного времени могут укрывать факт смены места жительства от сотрудников, осуществляющих надзор, которые фактически не имеют законных полномочий для проверки таких лиц по месту проживания и пребывания, а также беспрепятственного доступа в их жилые помещения. Бывают и случаи, когда поднадзорные лица умышленно отказывают сотрудникам полиции в доступе для проверки их по месту жительства, ссылаясь на отсутствие соответствующих правовых оснований в законодательстве. Нередко факты проживания поднадзорных лиц по не соответствующим ранее сообщенным ими адресам выявляются лишь при совершении данными лицами новых преступлений и административных правонарушений, на месте совершения которых они задерживаются, либо о совершении которых заявляют лица, фактически с ними проживающие.

Продолжая анализировать установленные Законом права и обязанности поднадзорных лиц, а также полномочия ОВД, рассмотрим п. 3 ст. 10 и ч. 3 ст. 12 Закона, в соответствии с которыми поднадзорное лицо имеет право обращаться в ОВД с заявлением на получение разрешения на пребывание вне места жительства либо пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 12, а ОВД, соответственно, дает такое разрешение поднадзорному лицу, в отношении которого установлены ограничения, предусмотренные п. 3, 4 и 5 ч. 1 ст. 4 Закона.

Как следует из формулировки ч. 3 ст. 12 Закона, ОВД дают разрешение на пребывание вне места жительства и (или) краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории, поднадзорному, которому установлены все три перечисленные в диспозиции статьи ограничения, а именно: запрет на пребывание вне места жительства в определенное время; запрет выезда за установленные судом пределы территории и обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в ОВД по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации (далее — явка в ОВД). В частности, об этом свидетельствует и наличие между указанными ограничениями союза «и», который указывает на перечисление условий, каждое из которых должно быть выполнено. При этом в ч. 2 ст. 4 Закона отражено, что установление судом ограничения в виде обязательной явки от одного до четырех раз в месяц в ОВД по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, является обязательным для всех без исключения поднадзорных лиц. Таким образом, возникает вопрос о целесообразности включения ограничения в виде обязательной явки в ОВД для регистрации в перечень административных ограничений, перечисленных в ч. 3 ст. 12 Закона.

Также остается неопределенность по поводу двух других ограничений, указанных в ч. 3 ст. 12 Закона, а именно запрета на пребывание не по месту жительства в определенное время суток и запрета на выезд за установленные судом пределы территории. Так, на практике

далеко не всем поднадзорным лицам одновременно устанавливаются оба этих ограничения. Зачастую поднадзорному лицу, помимо обязательной явки в ОВД, судом устанавливается лишь одно из перечисленных выше ограничений, например запрет пребывания вне места жительства в определенное время суток, и отсутствует ограничение в виде запрета на выезд за установленные пределы территории. При этом, исходя из требований Закона, у поднадзорного лица в любом случае возникает обязанность получить у сотрудников ОВД разрешение на пребывание вне места жительства, т. к. в противном случае оно будет привлечено к административной ответственности за несоблюдение ограничений и невыполнение обязанностей поднадзорного лица по ст. 19.24 КоАП РФ. Аналогичная ситуация складывается, когда поднадзорному лицу установлено ограничение в виде запрета на выезд за установленные судом пределы территории и одновременно с этим отсутствует ограничение в виде запрета на пребывание в определенное время суток вне места жительства. То есть поднадзорное лицо, у которого имеется ограничение на выезд за установленные пределы территории, но которому судом не установлен запрет на пребывание вне места жительства в определенное время суток, в случае необходимости кратковременного выезда по исключительным личным обстоятельствам обязано получить у сотрудников ОВД соответствующее разрешение.

При таких обстоятельствах в правоприменительной практике в настоящее время сложилась ситуа-

ция, когда в силу неточности формулировки ч. 3 ст. 12 Закона положения данной статьи вынужденно не соблюдаются, а именно разрешение на выезд по исключительным личным обстоятельствам у органов внутренних дел получают в обязательном порядке и те поднадзорные лица, которым по решению суда одновременно не установлены все три вышеуказанных административных ограничения.

Иногда вышеуказанное противоречие приводит к непониманию и неправильной трактовке норм Закона как самими поднадзорными лицами, так и правоприменителями. Например, поднадзорный, в отношении которого установлено ограничение в виде обязательной явки в ОВД для регистрации, но не имеющих ограничений в виде запретов на пребывание вне места жительства в определенное время суток и на выезд за установленные судом территории, без получения разрешения у ОВД на несколько дней выезжает за пределы региона проживания, не уведомляя об этом ОВД по месту жительства, пребывания или фактического нахождения. В дальнейшем об этом становится известно сотрудникам полиции, осуществляющим контроль в отношении данного поднадзорного, как правило, при совершении им какого-либо административного правонарушения или преступления в другом населенном пункте или субъекте РФ. Однако при привлечении данного лица к административной ответственности за нарушение обязанностей поднадзорного лица по ст. 19.24 КоАП РФ поднадзорный, пытаясь оправдать свои действия, обоснованно ссыла-

ется на ранее рассмотренную ч. 3 ст. 12 Закона, в соответствии с которой ОВД дает разрешение на пребывание этого лица вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, лишь при наличии у него не только ограничения в виде обязательной явки в ОВД, но и предусмотренных, п. 3 и 4 ч. 1 ст. 4 Закона. Как правило, в дальнейшем такие показания расцениваются как желание избежать поднадзорным лицом административной ответственности и не принимаются судом во внимание, но тем не менее данный пробел существует в законодательстве, и имеющаяся на сегодняшний день формулировка ч. 3 ст. 12 Закона, по нашему мнению, подлежит изменению.

На основании вышеизложенного в целях устранения существующих пробелов в законодательстве, защиты общественных интересов и решения указанных выше вопросов полагаем целесообразным внести в Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующие изменения:

– исключить из п. 7 ч. 1 ст. 11 фразу «...в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения», и изложить его в следующей редакции: «допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания»;

– исключить из ч. 3 ст. 12 фразу «...в отношении которого установлены административные ограничения, предусмотренные пунктами 3, 4

и 5 части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона» и изложить ее в следующей редакции: «орган внутренних дел дает разрешение поднадзорному лицу на пребывание вне жилого или иного помещения, яв-

ляющегося местом жительства либо пребывания этого лица, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи со следующими исключительными личными обстоятельствами».

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. // Президент Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 20.07.2024).

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Шапошников С. Г. Административно-правовой статус сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: мат-лы ежегод. межвуз. научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 24 сентября 2021 г.). СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 247–252.

И. В. ПОТАПЕНКОВА

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя;

Е. Н. ЯРМОНОВА

кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТЧЕТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Отчет участкового уполномоченного полиции перед населением (далее — отчет перед населением) относится к наиболее дискуссионным вопросам деятельности полиции. В настоящее время все чаще высказывается мнение относительно того, что данная форма несения службы себя исчерпала и не решает поставленные перед нею задачи. В качестве доводов сторонники упразднения данного правового института указывают на низкую посещаемость гражданами данного мероприятия, нехватку времени у участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) на организацию и проведение отчета перед населением, формализм, что сводит к нулю все затраченные ресурсы. Отмечают, что опыт приостановления проведения отчетов перед населением уже имеется — во время пандемии они не проводились по причине сложной эпидемиологической обстановки.

Вместе с тем полагаем, что указанные радикальные меры возможны лишь при констатации факта отсутствия результативности всех использованных средств, направленных на совершенствование данной формы несения службы УУП. Как

правило, при должном подходе к совершенствованию организации, применении современных инновационных методов многие проблемы могут быть устранены.

Переход исключительно на дистанционный формат общения граждан с УУП тоже не находит должной поддержки, поскольку не удовлетворяет потребность людей в общении.

Следует отметить, что непосредственный контакт делает полицию в глазах общественности доступной, социально ориентированной, понятной. Иные поводы для взаимодействия, в отличие от отчета перед населением, как правило, носят негативную окраску. Важна сама возможность проведения диалога с представителями полиции.

Особенностями оперативной обстановки в современный период, что прежде всего присуще крупным городам, является частая смена жильцов, большое количество недавно прибывших лиц — как граждан Российской Федерации, так и иностранцев, проживающих на территории обслуживания УУП временно и потому часто не заинтересованных в общении с представите-

лями органов внутренних дел. Отмечаются большие размеры административных участков, высокая плотность населения. Большинство граждан не только не знают, но и никогда не видели своих соседей ввиду постоянной занятости на работе, напряженного ритма жизни, у многих значительное количество времени занимает время на дороге, а следовательно, нахождение вне места проживания. При таких условиях взаимодействовать УУП с населением довольно сложно. Однако стоит помнить, что граждане не обязаны искать способы взаимодействия с государственными органами. Органы власти должны действовать в интересах граждан, права и законные интересы которых являются высшей ценностью нашего государства. Именно поэтому, прежде всего, государственные органы, к которым относится и Министерство внутренних дел Российской Федерации, заинтересованы во взаимодействии с обществом.

Привлечение населения участковыми уполномоченными полиции для участия в отчете не является «разовым». Работа с гражданами ведется на протяжении всего периода несения службы УУП. Количество лиц, посетивших отчет, во многом зависит от качества общения УУП с населением и уровня доверия ему. Вместе с тем этот фактор является не единственным. В частности, большое значение имеет необходимость надлежащего уведомления граждан.

Согласно п. 15 приказа МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению

отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» информирование населения о проведении собрания граждан по вопросу отчета УУП проводится путем размещения объявлений в местах массового пребывания людей, использования местных средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также через информационные ресурсы органов местного самоуправления, учреждений и организаций.

В данном нормативном правовом акте предусмотрены основные возможные способы уведомления. Невысокая информированность граждан является результатом деятельности исполнителя — погрешности реализации либо низкой исполнительской дисциплины. Необходимо искать и пробовать наиболее эффективные методы доведения информации. Например, в ряде регионов, не только в Москве, развит институт назначения старшего по дому (по подъезду), в обязанности которого входит решение общественных вопросов, следовательно, он знает жильцов дома. Зачастую граждане довольно свободно и доверительно общаются со старшим по дому (подъезду), от которого могут получить необходимые сведения.

На помощь УУП должна прийти социальная реклама.

Предположительно создание единого сайта для всех УУП одного региона сделает для граждан поиск информации гораздо проще. Эти сайты удобны и необходимы для того, чтобы УУП мог заранее подготовить ответы на вопросы граждан. Это может быть формат не только

электронной почты, но и социальной сети, куда можно направить сообщение. Участковый уполномоченный полиции должен обработать поступившие обращения — убрать дублирующие, объединить сходные, выделить наиболее актуальные.

Формализм не только касается уведомления граждан, но и является главной проблемой содержания отчетов перед населением. Как бы мы ни пытались избежать этого, к сожалению, до настоящего времени в полной степени проблема не решена.

В некоторых регионах (например, в Краснодарском крае [2, с. 118]) проблему решили путем проведения видеофиксации, ведения архива отснятых материалов. Однако полагаем, что это прежде всего направлено на повышение самодисциплины УУП и осуществление внутриведомственного контроля. Принести необходимую результативность данный способ не может только потому, что качество и эффективность проведения отчета зависит не только от УУП, но и от других участников.

Ограничений формата проведения отчета перед населением законодательство не содержит. Вместе с тем полагаем, что наиболее эффективным является очно-заочное проведение. Граждане должны иметь возможность посетить очно мероприятие и наблюдать прямую трансляцию посредством сети «Интернет» с возможностью общения в чате (стриминговые трансляции).

Именно такой формат позволит в полной мере реализовать право граждан на осуществление общественного контроля за деятельно-

стью полиции, а также будет соответствовать принципам открытости и публичности деятельности полиции.

Тенденцией последних лет является то, что платформой для общения граждан стала сеть «Интернет», и в частности социальные сети. Деятельность полиции должна подстраиваться под существующие реалии и потребности общества.

В настоящее время профессия полицейского, а в особенности сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего охрану общественного порядка, становится все более публичной. Плохо это или хорошо, но современные вызовы требуют нового формата взаимодействия с гражданами. И без использования информационных технологий обойтись не получится. Публичность предполагает наличие дополнительных навыков (их еще называют мягкие компетенции), таких как: умение выступать перед аудиторией, поставленная речь, умение донести информацию и др. В должностные обязанности сотрудника полиции развитие этих компетенций не входит. Кроме того, не всегда хороший специалист равно интересный оратор. Поэтому считаем необходимым разработать механизм оказания консультативной помощи УУП с разбором наиболее типичных и индивидуальных ошибок с рекомендациями по их устранению. Безусловно, данный разбор должен проводиться в корректной форме, профессионально и иметь цель оказания помощи.

Следует согласиться с тем, что формат видеоконференции в какой-то степени осложняет работу орга-

нов внутренних дел, поскольку предполагает задействование дополнительных ресурсов: техническое оборудование, наличие специалистов в сфере информационных технологий. Однако вероятно, что объединение сайтов УУП может упростить решение данной задачи. Возможно предположить, что все идет к созданию единого сайта разбора проблем граждан конкретного территориального участка по принципу «единого окна», в котором будут представители всех государственных органов и социальных служб.

Интернет-сайты для проведения отчетов не должны заменять прием населения УУП, официальные сайты для подачи обращений, профилактические обходы административного участка, поэтому они должны функционировать в режиме прямой/обратной связи только на период подготовки и проведения отчетов перед населением. В иное время данные сайты должны носить для граждан уведомительный характер.

При совершенствовании процедуры проведения отчета перед населением следует использовать современные достижения науки и техники в различных сферах общественной жизни.

Например, будет продуктивным принимать во внимание такой феномен, закрепившийся в нашем современном обществе, как клиповое мышление, который стал обобщающей метафорой для всех последствий, к которым может привести влияние массмедиа и социальных сетей, и характеризует, каким образом люди воспринимают информацию. Данный вид мышления диктует необходимость подачи информации,

изобилующей примерами, по возможности для наглядности сопровождаемой презентацией, видео или фото.

Гражданам, как правило, не интересны сухие цифры. Внимание привлекают ситуации, которые конкретно могут коснуться каждого — фотографии разыскиваемых лиц, поиск очевидцев происшествия, нераскрытые преступления и т. д. Данную информацию УУП может публично оглашать с учетом соблюдения порядка сохранения режима конфиденциальности служебной информации и информации ограниченного пользования.

В законодательстве не предусмотрена единая форма отчета перед населением. В целом можно согласиться с тем, что ее введение приведет к излишнему усреднению содержания без учета особенностей населения административного участка, механическому внесению информации, а следовательно, к ранее упоминавшемуся формализму. К сожалению, высокая загруженность УУП на службе также не способствует тщательной подготовке к проведению отчетов перед населением. Полагаем, что введение системы планирования деятельности УУП не является выходом из сложившейся ситуации и может привести к еще большей нехватке времени.

Содержание отчета должно заинтересовать именно граждан, которые являются наиболее строгими критиками и у которых имеется прежде потребность в ответе на вопросы: «Что было сделано полицией для защиты прав и законных интере-

сов граждан?» и «Что планируется сделать?»).

В вышеназванном приказе МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 также закреплено, что в информации об отчете указываются должностные лица территориального органа МВД России и органа местного самоуправления (по согласованию), которые будут присутствовать при его проведении.

Полагаем целесообразным обязательное приглашение на проведение отчета перед населением инспекторов по делам несовершеннолетних. Это является крайне важным, поскольку приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» не возлагает на инспекторов по делам несовершеннолетних обязанность отчитываться перед населением. Как правило, они выступают с целью проведения общей профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в школьных образовательных учреждениях на родительских собраниях. Однако данная информация касается и может быть интересна и иным гражданам, например тем, кто является родственником несовершеннолетнего либо проживает с ним, но не является их законным представителем, либо соседям и т. д.

Одной из задач проведения отчета перед населением является

обеспечение взаимодействия полиции с государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами по предупреждению и раскрытию преступлений, предупреждению и пресечению административных правонарушений. Учитывая проблемы кадровой нехватки сотрудников полиции, необходимо расширять возможности взаимодействия с гражданами, общественными организациями и органами местного самоуправления в целях профилактики правонарушений, не только приглашать граждан и представителей организаций, но и рассказывать об их деятельности.

В частности, для профилактики правонарушений полагаем целесообразным использовать ресурсы службы медиации, которая хорошо себя зарекомендовала в решении семейных споров, детско-родительских, групповых и школьных конфликтов.

Подводя итог, следует отметить, что совершенствование подходов к поведению отчетов перед населением с целью повышения их эффективности должно осуществляться на всех уровнях органов внутренних дел. Это затрагивает вопросы координации деятельности субъектов профилактики правонарушений, взаимодействия подразделений полиции, разработки единой методической основы, подготовки соответствующих кадровых и материальных ресурсов.

***Проблемы правоприменительной деятельности
участковых уполномоченных полиции в современный период***

1. Бачурин А. Г. К вопросу о проведении отчета перед населением участковым уполномоченным полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22).

2. Подгайный А. М. Отчет участкового уполномоченного полиции перед населением административного участка как средство реализации принципа открытости и публичности // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф-ции / отв. ред.: А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. Ростов: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2019. С. 116–119.

З. Р. РУСТАМЗОДА

Академия МВД Республики Таджикистан;

Д. А. ГАФУРЗОДА

Академия МВД Республики Таджикистан

ОТЧЕТНОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение здоровой нравственной среды и политической стабильности в стране всегда были в центре внимания органов внутренних дел и останутся их приоритетным направлением. Следует отметить, что одной из важнейших служб органов внутренних дел, ежедневно осуществляющих социальную политику государства по вышеуказанным направлениям, является участковый инспектор милиции. Участковый инспектор милиции как должностное лицо имеет широкие служебные полномочия на своем служебном участке, в то же время он является ответственным лицом, подотчетным населению. По поводу подотчетности участкового инспектора милиции будет рассказано ниже.

Отчетность участкового инспектора милиции перед населением является эффективным способом обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Являясь основным принципом и методом осуществления сотрудничества милиции с общественностью, она направлена на сближение милиции с

населением, повышение доверия населения к милиции, коллективное выявление и решение проблем людей, борьбу с преступностью и правонарушениями, обеспечение безопасности и достойной жизни граждан, повышение авторитета, укрепление позиций и влияния милиции в обществе. О важности и необходимости подотчетности участковых инспекторов милиции указано в Указе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 30 июня 2012 г. № 1291 «О мерах по повышению роли районных инспекторов милиции в обеспечении охраны общественного порядка и расширении их сотрудничества с населением» [2] и в приказе Министра внутренних дел Республики Таджикистан от 23 февраля 2013 г. № 10 с пр. «О деятельности районных инспекторов милиции и Положении отдела, отделения, служебных участков милиции и пунктов охраны общественного порядка Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» [1].

На основании вышеперечисленных документов сотрудники милиции, в частности участковые инспекторы, обязаны один раз в год

отчитываться перед народными депутатами городских и сельских джамоатов и ежеквартально отчитываться перед населением о своей служебной деятельности. Отчетность милиции является определением результата деятельности сотрудника милиции перед населением в определенный период времени. В ней отражаются вопросы, которые необходимо решать в зоне обслуживания, и осуществляются с учетом мнения населения.

Цели подотчетности:

- повышается доверие населения к лицу, дающему отчет (сотруднику милиции);

- создается благоприятная среда для обмена мнениями между сотрудниками милиции и представителями общественности;

- возникает чувство ответственности сторон за обеспечение общественного порядка и безопасности региона;

- создается благоприятная основа для привлечения как можно большего числа людей к пресечению правонарушений, преступлений и иных противоправных действий;

- появляется возможность ознакомления граждан с результатами деятельности сотрудника милиции и криминогенной обстановкой своего региона и места жительства.

При организации встреч необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- соответствие потребностям населения. Встреча должна отвечать потребностям жителей обслуживаемой территории. На ней должны рассматриваться и обсуждаться вопросы и проблемы, волнующие большую часть населения;

- достижение значительных результатов. Население должно чувствовать необходимость присутствия и активного участия в собраниях и понимать, насколько их участие влияет на изменение и улучшение ситуации, состояние безопасности в обществе;

- близость к образу жизни людей. Форма встречи должна соответствовать менталитету местного населения, нравам, культуре и обычаям общества (например, роль уважаемых лиц, пожилых, выбор места для проведения встречи).

Кто может участвовать при отчете сотрудника милиции:

- представители всех слоев общества (учителя, медицинские работники, имамхатибы, руководители и сотрудники организаций, учреждений, общественных организаций) и жители зоны обслуживания. Не должно быть препятствий для участия по признаку возраста, пола, национальности, расы и социального статуса. Активность женщин, молодежи и представителей национальных меньшинств должна быть обеспечена и оценена.

Встреча и отчетность должны соответствовать следующим требованиям:

- осуществляться на основе согласованного плана;

- сотрудник милиции (начальник, участковый инспектор милиции или другой сотрудник) должен сначала использовать простые и понятные слова (например, «Дорогие родители, братья, сестры и друзья! Я, как один из ваших сыновей, на которого возложена ответственность по охране и обеспечению правопорядка, пришел доложить вам о про-

деланной работе. Давайте вместе обсудим ситуацию в нашем районе и устраним существующие проблемы (сообща» или другие слова), привлечь внимание присутствующих и создать благоприятную атмосферу для беседы;

– сотрудник милиции должен дать краткий отчет о правонарушениях, общей ситуации с преступностью и безопасностью на участке его службы, а также о существующих проблемах;

– представители организаций, объединений и структур, сотрудничающих с милицией (например, центры сотрудничества милиции с общественностью, рабочие группы, сотрудники социальной и образовательной службы) должны предоставлять информацию о результатах своей деятельности на этих встречах;

– на собрании должно быть обеспечено активное и свободное общение населения, свободный письменный или устный опрос и ответы на них, ход встречи, все предложения, вопросы и ответы, существующие проблемы, принятые решения и планы будущих встреч должны быть оформлены в виде протокола. В целях обеспечения более широкого участия населения в собрании реализуются следующие мероприятия:

• планирование конкретной даты встречи, например: первый понедельник каждого месяца (или другой день недели), которая не мешает повседневной деятельности жителей. Также при планировании следует учитывать праздники и другие государственные мероприятия, чтобы

встречи не проходили в выходные дни;

• опубликовать объявления в местных газетах и журналах, на информационных стендах (например, на информационных стендах медицинских центров, магазинов, рынков, отделений милиции и т. д.) или, по возможности, подготовить приглашения для участников встречи и доставить их (через администрацию школы, активистов, центров взаимодействия милиции с обществом и др.). По возможности объявление может быть доведено до всеобщего сведения через сеть «Интернет», через общественные советы и по местным телеканалам;

• место встречи должно быть выбрано в подходящем, доступном и близком месте, чтобы в нем могло принять участие большинство представителей общества (школьный зал собраний, большой зал джамоатов, дворцы культуры и другие подходящие места, расположенные в этом регионе).

Для организации встречи и отчета необходимо выполнение следующих требований:

– для организации встречи необходимо создать рабочую группу и выбрать председателя (руководителя) для руководства собранием. Сотрудник милиции должен отчитываться перед общественностью, отвечать на вопросы и предоставлять достоверную информацию о проделанной им работе, не превращая встречу в лекцию (монолог);

– повестка дня собрания должна быть составлена упорядоченно (когда и где будет проходить собрание, кто будет отчитываться, какие вопросы будут обсуждаться и т. д.).

Повестку собрания необходимо обсудить с активистами (старостами кварталов, центрами сотрудничества милиции с общественностью и др.), которые могут дополнить отчет районных инспекторов милиции;

– необходимо уведомить руководителей организаций, учреждений и местных авторитетных лиц (включая институты сотрудничества милиции с общественностью) о месте проведения собрания. При необходимости при организации и проведении собрания и отчета необходимо использовать поддержку указанных лиц (особенно для привлечения общественности к собранию).

Порядок проведения отчетной встречи участкового инспектора милиции. Отчетный доклад участкового инспектора милиции должен включать в себя следующие вопросы:

- криминогенная обстановка на участке обслуживания;
- состояние охраны общественного порядка и безопасности на участке обслуживания;
- проблемы, которые волнуют население;
- анализ совершенных, раскрытых и предотвращенных преступлений;
- включение молодежи в экстремистские и террористические группировки и пути предотвращения;
- преступность среди несовершеннолетних и молодежи;
- профилактика самоубийств и суицидальных инцидентов;
- предотвращение занятия проституцией;
- борьба с наркопреступлениями и их последствиями;

– случаи насилия в семье и пути его предотвращения;

– дорожно-транспортные происшествия, их последствия и способы их предотвращения;

– причины и условия, способствовавшие совершению преступления и способы их устранения;

– выявленные административные правонарушения в части нарушения требований законодательства о регулировании традиций и национальных праздников, ответственности родителей в обучении и воспитании детей и в других направлениях;

– участие граждан в борьбе с преступностью;

– содействие населения в раскрытии преступлений и обеспечении общественного порядка, в т. ч. участие добровольных дружинников в обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий;

– сотрудничество с другими государственными и общественными органами в совместной борьбе с преступностью и решении проблем, волнующих общество, пути их решения;

– подробная информация о результатах решения проблем, обсуждавшихся на предыдущих встречах;

– другие важные вопросы, связанные с защитой прав и интересов населения.

Отчет должен быть подготовлен подробно, с всесторонним анализом, и каждая его часть должна быть объяснена на конкретных примерах. Участковый инспектор милиции должен обратиться к гражданам и спросить их мнение по вопросам обеспечения безопасности и обще-

ственного порядка, укрепления сотрудничества с населением, обеспечения им достойных условий жизни, путей решения их проблем, пригласить их к взаимовыгодному сотрудничеству. По окончании встречи участковый инспектор милиции должен объявить или раздать гражданам номера своих служебного и мобильного телефонов, чтобы они могли связаться с ним в случае необходимости.

В целях улучшения процесса отчетности сотруднику милиции предлагаются следующие рекомендации:

– если во время встречи возникнут ситуации, когда существуют ограничения или препятствия для активного участия женщин или молодежи, то, по возможности, с этой группой жителей должны быть организованы отдельные встречи;

– проблемы и вопросы, которые не могут быть решены по разным причинам, следует записывать в специальную тетрадь, а на будущих встречах с общественностью принимать конкретные меры по их решению или определению возможных путей их решения;

– организация в каждом джамаате (кишлаке) групп поддержки (активистов) служит интересам жителей. Они будут помогать в организации и проведении встреч с населением и обеспечат участие жителей в собраниях;

– при наличии в зоне обслуживания участкового инспектора милиции нескольких кишлаков встречи с населением должны проводиться отдельно в каждом населенном пункте. Это действие имеет следующие положительные стороны:

- место встречи с населением будет проходить на близком расстоянии;

- дает возможность жителям свободно говорить о своих личных проблемах и общих проблемах своего кишлака;

- в собраниях сможет участвовать большое количество людей;

- при подготовке программы встречи сотруднику милиции необходимо заранее посоветоваться с активистами, инициаторами и руководителями джамаатов и расспросить их о существующих проблемах, чтобы встреча была важной и полезной не только для милиции, но и для населения;

- сотрудник милиции должен знать, что отчетные встречи должны проводиться не часто, а в соответствии с требованиями правовых норм (раз в три месяца) и по требованию населения;

- ежегодные итоговые встречи, кроме руководителей ОМВД, должны проводиться участковыми инспекторами милиции, на них должны быть представлены подробные отчеты по всем обсуждаемым в течение года вопросам;

- встреча не должна продолжаться долго. Было бы хорошо, если бы встреча завершилась в течение двух часов, потому что этого требуют личные обстоятельства и жизненные проблемы жителей (например, при сезонных работах в поле, по пятницам, при болезни, возрасте, состоянии здоровья и т. д.) [3, с. 67].

В заключение следует отметить, что участковый инспектор милиции является единственным представителем правоохранительных органов

в стране, от которого в значительной степени зависит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на административном участке и к которому в первую очередь обращаются граждане при возникновении правовых вопросов или нарушении прав и свобод человека и

гражданина. Профессионализм и профессиональное мастерство участкового инспектора милиции способствуют росту авторитета органов внутренних дел среди населения, повышая доверие людей к милиции.

1. О деятельности районных инспекторов милиции и Положении отдела, отделения, служебных участков милиции и пунктов охраны общественного порядка Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: приказ Министра внутренних дел Республики Таджикистан от 23 февраля 2013 г. № 10 с пр.

2. О мерах по повышению роли районных инспекторов милиции в обеспечении охраны общественного порядка и расширении их сотрудничества с населением: Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 30 июня 2012 г. № 1291. URL: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=117352 (дата обращения: 18.10.2024).

3. Солиев К. Х., Мансурзода А. М., Абдулаъадзода А. А. [и др.]. Руководство по сотрудничеству милиции с общественностью. Душанбе: «ЭР-Граф», 2023. 87 с.

С. Н. САВРАСКИН

Уральский юридический институт МВД России

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Рассматривая вопрос деятельности участкового уполномоченного полиции (далее — УУП) по охране прав и свобод граждан, необходимо отметить, что взаимодействие, т. е. совместная деятельность УУП и других служб системы органов внутренних дел, очень важно для успешного решения задач, поставленных перед полицией, и от этого зависит доверие граждан к органам правопорядка в целом [6].

При этом прежде всего взаимодействие между УУП и органами предварительного расследования с сотрудниками уголовного розыска позволяет раскрывать наибольшую часть преступлений.

Так, проведенная совместная работа служб и подразделений полиции в г. Екатеринбурге позволила снизить число преступлений, совершаемых в общественных местах, более чем на 33 % (с 3334 до 2219), в т. ч. уличных преступлений более чем на 39 % (с 1750 до 1056). На 4 % снизилось количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами (с 1617 до 1538), более чем на 29 % — лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (с 481 до 341). Наибольшее количество преступлений раскрывается сотрудниками оперативных подразделений. С положительной стороны также необходимо отметить работу

подразделений ОУУП и ПДН, а также органов дознания по выявлению и раскрытию преступлений превентивной направленности.

Так, по итогам шести месяцев подразделениями выявлено 1082 преступления данной категории (+41,6 %; АППГ — 764). Всего раскрыто 1087 (+102 %; АППГ — 538). Раскрываемость составила 98,1 % (+5,5%; АППГ — 92,6 %) [3].

Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности руководствуется Инструкцией по исполнению служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [5] и обеспечивает:

– защиту от противоправных посягательств, куда относятся не только преступления, но и правонарушения, что является непосредственной спецификой участковых уполномоченных полиции;

– предупреждение административных правонарушений, их выявление, при этом даже при совершении преступления УУП не может оставаться безучастным, т. к. он исполняет роль сотрудника полиции;

– УУП может выявить не только административное правонарушение, но и преступление, например, если в его рабочее время участковый уполномоченный выехал на вызов на место происшествия, где, как выяснилось позднее, было совершено пре-

ступление, предусмотренное уголовным законодательством, то ему необходимо принять все меры для его пресечения, в рамках организационной работы докладывать об этом оперативному дежурному территориального отдела МВД обслуживаемого участка и дожидаться прибытия следственно-оперативной группы;

– УУП привлекается в отдельных случаях в рамках соответствующего приказа к обеспечению правопорядка в общественных местах, например при проведении выборов Президента РФ или главы города и т. д.

Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» регламентирует в гл. 2 принципы деятельности всех сотрудников полиции, а именно:

– соблюдение установленных законом прав и свобод человека и гражданина, которые в первую очередь регламентируются Конституцией РФ, их уважение;

– деятельность сотрудника органов внутренних дел должна соответствовать всем нормам, установленным законодательством РФ, что входит в суть принципа законности;

– беспристрастность подразумевает соблюдение прав и свобод, уважение личности независимо от ее социального положения, вероисповедания, расы, национальности, политических, религиозных взглядов, материального положения, занимаемой должности и т. д.;

– сотрудники полиции ведут свою деятельность открыто, если это не противоречит отдельным случаям, установленным законодательством РФ;

– для того, чтобы сотрудник по-

лиции получил доверие и поддержку граждан, необходимо осуществлять свою деятельность понятно, беспристрастно и в соответствии с законом и нормами этики и морали;

– обязательным аспектом является взаимодействие сотрудников полиции друг с другом, т. е. между подразделениями и службами, также с иными государственными и негосударственными службами, общественностью и т. д.;

– на этапе развития информационного общества полиция должна использовать достижения науки, техники и не пренебрегать различными технологиями, т. к. преступность в данной сфере также стремительно развивается, соответственно, сотруднику полиции стоит быть «на шаг впереди».

Согласно данному федеральному закону УУП обязан принять заявление гражданина, о чем его уведомить, также принимать соответствующие меры в рамках КоАП РФ [3], а в случае совершения лицом преступления направлять материал в компетентный орган для проведения проверки в рамках УПК РФ [8].

При этом должностное лицо должно уложиться в соответствующие сроки, т. е. 3, 10 и 30 суток. Обязательно уведомлять заинтересованных лиц (заявителя, в отношении кого принято решение и т. д.) о результатах проверки [7].

При получении сообщения о преступлении УУП выезжает на место происшествия незамедлительно в составе следственно-оперативной группы и в первую очередь устанавливает в обязательном порядке следующие обстоятельства: место, время, способ совершения преступле-

ния, а также приметы лица, совершившего преступление, устанавливает очевидцев преступления [1].

О полученных данных участковому необходимо доложить оперативному дежурному, т. к. на практике бывает, что УУП выезжает на происшествие самостоятельно либо раньше следственно-оперативной группы, в связи с этим должен последовать незамедлительный доклад оперативному дежурному о необходимости принятия последующих решений и действий сотрудников полиции с целью быстрого реагирования всех служб и подразделений для раскрытия преступления по «горячим следам».

При этом, если УУП прибыл на место происшествия раньше следственно-оперативной группы, ему необходимо принять все возможные первоначальные меры пресечения преступления в зависимости от его компетенции, а также принимает меры по задержанию преступника, охране места происшествия и сохранению следов преступления.

УУП вправе самостоятельно провести неотложные следственные действия, например, в случае, когда следственно-оперативная группа не может приехать на место происшествия, в связи с нахождением в другом населенном пункте на более тяжком преступлении.

В последующем по прибытии следственно-оперативной группы УУП информирует старшего группы (следователя) о полученной информации.

Помимо того, УУП в рамках расследования уголовного дела выполняет поручения следователя о доставлении лиц для проведения

следственных действий к следователю, установлению лиц, совершивших преступление или причастных к их совершению, опросе возможных очевидцев преступления.

Прибывая на место совершения преступления в составе следственно-оперативной группы для оказания содействия следователю, документировать результаты проведенной работы в соответствии со своими должностными обязанностями, например докладывать рапортом о проведении подворного и поквартирного обхода в рамках проверки сообщения о преступлении или правонарушении, помимо того, оказывать содействие в обеспечении сохранности следов и т. д.

Также УУП устанавливает очевидцев преступления, выясняет первоначальную информацию у пострадавшего, оказывает ему при необходимости медицинскую помощь.

УУП должен исполнять поручения руководителя следственной группы о проведении различных проверочных мероприятий, например проведение опроса, получение объяснения, сбор справок, доставление лиц к следователю и т. д., а также принимать меры по оказанию первой помощи пострадавшим до того момента, пока не прибыла скорая медицинская помощь.

Во время несения службы УУП организует свою деятельность в зависимости от сложившейся ситуации. Если он сам выявил преступление или правонарушение, то должен незамедлительно сообщить об этом оперативному дежурному, либо оперативный дежурный принимает заявление и сообщает об этом УУП, который выясняет все обстоятель-

ства у заявителя, выезжает на место происшествия и проводит иные необходимые мероприятия.

Он может в рамках своей компетенции установить обстоятельства совершенного преступного деяния, например место, время, зафиксировать обстановку, способ, орудие или средство совершения преступления, а также выявить лицо, совершившее преступление, либо его приметы, по которым в дальнейшем можно опознать преступника.

УУП в пределах своей компетенции занимается непосредственно выявлением и раскрытием преступлений, а также устанавливает местонахождение разыскиваемых лиц. При этом он взаимодействует с подразделением уголовного розыска, в т. ч. в тех случаях, когда необходимо установить круг общения разыскиваемого лица и другую значимую информацию, которая поможет раскрыть преступление и установить все обстоятельства произошедшего для принятия законного и обоснованного решения.

Эффективность работы УУП напрямую зависит от того, насколько хорошо он знает оперативную обстановку на территории и взаимодействует с оперуполномоченными уголовного розыска.

Изучив основные принципы взаимодействия УУП с органами предварительного расследования на обслуживаемом административном участке в части расследования пре-

ступлений, можно отметить отсутствие острых проблем при сотрудничестве УУП и ОУР, т. к. законодатель четко определил содержание оперативно-розыскной деятельности в Федеральном законе Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и роль каждого сотрудника в составе следственно-оперативной группы в приказе МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп. Также отсутствие проблем обусловлено строгим контролем со стороны органов прокуратуры РФ и начальников территориальных подразделений системы МВД России за деятельностью участковых и оперуполномоченных уголовного розыска.

Но вместе с тем встречаются проблемы с нехваткой личного состава УУП, совместимостью и работанностью подразделений системы МВД, нарушения субординации и делового этикета, такие как перенесение межличностных конфликтов на служебные отношения; отсутствие опыта работы или наличие большого стажа работы (в т. ч. до реформы МВД России в 2011 г.); возраст сотрудников полиции; отсутствие профильного юридического образования; неравенство между подразделениями и сотрудникам в соответствии с иерархической структурой и др., что затягивает раскрытие преступлений по горячим следам.

1. Заброда Д. Г., Осяк А. Н. Контроль участкового уполномоченного полиции за поведением несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1 (104). С. 27–34.

***Проблемы правоприменительной деятельности
участковых уполномоченных полиции в современный период***

2. Заместитель начальника ГУ МВД области Александр Воронежский подвел итоги работы УМВД Екатеринбурга за 6 месяцев 2024 года. URL: // <https://xn--90ahr.6b.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/5291244> (дата обращения: 27.10.2024).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП: текст с изм. и доп. на 29 мая 2024 г. М.: Эксмо, 2024. 469 с.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изм. и доп. на 29 мая 2024 г. М.: Эксмо, 2024. 352 с.

М. М. ЧЕЛПАНОВА

кандидат экономических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В современных условиях тактика несения службы сотрудниками полиции меняется, меняются в т. ч. и алгоритмы формирования охраны общественного порядка ОВД Российской Федерации. В связи с этим актуальность приобретают исследования, направленные на анализ особенностей этих преобразований.

Защита общественного порядка и общественной безопасности является важной внутренней функцией государства. Преступления против общественной безопасности при проведении массовых мероприятий нарушают систему ценностей, установленную Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, поскольку нарушают права человека, гарантированные Международной конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Основная опасность преступлений заключается в том, что при совершении преступлений отдельными лицами практически невозможно предсказать размер и количество возможных жертв, поскольку такие преступления, совершенные в общественных местах, противоречат порядку санкционирования организации публичных мероприятий, исключают возможность своевремен-

ного реагирования со стороны государства и правоохранительных органов для предотвращения риска причинения вреда гражданам и имуществу.

Противоправное поведение в обществе является опасным социальным явлением, которое наносит вред всем слоям общества, не только отдельным гражданам, но и обществу в целом, и приводит к рецидивированию негативных явлений. В результате вопросы, связанные с системой профилактики преступности на современном этапе развития российского общества, постоянно актуализируются [2].

Среди субъектов, ответственных за реализацию данной задачи в современном обществе, участковый уполномоченный полиции (далее — УУП) занимает ключевое положение, поскольку он является основным звеном в реализации мероприятий, направленных на предотвращение противоправных действий.

Подразделения УУП являются ключевым отделом Министерства внутренних дел и имеют широкий спектр обязанностей в соответствии с действующим законодательством. Для каждого УУП предусмотрена административная зона, в которой проживают разные категории граж-

дан, защита жизни и здоровья которых зависит от грамотных решений и действий УУП по охране общественного порядка и обеспечению максимальной безопасности административных зон.

Основные задачи и функции УУП закреплены в «Руководстве по организации деятельности УУП», утвержденном Наставлением по организации службы **участковых уполномоченных полиции**, утвержденным приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [4], которое уполномочивает УУП проводить свою служебную деятельность в пределах административных территорий, на которые возложена задача пресечения противоправного поведения граждан с одновременным принятием активных профилактических мер.

Говоря о том, какие полномочия у УУП, перечислим лишь основные: проверка документов при подозрении на преступные действия; при совершении преступления в квартире (доме) или нахождении там лиц, которым требуется неотложная помощь; доставлять в отделение полиции или медицинское учреждение лиц в алкогольном опьянении; изымать фальшивые документы, запрещенные предметы и вещи (оружие, наркотики и т. п.); воспользоваться сотовым телефоном или автомобилем любого гражданина, если нужно в срочном порядке доставить пострадавших; останавливать автомобиль и проверять документы при нарушении водителем ПДД или подозрении, что транспортное средство числится в угоне.

Нет сомнений в том, что обеспечение безопасности на массовых

мероприятиях является непростой задачей и требует комплексных решений и значительного вложения сил и ресурсов не только со стороны органов внутренних дел, но и других правоохранительных органов и УУП.

Участковый уполномоченный полиции играет важную роль в подготовке и проведении массовых мероприятий и обладает в этом отношении значительными полномочиями по их реализации как на подготовительных этапах, так и на этапе немедленной реализации. Уникально то, что при исполнении своих обязанностей УУП выполняет свои задачи в двух аспектах: анализ лиц, проживающих или временно находящихся на административной территории, и проверка объектов, где проводятся массовые мероприятия [5, с. 117–118].

Важную роль в планировании мероприятий по обеспечению безопасности играет предоставление своевременной и актуальной информации УУП с учетом объема задач, связанных с проведением профилактических обходов. Нельзя не учитывать, что массовые инциденты могут стать платформой для совершения противоправных действий, как запланированных заранее, так и спонтанных, в силу различных обстоятельств.

В связи с этим УУП получает информацию о людях с криминальными наклонностями и намерениями, оценивает опасность их поведения во время происшествий и собирает наиболее полную информацию об их характере; передает важную информацию должностным лицам органов внутренних дел и других

правоохранительных органов; проводит индивидуальную профилактическую работу с зарегистрированными лицами, официально предупреждая их от поведения, создающего условия, способствующие преступности, или от продолжения антиобщественного поведения; сотрудничает с активными представителями общественности, которые имеют право участвовать в поддержании общественного порядка.

В целях обеспечения общественной безопасности УУП патрулирует здания и сооружения вблизи массового мероприятия. В его обязанности входит осмотр подъездов, чердаков и подвалов объектов, а также жилых домов, зданий, пустующих или подлежащих сносу, и принятие мер по эвакуации бесхозного транспорта. УУП обладает наиболее полной информацией не только о жителях, но и о характеристиках отведенной ему территории: состоянии дорожной сети, наличии и технической исправности камер видеонаблюдения, объектов и их освещения. УУП имеет возможность выполнять определенные функции в своих административных районах по обеспечению безопасности дорожного движения; эта компетенция гарантируется ведомственными указами; особое внимание уделяется гражданам, владеющим оружием, и хотя эти функции переданы подразделению Росгвардии, УУП сохраняет за собой полномочия участвовать в мероприятиях по контролю за условиями хранения оружия и боеприпасов во взаимодействии с сотрудниками Росгвардии.

Президент Российской Федерации и Министр внутренних дел не-

однократно подчеркивали важную роль УУП в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. При этом основной задачей УУП является индивидуальная профилактическая работа, которая в современных реалиях осуществляется только посредством диалога и не всегда достигает ожидаемых результатов. Одни считают, что диалог состоялся корректно, другие считают, что такая форма превентивного воздействия — задача, официально выполняемая представителями власти.

С 2016 г. появились достаточно эффективные формы превентивного воздействия, такие как вынесение официальных предупреждений, запрещающих поведение, создающее условия для совершения преступления.

Итак, охрана УУП общественного порядка при проведении массовых мероприятий осуществляется: через работу с общественностью в профилактических целях для разъяснения последствий при нарушении общественного порядка, предотвращения рецидивов и предупреждения правонарушений административно-правовыми мерами; различные виды взаимодействия (беседы, лекции, разъяснительные работы); оперативно-розыскную деятельность, которая заключается в пресечении противоправных действий, а также через другие специальные подразделения, отвечающие за безопасность общественного порядка; обеспечение защиты государственного устройства при возникновении неординарных, экстремальных ситуаций.

Источниками получения информации об оперативной обстанов-

ке во время проведения публичных мероприятий являются: обращения физических и юридических лиц в ОВД; документация дежурных частей (оперативные и рабочие карты, планы, схемы территории, на которые наносятся данные о состоянии преступности с их анализом по месту и времени совершения преступлений и т. п.); справочные и учетные материалы других служб и территориальных органов МВД России; сведения, поступающие от сотрудников ОВД, доклады патрульно-постовых нарядов, информация об административных правонарушениях в сфере общественной безопасности (по видам, времени, месту их совершения), которые влияют на осложнения оперативной обстановки (мелкое хулиганство, употребление спиртных напитков в неустановленных местах); информация органов государственной власти и управления.

Участковые уполномоченные полиции нацеливаются на дополнительное выявление лиц, склонных к нарушению общественного порядка и фактов их противоправной деятельности. Систематически (не менее двух раз в месяц) осуществляется отработка территории обслуживания, рынков, вокзалов, гостиниц, общежитий и т. п., также обеспечивается взаимодействие и обмен информацией с другими правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления.

Если задержать правонарушителей непосредственно невозможно, то принимаются меры для установления свидетелей, потерпевших, второстепенных участников правонарушения, чтобы от них получить

информацию об основных подозреваемых.

В целях совершенствования деятельности УУП при подготовке и проведении массовых мероприятий рекомендуется предложить модель организации деятельности территориальных управлений полиции в этой сфере, представляющую собой следующую систему организационных и практических мероприятий [1, с. 101].

1. Выбрать основные темы процесса организации мероприятий внештатных организаций во время мероприятий.

2. В ходе подготовки и проведения осуществлять взаимодействие Министерства внутренних дел в сфере общественной безопасности, включая определение взаимодействующих субъектов обеспечения общественной безопасности во время мероприятий, обмен информацией о деятельности, совместный анализ и обсуждение.

3. Выполнение следующих функций:

– стратегические функции, в т. ч. интеграция деятельности подразделений внутренних дел и УУП;

– предоставлять обратную связь о фактическом выполнении задания; рассматривать и оценивать деятельность УУП и других взаимодействующих субъектов по достижению поставленных целей;

– функции обеспечения, включая создание координирующего органа для организации общей охранной деятельности МВД во время мероприятий;

– создание постоянной оперативной группы для наблюдения за общественной безопасностью;

– четко ставить цели для достижения результатов индивидуально-профилактической работы УУП, которая заключается в выявлении правонарушителей, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, принятие к правонарушителям непосредственных мер профилактического воздействия и контроля за их поведением и т. д.

Применение и поиск новых видов поощрения граждан, принимающих активное участие в охране общественного порядка и профилактике правонарушений, позволит

УУП привлечь к сотрудничеству с органами внутренних дел более широкие слои населения, что должно разнообразить и обогатить практику борьбы с правонарушениями [3, с. 33].

Таким образом, успешное проведение массовых мероприятий неотделимо от всесторонней и тщательной подготовки, участия большого количества правоохранительных органов, а также серьезного и ответственного отношения всех соответствующих ведомств, в т. ч. УУП, к осуществлению своих функций и обязанностей.

1. Барышников М. В., Кузминова Е. Ю. Совершенствование организации деятельности службы участковых уполномоченных полиции // Закон и право. 2023. № 12.

2. Батхаев В. В., Коняхина Т. Я., Ефимова А. В. Рассмотрение проблем и особенностей организации охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. науч. ст. 2021. С. 134–143.

3. Комаров В. В. Правовые и организационные вопросы обеспечения охраны общественного порядка при проведении несанкционированных публичных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Перепелова Е. А. Роль участкового уполномоченного полиции в обеспечении общественной безопасности при проведении на административном участке массовых мероприятий // Академическая мысль. 2022. № 4 (21).

С. Г. ШАПОШНИКОВ

Академия управления МВД России

УЧАСТКОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: РОЛЬ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современные реалии характеризуются возрастающей угрозой экстремизма, проявляющегося в различных формах, от пропаганды ненависти до терроризма. В условиях глобализации и развития информационных технологий экстремизм приобретает новые черты, становясь трансграничным явлением и представляя серьезную угрозу общественной безопасности и стабильности [4]. В этой связи особое значение приобретает роль участкового уполномоченного полиции (далее — УУП) как ключевого звена в системе противодействия экстремизму.

УУП, будучи непосредственно связанным с населением своего административного участка, играет важную роль в раннем выявлении и предупреждении экстремистских проявлений. К основным формам несения им службы относятся:

1) профилактический обход административного участка, ходе которого УУП в т. ч. проводит разъяснительные беседы с населением о вреде экстремизма, информирует о законодательстве в этой сфере, участвует в антиэкстремистских мероприятиях, осуществляет сбор информации на обслуживаемом административном участке, выявляет лиц, склонных к экстремистской деятельности, с последующим докладом руководителю либо заинтересованным должност-

ным лицам органов внутренних дел (далее — ОВД);

2) осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений, проведение проверочных мероприятий, оперативное реагирование на сигналы о пропаганде экстремизма, насилии и дискриминации, документирование правонарушений, в т. ч. и экстремистской направленности. Так, например, за 6 месяцев 2024 г. УУП было пресечено 894 административных правонарушений по ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), что составляет 37 % от общего числа правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД [5];

3) индивидуальная профилактическая работа (далее — ИПР). Одной из категорий лиц, в отношении которой УУП проводится ИПР, являются поднадзорные лица (в отношении которых судом установлен административный надзор). Согласно статистическим данным, в июне 2024 г. под административным надзором состояло 1494 лица, имеющих непогашен-

ную либо неснятую судимость за преступления террористического характера и экстремистской направленности [6], кроме того, наблюдается ежегодная тенденция увеличения численности данной категории;

4) отчет перед населением, в процессе которого население информируется об оперативной обстановке и проделанной работе на административном участке, в т. ч. в сфере противодействия экстремистской деятельности [3].

Кроме основных форм несения службы, УУП в своей повседневной деятельности в целях предупреждения распространения экстремизма взаимодействуют с другими подразделениями ОВД, государственными органами, общественными организациями, образовательными учреждениями, религиозными организациями, общественными движениями.

Специфика работы УУП в борьбе с экстремизмом заключается в следующем:

– знание местности и населения: глубокое понимание местных условий, социально-экономической ситуации, конфессионального состава и психологических особенностей населения позволяет эффективно выявлять факторы, способствующие экстремистской деятельности;

– прямой контакт с населением: возможность установления доверительных отношений с жителями, своевременного получения информации о проявлениях экстремизма и предотвращения их распространения;

– профилактическая направленность: проведение превентивных мероприятий по предотвращению экстремистских правонарушений и недопущению их последствий.

Следует отметить существующие проблемы и вызовы в деятельности УУП в сфере противодействия экстремизму:

во-первых, существующий некомплект в подразделениях УУП. Так, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции В. Л. Кубышко отметил, что «в некоторых глубинках России вместо 12 оперативников работают лишь 4, вместо 8 следователей на работу принято только 2, а из 40 участковых на месте и вовсе лишь 6» [1]. Данное обстоятельство значительно сказывается на качестве проводимой УУП профилактической работы, в т. ч. в сфере противодействия экстремизму;

во-вторых, недостаточное специальное обучение сотрудников подразделений УУП, направленное на единое понимание границы между свободой мнения и экстремизмом, что вызывает сложность выявления правонарушений в области распространения экстремистской идеологии и пресечения завуалированных методов пропаганды данного негативного явления;

в-третьих, отсутствие единых стандартов, выраженных в разнообразии подходов к работе УУП в сфере противодействия экстремизму, отсутствие четких критериев оценки эффективности их деятельности в рассматриваемой сфере [2, с. 359].

Перспективы повышения эффективности работы УУП в сфере противодействия экстремизму заключаются в следующем:

– совершенствование уровня социальной защищенности УУП, повышение их служебного статуса путем установления дополнительных

выплат за непрерывную службу в указанной должности, предоставления отпуска в удобное для них время, преимущества при выделении путевок в санатории и дома отдыха системы МВД России и др.;

– расширение категории граждан, в отношении которых УУП осуществляется индивидуальная профилактическая работа, путем включения лиц, совершивших административные правонарушения экстремистской направленности;

– повышение квалификации УУП в области противодействия экстремистским проявлениям, заключающееся в проведении специализированного курса обучения для УУП по противодействию экстремизму, изучении современных методов работы с населением, ознакомлении с новыми технологиями пропаганды экстремизма.

– развитие информационного обеспечения, выраженного в созда-

нии единого информационного портала с материалами о противодействии экстремизму, обеспечении УУП доступом к базам данных об экстремистских организациях и лицах.

УУП является одним из ключевых субъектов противодействия экстремизму в России. Его деятельность играет важную роль в профилактике экстремистских проявлений, раннем выявлении и пресечении экстремистской деятельности. Повышение эффективности работы УУП в этой сфере требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование правовой базы, повышение уровня социальной защищенности, квалификации сотрудников, использование современных технологий. На наш взгляд, предложенный комплекс мер позволит эффективно противостоять угрозе экстремизма и обеспечить безопасность общества.

1. В личном составе МВД огромная нехватка специалистов, особенно в регионах. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5947441/?ysclid=m2059w9f569863603> (дата обращения: 09.10.2024).

2. Кирюхин В. В. Цифровая полиция для цифрового общества // Цифровая трансформация системы МВД России: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. форума (Москва, 20 октября 2022 г.) / под ред. И. Г. Чистобородова. В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 357–363.

3. О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России. Форма «1-АП» за 6 месяцев 2024 г. ИМТС ОВД.

6. Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России. Форма «518» за 6 месяцев 2024 г. ИМТС ОВД.

А. С. ШЕВЛЯКОВ

Санкт-Петербургский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ К ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР

В современном обществе, где уровень преступности остается значительным, участковый уполномоченный полиции (далее — УУП) выступает ключевым субъектом профилактической деятельности. Одной из важнейших обязанностей УУП является осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, в отношении которых установлен административный надзор [3]. Эта работа включает в себя целый ряд мероприятий, направленных на коррекцию поведения и социальную адаптацию данных лиц. Индивидуальная профилактическая работа требует от УУП высокой степени профессионализма и глубоких знаний в области педагогики, психологии, социологии и криминологии.

Важно отметить, что успешная профилактическая работа невозможна без тесного взаимодействия с другими субъектами профилактики, такими как органы социальной защиты, образовательные учреждения и общественные организации. УУП должен быть готов к межведомственному сотрудничеству, что позволяет создать комплексную систему поддержки и реабилитации для лиц, находящихся под административным надзором [1].

Порядок осуществления административного надзора органами внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4]. Многокомпонентный подход и распределение полномочий по осуществлению надзора между сотрудниками разных служб и подразделений должны способствовать повышению эффективности данного института. Однако на практике это не всегда достигается.

Анализ научной литературы позволяет нам сделать выводы, что специалисты в данной области полагают, что основная цель индивидуальной профилактической работы заключается в предотвращении рецидивов преступлений и правонарушений, подчеркивая важность контрольно-надзорной функции, что отражается в использовании термина «воздействие». В данном контексте слово «индивидуальный» не означает «уникальный, неповторимый», а указывает на ориентацию на конкретного человека. Это приводит к недооценке индивидуальных особенностей личности граждан, состоящих на профилактических учетах, а

также их взаимоотношений в социальной среде и быту [7].

Однако индивидуальная профилактическая работа может быть эффективной только при условии глубокого понимания сущности проблем адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в т. ч. и находящихся под административным надзором. Эта проблема активно изучалась в области юридической психологии. Эксперты в данной области (А. С. Душкин, К. В. Злоказов, М. Г. Дебольский, Е. С. Федотова) установили, что отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы имеет ощутимые последствия, такие как утрата или ослабление социальных связей, потеря навыков социального взаимодействия, утрата способности к самоопределению, несоответствие между текущими потребностями и возможностями и объективной реальностью, разрушение целостности жизненного мира и преобладание негативных эмоций. Все это в конечном итоге приводит к социальной дезадаптации и дальнейшему углублению криминализации в постпенитенциарный период [6].

Профессиональная подготовка УУП в области проведения индивидуальной профилактической работы с лицами, находящимися под административным надзором, организована образовательными учреждениями высшего образования в системе МВД России.

Анализ рабочих учебных программ дисциплин Санкт-Петербургского университета МВД России позволил установить, что формирование компетенции в части осуществления администра-

тивного надзора у будущих УУП осуществляется только в двух дисциплинах по 14 и 10 часов соответственно.

При изучении программ ДПО было установлено, что в настоящее время программы подготовки УУП к индивидуальной профилактической работе с лицами, в отношении которых установлен административный надзор, отсутствуют.

Проанализировав нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность УУП в этой области, научную литературу, а также изучив профессиональный опыт действующих УУП, были определены важные аспекты содержания программ подготовки УУП к профилактической деятельности с лицами, в отношении которых установлен административный надзор:

- знание нормативной правовой базы, регламентирующей организацию и осуществление административного надзора;

- организация взаимодействия УУП с другими субъектами профилактики (государственными и частными организациями);

- нравственно-этические аспекты поведения УУП;

- актуальное использование современных технологий в профилактической деятельности с поднадзорными лицами.

Реализация данной программы должна осуществляться в рамках дополнительного профессионального образования.

Таким образом, подготовка УУП к индивидуальной профилактической работе в рамках дополнительного профессионального образования направлена на достижение

многосоставного результата. Этот результат включает усвоение взрослыми обучающимися, обладающими служебным и жизненным опытом, не только современных знаний о личностной и социально-педагогической специфике граждан указанной категории, но и двуединого эмоционально-ценностного от-

ношения к ним. Важным аспектом является динамическое единство понимания значимости надзора и сохранения гуманистических представлений о способности человека к самосовершенствованию, а также формирование позитивного отношения к профилактической деятельности в целом.

1. Абатуров А. И. К вопросу о постпенитенциарном поведении лиц, в отношении которых установлен административный надзор // Вопросы современной науки и практики. 2023. № 1(8). С. 5–8.

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Писарев О. М. Теоретические аспекты исследования проблемы маргинальности личности осужденного в закрытой системе // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3 (36). С. 96–102.

7. Шевляков А. С. Чему учить участковых уполномоченных полиции, занимающихся административным надзором? // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4. С. 273–286.

Содержание

<u>Всероссийская конференция «Конституция — основа правопорядка в Российской Федерации», посвященная Дню Конституции Российской Федерации</u>	4
<u>Вступительное слово</u>	4
<u>Андреев Д. В. Проблема абсентеизма в современной России</u>	6
<u>Вичева А. А. Конституционное преломление полномочий органов публичной власти по обеспечению доступности медицинской помощи</u>	10
<u>Гоглева К. Ю. Гарантия для «гарантов»: к вопросу осмысления опыта функционирования Конституционного Суда Российской Федерации</u>	13
<u>Деньга С. А. Об актуальных вопросах обнародования муниципальных нормативных правовых актов в аспекте реализации основ конституционного строя</u>	16
<u>Довгань К. Е. Элементы рамочного правового регулирования в Конституции Российской Федерации</u>	19
<u>Долженко А. А. Меры принудительного исполнения в Российской Федерации как способ защиты прав человека и гражданина</u>	21
<u>Кирюхин А. В., Кубасов И. А. Баланс между соблюдением конституционных прав и свобод граждан и противодействием незаконной деятельности в сети «Интернет»</u>	24
<u>Кубасов И. А., Кирюхин А. В. Обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод граждан в условиях цифровой трансформации МВД России</u>	27
<u>Курашова М. М. Конституционно-правовые основы реализации административных процедур в Российской Федерации</u>	30
<u>Лихова А. А. Актуальные вопросы защиты прав ребенка в условиях цифровизации</u>	33
<u>Меженина О. В. К вопросу об особенностях принятия Конституции Российской Федерации</u>	38
<u>Наливайко Е. О. Конституция как одна из гарантий соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие дистанционного мошенничества</u>	41
<u>Овчинникова О. Д. К вопросу о понятии и причинах нормотворческих ошибок</u>	43
<u>Полякова Н. В. Конституционно-правовое содержание права на свободу передвижения в Российской Федерации</u>	45

Поподьин А. В. Взаимодействие общества с органами публичной власти при решении проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства 48

Сорокина А. Г., Галиев Р. С. Местное самоуправление в системе охраны общественного порядка в свете поправки к ст. 132 Конституции Российской Федерации 50

Тумаков А. В. Система расчетных правоотношений в сфере цифрового гражданского оборота 55

Межвузовская научно-практическая конференция «Героические страницы истории: блокада Ленинграда 57

Вступительное слово 57

Асеев А. А. Роль военнослужащих сибиряков в обороне Ленинграда и прорыве блокады на примере отдельной биографии 58

Аюпов Т. М. Славные имена защитников Ленинграда: профессор Оскар Исламов 62

Гамзина С. П., Нагорный Н. Н. Деятельность милиции блокадного Ленинграда 65

Григоров Е. В. Блокада Ленинграда в экзистенциальной и трансцендентной перспективе 69

Казаков А. А. Блокада Ленинграда в исторической ретроспективе 72

Мальченко В. И. Использование исторической памяти в целях морально-психологической подготовки сотрудников МВД России 76

Нагорный Н. Н., Слизова К. А. Противодействие современным попыткам фальсификации истории блокады 79

Шрайбер А. Н. Историческая память: студенческая молодежь о блокаде Ленинграда 83

Внутриведомственный круглый стол «Тактика действий участкового уполномоченного полиции по охране общественного порядка: история и современность 87

Вступительное слово 87

Бедарев А. Б. Формирование практической направленности учебно-воспитательного процесса по тактико-специальной подготовке 88

Левченко А. А. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях 93

<u>Морозов В. А. Проведение поисковых мероприятий в строениях и сооружениях при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками силовых структур.....</u>	<u>96</u>
<u>Международный круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период».....</u>	<u>101</u>
<u>Вступительное слово</u>	<u>101</u>
<u>Гришаков А. Г. Роль образовательных организаций МВД России в обучении курсантов навыкам работы в специализированном модуле «Участковый» прикладного сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.....</u>	<u>102</u>
<u>Заудинов У. И., Дементьева В. В. Некоторые вопросы проведения индивидуально-профилактической работы участковым уполномоченным полиции с отдельными категориями граждан.....</u>	<u>105</u>
<u>Иманкадыров Т. О., Мамышев С. А., Осмонов У. Э. Проблемы в деятельности участковых уполномоченных милиции органов внутренних дел Киргизской Республики по профилактике правонарушений и преступлений в общественных местах</u>	<u>109</u>
<u>Лосева О. Е., Саратовский Д. В., Кисляков А. И. Проблемы правовой регламентации юридического статуса «формальников» — лиц, в отношении которых формально действуют законные основания для установления за ними административного надзора.....</u>	<u>115</u>
<u>Павлюченко А. М., Шелепов К. А. Особенности несения службы участковым уполномоченным полиции в период проведения специальной военной операции</u>	<u>120</u>
<u>Панова Н. А. Правовая неопределенность при реализации участковыми уполномоченными полиции и иными субъектами осуществления индивидуальной профилактической работы отдельных положений федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: анализ законодательства и правоприменительной практики.....</u>	<u>124</u>
<u>Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Способы повышения эффективности проведения отчета участкового уполномоченного полиции перед населением</u>	<u>130</u>
<u>Рустамзода З. Р., Гафурзода Д. А. Ответность участкового инспектора милиции перед населением как эффективный способ обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в Республике Таджикистан.....</u>	<u>136</u>
<u>Савраскин С. Н. Роль участкового уполномоченного полиции в раскрытии преступлений на административном участке</u>	<u>142</u>

<u>Челпанова М. М. Деятельность участковых уполномоченных полиции по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....</u>	<u>147</u>
<u>Шапошников С. Г. Участковый уполномоченный полиции как субъект противодействия экстремизму: роль, задачи и перспективы.....</u>	<u>152</u>
<u>Шевляков А. С. Актуальные аспекты содержания подготовки участковых уполномоченных полиции к индивидуальной профилактической работе с лицами, в отношении которых установлен административный надзор.....</u>	<u>155</u>